

3 (2902-40)
Ф 33

В. Фегосеева

**ВЕРНЫЙ СЫН
ЗЕМЛИ**

16

АБ В 63.3 (2Рос - 4Перм) ф33

Валентина Федосеева

Верный сын земли

Воспоминания о жизни и деятельности
Виктора Дмитриевича Борейко

286780

Верхоязвенная ЦБС
Пермской области

Сива — Пермь
ОАО «Издательско-полиграфический
комплекс «Звезда»
2006

Федосеева В. Д.

Верный сын земли: Воспоминания о жизни и деятельности Виктора Дмитриевича Борейко/Вступительная статья и подготовка текста В. А. Богомолова.— Сива — Пермь, 2006.— 240 с., 32 с. ил.

В книгу вошло описание жизни и подвижнической деятельности человека, преданного духом крестьянской России, ставшего олицетворением самой главной профессии на земле,— хлебороба, пахаря, кормильца, прошедшего трудовой путь от подпаса до руководителя-орденоносца крупнейшего колхоза.

Виктор Дмитриевич Борейко (1939—2004) стал ярким и масштабным олицетворением самой главной и самой жертвенной профессии на земле — хлебороба, пахаря, кормильца. Это был подвижник, человек уникальной закваски и характера, духом преданный крестьянской России. Всю свою напряженную жизнь В. Д. Борейко посвятил развитию сельского хозяйства, труженикам земли. Он стремился к увеличению производства отечественных продуктов питания и улучшению жизни тех людей, с которыми работал, которыми руководил.

Родившись на Урале в многодетной крестьянской семье выходцев из Белоруссии, Виктор Дмитриевич прошёл трудовой путь от подпаса до талантливого руководителя крупнейшего в области колхоза. Заслуги этого самородного человека были отмечены многими правительственными наградами, в том числе двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почёта»; он удостоен звания «Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации», звания «Почётный гражданин Сивинского района». Этому району отдал Борейко всю энергию своего горячего сердца.

Уважаемый читатель!

В твоих руках книга о человеке, который всю свою жизнь посвятил нашему родному Сивинскому району, хлебопашеству, сельскому хозяйству. Беззаветная любовь к своей малой родине, людям, с которыми он жил и трудился, работа от зари до зари, желание сделать землю красивой и плодородной — это не просто красивые слова, это было смыслом жизни Виктора Дмитриевича Борейко.

Я благодарен судьбе за годы нашей совместной с Виктором Дмитриевичем работы в районном Совете депутатов, Земском собрании Сивинского района, благодарен Виктору Дмитриевичу за науку управления сельскохозяйственным производством, получения высоких урожаев и надоев, по-хозяйски вести дело. У него можно было бесконечно учиться непоколебимости в своих убеждениях, политической стойкости, дальновидности, прозорливости, умению видеть перспективу. Неисключительная преданность земле, крестьянскому труду, людям, компетентность, эрудированность, доброжелательность и отзывчивость — все эти черты характера выгодно отличали Виктора Дмитриевича Борейко в ряду других руководителей и способствовали по-настоящему тому, что он стал авторитетной личностью не только в районе, но и за его пределами, Человеком с большой буквы, человеком-легендой.

Искренне поддерживаю идею сохранения памяти о нашем легендарном орденоносном земляке, почетном гражданине Сивинского района В. Д. Борейко и выражаю сердечную благодарность всем, кто принял участие в сборе материалов о нём, в подготовке книги, в финансировании издания. Книга — это лишь малая доля нашей благодарности Виктору Дмитриевичу за его большие дела во имя родного края.

Давным-давно, 9 августа 1935 года, колхозник Иван Петухов писал:

«В течение 17 лет со дня революции деревню не один раз уже перевернули с боку на бок, и в ней теперь живого места не осталось...» («Наш современник», 2004. № 5. С. 244).

Думается, нетрудно догадаться, чем закончилась, где оборвалась жизненная тропа этого человека: если не был впоследствии расстрелян, то наверняка расстался со своей жизнью в стране под названием ГУЛАГ.

Ну, а что касается деревни, её и после 1935 года ещё столько раз «перевернули с боку на бок», так катали по земле-матушке, что не то что «живого места не осталось», а не осталось почти, можно сказать, и самой деревни. То, что творит наше правительство с деревней (а она, надо помнить, кормилица государства!), могут делать только враги, желающие уничтожения страны. Об этом беспристрастно свидетельствуют заброшенные сельскохозяйственные угодья на необъятных пространствах России, сравнявшиеся по площади с Европой, и всё возрастающая доля завозимых из-за границы продуктов питания. Моё непоколебимое убеждение, что деревня, крестьянство, земледелие — это ноги государства, на которых оно стоит. Потому тревожится душа — не пришлось бы нам стоять на «ножках Буша»...

И эта книга о человеке, который свою жизнь принёс в жертву ради возрождения и жизни деревни, который сгорел на этой работе. Это книга в защиту жителя деревни, труженика земли, нашего кормильца. Низкий ему поклон, что вопреки всему он ещё жив... Эта книга — свидетельство того, что без подвижничества в работе на земле толку не будет.

Сегодня, когда над деревней навис очередной и, похоже, последний смертельный эксперимент, издание подобной книги чрезвычайно важно и необходимо для осмысления неразумного опыта прошлых лет, когда, безжалостно эксплуатируя людские ресурсы земли, подрезали корень деревни.

По словам директора Института продовольственной политики Алексея Чепы, мы — единственная страна в мире, в которой государство устранилось от продовольственной политики. «Америка, — говорит он, — только на дотации тратит до 30 процентов госбюджета. Там уже давно решили, что сельское хозяйство в государстве — это как армия» («Аргументы и факты». 2006. № 21. С. 10).

А деревня как категория духовная и философская (независимо от того, признаём это мы или не способны понять) остаётся, повторяю, первоосновой существования государства. Потеряем крестьянина — потеряем Россию.

В 1999 году, когда Сивинский район отмечал 75-летие, Евгений Сапиро — председатель Законодательного собрания Пермской области — сказал замечательные и очень созвучные душе главного героя книги слова:

«Необходимо только понять властям преержавшим: на мужике держалась и держится Россия, на простом, рачительном и трудолюбивом хозяине. Его нужно поддержать сегодня, иначе завтра мы останемся без опоры. А уж в Сивинском-то районе есть настоящие мужики. Возьмите хоть председателя крупнейшего колхоза района Виктора Дмитриевича Борейко. <...> В Государственную Думу должны пройти люди, понимающие проблемы ведения сельского хозяйства, отдающие себе отчёт в том, что без своего кормильца России не быть».

Данная книга создавалась кропотливым и напряжённым трудом младшей сестры В. Д. Борейко, при моральной поддержке тех, кто хорошо знал и помнит Виктора Дмитриевича. Это ценит его огромный и важный вклад в сохранение колхоза. Как известно, там, где колхозы развалились и жители потеряли работу — источник существования, люди впадают в безнадежность, спиваются, идут на воровство и другие преступления. Там и у детей нет будущего.

Так что надобно низко поклониться В. Д. Борейко за то, что в тяжелейшие кризисные годы он ценой самопожертвования спас колхоз как базу существования огромного колхозника племей, спас их от деградации, сохранил им работу. Но просто уже в звучании фамилии Борейко заключён как бы

дух борьбы. Но сам на этой работе, в этой неравной борьбе он сгорел до срока.

В нём крепок был крестьянский корень, он ведал суть крестьянского бытия и своей глубинной мудростью понимал, что в земледелии — человек основа всего, и делал всё, чтобы человеку крестьянского труда жилось лучше. Как председатель он всю жизнь служил установке: колхоз для человека, а не человек для колхоза. Именно такая суть выкристаллизовывается из всего многообразия представленных здесь материалов.

Одна из инициаторов написания данной книги, увековечения истории колхоза, славных дел В. Д. Борейко, его предшественников и соратников, целой армии простых тружеников — Любовь Тимофеевна Чебыкина, главный бухгалтер колхоза. Ну и, конечно, нынешнее руководство хозяйства в лице его председателя Юрия Петровича Кузнецова. Без его заинтересованности, без его желания обессмертить память о В. Д. Борейко книга вряд ли увидела бы свет.

Конечно, не без робости и сомнений Валентина Дмитриевна Федосеева взялась впервые в жизни за перо, чтобы, проделав огромный труд, рассказать о достойном того своём замечательном брате, потому что никто лучше её не знает подробностей жизни Виктора Дмитриевича, той среды, в которой сформировался этот, без преувеличения, уникальный человек, грамотный крестьянин. Ну, к примеру, уникальным было отношение В. Д. Борейко к хлебу: больше, чем просто к продукту питания. В связи с этим (и к месту) вспомнился мне рассказ учёного-философа Анатолия Владимировича Жохова о своём родителе: в 60-х годах ушедшего столетия священник Владимир Платонович Жохов часто повторял такие пронзительные слова: «Хлеб — это не продукт питания, это — святыня!» Да, *хлеб — это святыня*. Тут невозможно не согласиться. И хорошо бы эти слова каждому из нас знать и хранить в памяти.

Думается, интуитивное отношение Виктора Дмитриевича Борейко к хлебу было на протяжении всей жизни именно таким — благоговейным, как к святыне. В нём жил высокий дух настоящего крестьянина. И неспроста звание «*Заслужен-*

ный работник сельского хозяйства Российской Федерации» (выдано мной. — В. Б.) он ставил выше всех своих многочисленных правительственных наград, в том числе и выше двух орденов Трудового Красного Знамени. Через это звание, дорогое сердцу его, Виктор Дмитриевич удовлетворённо чувствовал именно признание, материализацию своего подлинного крестьянского начала, сознание *полезности* своей жизни. Он засеивал не только хлебоборodную ниву, но и возделывал души людские...

Искренний рассказ Валентины Дмитриевны о брате делает книгу интересной, а главное — важной не только для тружеников колхоза имени Ленина и Сивинского района, а для любого жителя страны, чья душа обеспокоена судьбой умирающей деревни, судьбой России.

В. А. БОГОМОЛОВ,
член Союза писателей России.

Всё определяет человек

(Вместо предисловия)

В 2006 году исполнилось уже два года, как я работаю председателем колхоза имени Ленина. На любой новой работе тяжело, но мало кто знает, каково это — быть председателем, пока сам не поработает на этой должности...

Планы... Перспективы... Жизнь меняется, движется вперёд. Люди тоже меняются, становятся другими. Отношение человека к труду меняется. У поколения, которому сейчас уже больше 40 лет, выработано сознание, что всё равно надо где-то работать; а вот молодёжи в первую очередь хочется, чтобы была хорошая зарплата и благоустроенное жильё, чтобы условия труда были прекрасные и техника современная и комфортная, чтобы легко работалось.

Но как вырваться на эти рубежи, мне пока непонятно. Было бы просто замечательно, если бы забота о молодых специалистах, об их закреплении на селе была заключена в программе на федеральном уровне.

Знаю, что необходимо обновлять технологию производства сельскохозяйственной продукции. Кое-где поездил, кое-что увидел, кое-что узнал, ознакомился с проектами модернизации животноводства. Знаю, что нужно обновлять параллельно технологию производства животноводческой продукции и в то же время технологию кормопроизводства, но программы о поддержке сельскохозяйственного производства составляют всего на три года. Это очень малый срок, нам нужен период хотя бы в пять лет.

А вообще-то, общаясь с руководителями даже передовых хозяйств, где осваиваются прогрессивные методы, с руководителями, которые уже проработали по 10—15 лет и сформировали чёткую позицию по многим вопросам, я заметил, что бытует устойчивое мнение о тенденции разорения сельского хозяйства. О чём, кстати, не раз остро заявлял в своих выступлениях Виктор Дмитриевич Борейко. Потому что в таких условиях, которые созданы для сельского хозяйства в наши

дни, хоть лопни, но не выжить. А потому обрабатываемые сельскохозяйственные земли и количество скота в хозяйствах неотвратимо сокращаются. У нас в области даже начальника департамента сельского хозяйства нет. Есть два заместителя, а начальника уже два года как нет. Приедешь в департамент с важным вопросом, проблемой, а обратиться не к кому...

Но какие бы технологии ни разрабатывались и ни претворялись в жизнь — главным фактором остаётся человек; его взгляды, убеждения, его отношение к труду на земле, его нравственный стержень определяют, какую отдачу эти технологии принесут. В. Д. Борейко это чувствовал. И главный его урок для нас — это преданное, верное, честное служение земле-кормилице и борьба за достойного труженика земли, за его достойное существование. В. Д. Борейко честно исполнил долг Крестьянина с большой буквы и нам это осталось как завещание.

Жизнь будет неостановимо идти вперёд, будут меняться условия труда, технологии, но всё это лишь в том случае обернется высокой отдачей, если труженик земли — крестьянин! — останется неизменным нравственно, когда он неизменно будет служить высоким идеалам народного кормильца, как делал Виктор Дмитриевич Борейко, прививая и другим такие идеалы.

Но без понимания этого положения государством и без его поддержки, без перемены политики по отношению к деревне данная мысль может остаться обыкновенной очередной утопией, благим пожеланием.

Сохранить и передать дух Борейко другим — наверное, лучшее назначение книги воспоминаний об этом достойном человеке, воспоминаний людей, которые давно его знали, которые с ним работали и всегда будут помнить Виктора Дмитриевича как человека незаурядного и масштабного, у которого есть чему поучиться, которому есть в чём подражать.

Ю. П. КУЗНЕЦОВ,
председатель колхоза имени Ленина.

Часть I. КОРНИ

Глава I. Борейков хутор

По воспоминаниям родителей, предки наши — прадед Григорий Егорович Борейко и дед Иван Григорьевич Борейко — оказались в Сивинском крае в 1890 году. Привёл их сюда поиск свободных земель, нужда расширения жизненного пространства для своих семей. В Белоруссии, на Могилёвщине, откуда они прибыли, земли не хватало, наделы были крохотными и не могли прокормить их семьи.

Поселились недалеко от хутора старовера Мишки Чадова, построили хату. По рассказам, хата у прадеда Григория была низенькая, маленькая, на небольшом угорышке, возле лога. Здесь в кустах была ключевина, с неё брали воду скотине и для дома. Мне показывали останки нижних брёвен той хаты, когда мы ходили в детстве в ельник за рыжиками.

С восточной стороны стоял еловый лес, густой и тёмный, дремучий. С южной стороны рос смешанный лес, в основном осинник. С запада был старый берёзовый лес. В этих лесах обитала самая разная живность.

Поселение прадеда Григория Егоровича называли Борейков хутор. Поначалу отец с сыном сеяли мало, на небольших лесных полянках, только рожь и репу. Чтоб сеять больше, надо было рубить, корчевать лес, а силёнок-то не хватало, хотя земли давали сколько хочешь и в рассрочку. Места, богатые лесом, а пашни мало.

Лучшие для земледелия угодья располагались в основном по берегам больших и малых рек. Но эти земли были уже давно заняты местными крестьянами, купцами, монастырями. А глухие лесные участки оставались свободными; здесь жили староверы, которые земледелием почти не занимались. Они охотились, рыбачили, уходили из дому на заработки. Чтобы одолеть лес, надо было много народу, вдвоём тут мало что сделаешь.

В 1904 году Григорий Егорович отправил сына Ивана со семьями в Белоруссию, на Могилёвщину.

В 1905 году в город Челябинск прибыл целый эшелон с переселенцами. Здесь их встретили приветливо, давали белый хлеб, кормили обедами. Из Челябинска ратьсхались уже кто куда. Иван Борейко свою семью и родню повёз в Сивинский край, к отцу.

На Борейковом хуторе строиться не стали. Выбрали неподалёку место получше, на высоком сухом угоре, с крутым склоном на юг и запад, в сторону речки Семиуговая, которая текла на север, к старинной деревне Шульнды, и впадала в реку Каракулка, а начало своё брала из ключевины со стороны Борейковского леса через болота и зыбуны.

На склонах росли могучие берёзы, под ними выкопаны криницы, в которых брали воду. Позднее там устроили мочилища, где замачивали лён, коноплю, липовый луб на мочало. Бугор разделялся двумя ложками, там в первую очередь появлялись подснежники, мать-и-мачеха, кисленка, а летом на склоне поспевала ерушная земляника и костяника.

На самой вершине был гравийный карьер и большая ровная поляна. На этой возвышенной поляне весной снег стаивал в первую очередь, и на Пасху там всегда было сухо. Позже здесь любили собираться дети — играли в лапту, ножички, чехарду, бились и обменивались пасхальными крашеными яичками, качались на

качелях, угощались стряпнёй, которую приносили с собой из дому.

Пасху мы любили больше всего. Она приходила вместе с весной, с хорошей солнечной погодой: свежий ветерок, яркое тёплое солнышко, трава начинала зеленеть, листочки на деревьях распускались, птицы щебетали, особенно скворцы, и галдели галки.

Дома всё прибрано, намыто, мама всю ночь не спит, готовит кушанья, красит в луковой шелухе яйца. До сих пор осталось в памяти то время. Не помню, чтобы когда-то ещё я испытывала непонятную, неосознанную, необъяснимую радость бытия, такое светлое настроение. На Пасху и другие праздники к нам приходили и приезжали гости, братья, сёстры и прочая родня. Помню, как приходила с Фабрики тётка Фёкла Князева со своей подругой тёткой Нюрой — эстонкой. Тётка Фёкла была очень весёлым, жизнерадостным человеком, никогда не унывала, с её приходом в доме становилось веселей и будто светлей. Она помогала нашей маме прибрать, помыть избу, квасили, солили капусту, стряпали пельмени, пироги, шаньги, крендельки и булочки, а мать выпекала. Пряли нитки, ткали половики, вязали (в праздничные дни), в доме было шумно, радостно, приятные разговоры длились до самого позднего вечера. А самое главное — папе с мамой оставалось время общаться с нами, детьми, была возможность хоть немного отдохнуть от повседневных работ и забот.

Все три сына прадеда Григория разместили свои стройки в разных местах, но неподалёку друг от друга: Аксён, средний сын — на южной стороне деревни, Филипп, младший сын — на северной, Иван, старший сын, построился посередине. Таким образом, от фамилии первых поселенцев хутора, Борейко, и возникло название новой деревни — Борейково, ставшее впоследствии официальным.

Всего у Григория Егоровича было восемь детей: три

сына и пять дочерей. Со временем вырастали сыновья, внуки, которым строили дома отдельно, занимая новые участки земли, или пристраивали новые дома к старым домам, чтобы жить на одном дворе с родителями, помогать друг другу по хозяйству и растить детей.

Деревня росла, крепла. Кроме семьи Борейко здесь поселились и другие семьи белорусов, переселившихся во время Столыпинской реформы. Государство оказывало помощь переселенцам, выделялись кредиты на несколько лет. Крестьяне брали в Сиве или в Серафимовском, в потребкооперации, сельхозорудия, семена, лошадей. Сеяли ячмень, овёс, лён, некоторые пробовали сеять пшеницу, коноплю, гречиху.

Питались очень просто, в основном картошкой, капустой, калегой, репой, распаренным горохом со шкварками. Брали в лесу ягоды, грибы. На зиму делали парочки из моркови и свёклы, их сушили на противнях в русской печи. В ступах толкли ячмень, пшеницу, промывали, промывали, распаривали с молоком, в печи выпекали под жёлтой пенкой молозиво с яйцом, варили кисели: овсяный, гороховый и из ягод. Крахмал готовили сами из картошки. Помню, мама цедила через ржаную соломку овсяный под белой холодной пенкой ядреный квас и пиво-гвоздянку из ячменного сусла. Какое это было чудное лакомство: коричневое, тягучее, сладкое сусло. Ведь сахара тогда мы не видали.

В хорошие годы, когда забивали скот, отец с матерью готовили кровяные колбасы, солили сало, стегно (окорока свиные, засоленные и выветренные на чердаке), коплюх (желудок свиньи, заполненный крупно рубленными подсолёнными кусочками мяса с чесноком и луком).

Работать по дому любили сообща. За работой, словом за словом, завязывается живая беседа. Кто-то сообщит интересную новость, кто-то расскажет стишок или байку. А рядом у печки-буржуйки отец сидит, подшивает

кому-нибудь валенки. Он любил сидеть вечерами возле печки и что-нибудь мастерить. И нам, детям, уютно было сидеть у печки, особенно когда на дворе пурга или трескучий мороз. Старшие сёстры рассказывали, как отец заразительно смеялся, когда кто-нибудь из них читал вслух «Приключения барона Мюнхаузена».

А дети любили слушать рассказы отца о том, как жили раньше, когда из Белоруссии приехали в Сивинский край.

В то время в Шулындах сельского Совета ещё не было. Наши предки ездили регистрировать рождение, смерть и по другим делам за 20 километров в Сиву. Из Борейково в Шулынды ездили тогда через Шулындынский лес, а на Сиву конная дорога шла через Рентовку, через большое ржаное поле, на месте которого когда-то шумел лес. Его спилили, а пни выкорчевали, землю стали пахать и засеивать житом. Конная дорога шла через это поле, через Шулындынский лес, сворачивала вправо на тракт, через деревню Казань, на Сиву.

В сторону Фабрики тоже была конная дорога. По ней дети ходили в школу. Взрослые ездили туда на заработки или на базар, где продавали ягоды, грибы, яйца, самогон, мясо, сало, мороженое молоко, творог, сметану, масло топленое, кожи, шкуры, овчину. Оттуда везли посуду, стекло оконное и к фонарям, семилинейным, десятилинейным лампам, косы, вилы, лопаты, топоры, гвозди, керосин, ситец и сатин, сахар.

Обмен этот происходил в основном когда уже появилась потребкооперация в Серафимовском, в Сиве и на Фабрике. А первоначально дом освещали лучиной, поэтому со скотом управлялись засветло, спать ложились с наступлением темноты, а вставали с рассветом.

Детей маленьких укачивали в зыбке, которая привязывалась к гибкому шесту, а другой конец шеста при-

крепляли к потолку. Дети постарше спали на полатах, родители — на самодельных деревянных кроватях, для гостей тоже была деревянная кровать, но поизящнее, и направлена она была нарядно и пышно.

Почти в каждом доме в зимнюю пору стоял ткацкий станок. На нём женщины ткали половики из разноцветных тряпок и ниток, покрывала, льняные полотенца. На покрывала и полотенца набивали разные замысловатые рисунки. Нитки пряли на прядках, сматывая на веретено, а тряпки, которые шли на половики в уток, рвали на узкие полоски и сматывали в клубки, так же как и нитки с веретена.

Стригли овец, шерсть чесали вручную или возили на фабрику, на чесальную машину, если надо было много шерсти для валенок. Прочёсанную шерсть пряли и сматывали в клубки, потом вязали из неё кофты, педорейки-безрукавки, носки, варежки, шарфы, шапки.

Кожу, шкуры выделывали сами. Сапоги, коты, кто уезжал, шил сам или заказывал сапожнику из людей деревенских. Кательщиков валенок зимами приглашали по очереди в каждую деревню, так же как и портных, чтобы сшить ватник, козушок, тулуп, меховые рукавицы.

К слову сказать, отец и мать кое-что умели делать и сами, но на всё времени не хватало, и они тоже нанимали мастеров. Помню, отец к первому классу мне сшил туфельки. Таких туфельек в деревне ни у кого не было в ту пору. Мать шила красивые рубашки детям, а потом и взрослым. Портных и кательщиков хорошо кормили и платили за работу, кто мог, платили деньги, но в основном расплачивались продуктами.

Из деревни хутора и деревни переселенцев начали уезжать, люди уезжали в города строить заводы, фабрики, порты, электростанции, погибали на войнах. Богатыми по рода Борейко никто не стал, не помогли ни

добросовестный изнурительный труд, ни умение вести хозяйство.

Ведь переселенцы были беднее местных крестьян, которые жили тут уже почти два века, им приходилось начинать всё с нуля, а достаточного первоначального капитала ни у кого не было. Но это были целеустремлённые, добропорядочные, стойкие, преданные земле люди, оставившие о себе добрую память.

Вот и дед наш, Иван Григорьевич Борейко, оставался в памяти людей, помнивших его, человеком порядочным, работающим. Ему в жизни было всё интересно, многое хотелось узнать и самому испытать. К жене и детям он был внимателен, с окружающими вежлив и приветлив, никогда не ругался. В своём хозяйстве всегда что-нибудь придумывал новое, старался соблюдать севооборот, привозил и выращивал новые сорта семян картофеля, коноплю, гречиху, просо, держал пасеку, разводил гусей, кроликов, был примером для своих детей и жителей деревень.

Человек он был богобоязненный и чистой веры. Рассказывали, что когда случился большой лесной пожар и вал огня внезапно накатился с западной стороны на деревню, он один не растерялся, внешне был даже спокоен. Взял икону, ходил вокруг деревни, молился, пел псалмы — и пожар переметнулся через деревню, головешки летели над головами. Выгорел Домикановский и Гончаровский лес, а деревня осталась.

У Ивана Григорьевича с женой Ариной родилось трое сыновей: Ефим, Илья, Дмитрий и шесть дочерей. Хозяйство Борейко было крепким.

Когда в деревне проводили раскулачивание, дед Иван подходил под эту статью, потому что был середняком, но какой-то добрый человек предупредил его. Сыновья были уже женатыми, обзавелись детьми, и дед раздал своё добро им. Умер он от тяжёлой изнурительной ра-

боты, надорвался, так как всё приходилось делать своими руками.

Дмитрий Иванович Борейко, наш отец, родился в Белоруссии, в деревне Фильковичи, в 1895 году. На Урал его привезли, когда ему было 10 лет. В 1919 году он женился на Листратовой Акулине Давыдовне, тоже из семьи белорусов с Могилёвщины. У них родилось двенадцать детей: семеро сыновей и пять дочерей. Но два сына умерли маленькими от болезней.

Отец наш был смекалистый, строгий, серьёзный, справедливый, хорошо разбирался в политике, хотя нигде не учился. Умел читать, писать, ругал правителей, если те неправильно, по его мнению, руководили, обижали крестьян. Помню бесконечные споры с сыновьями, гостями (мы, младшие дети, слушали их, лёжа на полатах).

Был отец трудолюбив, заботлив, очень любил свою жену и нас, детей. Сыновьям, когда становились взрослыми, говорил: «Узнаешь любовь, женись, не тяни ремень. Жену не обижай. Всё делай: и готовь, когда нужно, и стирай, не смотри, что мужик. Не стыдись этого, должен жене помогать, чтоб ей легче было».

Отец очень любил порядок и дисциплину, детей никогда не бил, хотя с виду казался сердитым. Носил маленьких детей в баню, за столом самого младшего, а потом и внуков, усаживал на колени и кормил. Помогал матери управляться со скотом и много работал на колхозной работе: бригадирил, был кладовщиком, конюхом. Умел выделывать шкуры, кожи, шил сапоги, перекачивал, подшивал валенки, делал дратву, всегда что-нибудь мастерил, с утра до вечера был чем-то занят. Был он среднего роста, крепкого телосложения, сухощав, подвижен. Иногда поговаривал: «Вот уедем в город, там заимею «живот», буду выглядеть толстым и солидным».

В то время некоторые деревенские мужики пере-

брались в город, устроились на хорошую работу, с нормированным рабочим днём и выходными, а впоследствии получали пенсию не 12 рублей, как в деревне колхозники, а 40.

Но «заимел» он только грыжу от непосильного, надсадного труда, а в город не уехал, так как была очень большая семья, которую лишь в деревне и мог прокормить.

Мама наша, Акулина Давыдовна, была весёлой, общительной, красивой женщиной, хорошо грамотной по тем временам: окончила в Шульндах 3 класса, в свободное время, которого было очень мало, читала на ходу книги, газеты, церковные книги, молитвы на церковнославянском языке.

Она, можно сказать, была образцом женщины-матери: умела прясть, шить, вязать, очень вкусно готовила простую пищу, любила детей, была ласковая, добрая, заботливая, всегда переживала за нас и готова была ехать к нам на край света, бежать по первому зову, чтобы хоть чем-то помочь, если нам было плохо. Когда дети с внуками приезжали в гости, им отдавалось всё лучшее, припасённое загодя: кололи барана, кроликов, кур, а зимой — свинью.

На колхозной работе оба родителя всегда числились в передовиках, имели большой авторитет у односельчан и начальства, заслужили много похвальных грамот, медалей (я до сих пор храню их).

В 1949 году Указом Верховного Совета СССР маме присвоили почётное звание «Мать-героиня», которое было утверждено в 1944 году, и вручили орден «Мать-героиня» и Грамоту Президиума Верховного Совета СССР.

Жизнь наших родителей была прожита достойно и без сожаления. И промелькнула эта жизнь одним мгновением, как звёздочка пролетела в бесконечном ночном небе.

Глава 2. Вызревание

Нехитрые секреты счастья... Они постигались и через такую любовь к природе, родной земле. Когда вырастала она, эта любовь? Конечно, в детстве. Когда ходил ты со старшими братьями и сёстрами по грибы и ягоды, а то и просто так с деревенскими ребятами — валялись по полянам, поглядеть, соприкоснуться с его богатствами.

Но самая первая капля любви этой всё-таки влилась в тебя однажды из материнского сердца. Мама всегда нас тепло и радостно встречала, с улыбкой ласковой и добрым взглядом. Она всем своим сердцем желала, чтоб нас не коснулись беды и невзгоды. Если прищипнешься, мать любя простит. Вот и Виктору, одному из сыновей, эту любовь подарила мама. И молилась, чтобы вырос он честным и красив душой. Именно мать постепенно пробудила в нём любовь к природе и своей родине.

Очевидно, что личность формируется с детства. От детских впечатлений, наблюдений, переживаний во многом зависит, каким станет человек во взрослой жизни. Патриотизм начинается со своего дома, двора, улицы, деревни. Трудно любить всю страну, если, к примеру, молодой человек не может воспринимать свою родину как отечество. Здесь, на маленькой родине, формируется отношение к большой Родине, к государству.

Центром нашей семьи был центром притяжения для всей деревенской ребятни. Собирались возле дома, под окнами на лавках. Росли мы свободно, можно сказать — на волю у всей деревни, соприкасались со всем тем, что составляло деревенскую жизнь. Сталкивались и с изнаночной её стороной, однако ни один из уличных пороков детям не пристал.

Если приходилось работать на огороде, сенокосе

или пашне, выходило это само собой, просто и весело. Никто не отказывался, никого не заставляли.

Случались и застолья, где проходил живой и весёлый разговор, вспоминали семейные предания, а также задушевно пели давние народные песни.

В нашей семье в отношениях между родителями, бабушками, дедушками и детьми, внуками существовала какая-то деликатность, умение чувствовать настроенное другого человека. В то же время была в старших таинственная властность, заставлявшая нас безоговорочно подчиняться им. Поразительно мудрые и, что важно, деликатные старухи на удивление точно улавливали природным своим умом, что нам можно и чего нельзя. В нашем доме всё было просто, искренне, и мы чувствовали себя непринуждённо.

В 2001 году, 1 июня, мы — братья, сёстры, близкая родня — собрались на месте родной нашей деревни Борейково отметить столетие со дня рождения нашей матери.

Из живых не было с нами только старшего брата Степана, которому тогда исполнился уже 81 год. Мы посчитали, что ему трудно будет приехать из Москвы. К тому времени наша деревня уже не существовала: не осталось ни жителей, ни домов.

Вот здесь я вновь наслушалась воспоминаний своих старших братьев и сестёр о жизни семьи Борейко. Таисия и Мария рассказывали, что за стол семья всегда садилась вместе. К еде отец относился по-крестьянски серьёзно и с благоговением, считал, что смеяться за столом грешно, и сурово щёлкал ложкой по лбу того, кому смешинка в рот попадала. За хлебные крошки, за неряшливость отец тоже наказывал ложкой. Но других наказаний не случалось — не было нужды.

Особых разносолов на столе в то время не водилось. Чугунок варёной картошки, пареная свёкла или калега (брюква) — вот и вся еда. Сёстры вспоминали:

«Как то ели калегу, и они за столом поссорились, Мария прихватила прыжок в Тасю, а попала в окно, и стекло разбилось. Ритмичные стекла были очень дорогие и достать их было трудно. Было, что отец строго накажет Марию, братья и сёстры спрятались на полотах, заложили подушками, а когда пришёл отец, не пугали её. Вот такая у нас, детей, солидарность была.

Родители наши очень много работали в колхозе, и нам приходилось им помогать. Большую семью трудно было прокормить. Отец работал день и ночь. Он был и бригадиром и конником. Кони у него были как на подбор — не такие, как у полоторых: клячи клячами. Он понимал, что на худой лошади много работы не сделаешь.

Много работали и дети днём на разных работах, а вечерами топтали лошадей в поле, в ночное.

Мы припомним ни одного случая, чтобы дети дрались. И не обижали мы друг друга никогда. Может быть, из-за того, что работали много, с самых малых лет. Отец всегда говорил: «Работы никакой не бойтесь, она ото всего спасает. Всегда делайте людям добро. Не обижайтесь, если на это не ответят: плохих людей нет, а есть слабые».

Суровость родителей по отношению к нам, детям, была разумная, а потому не озлобила нас. Чаще нас окружала ласка и доброта, особенно со стороны бабушек. Они даже друг к другу обращались на «вы». Обе были из Белоруссии. Говорили с мелодичным белорусским акцентом. Бабушка по линии отца была построена по линии матери — очень ласковая. Она пела нам детские песни, мы её очень сильно любили и за сказки её. Нам не баловали и не нежили. Может, это и плохо, но видимо, время тогда было такое жёсткое. Зато мы не выросли эгоистами и слабовольными. Мы проходили школу умений дома. И родители и жизнь впоследствии убедили нас в том, что если ничего не умеешь, ничто, ничего не имеешь.

Родители мы неприхотливыми, знали, что капризы

наши никто не выполнит, если только сами что сумеем. Но главную прихоть нашу — учиться — родители, как могли, выполняли. Они не жалели сил на то, чтобы мы учились и стали грамотными.

Старший брат Степан начальное 4-классное образование получил в Шулындах. Потом отец увёз его на лошади в село Серафимовское, где Степан окончил 7 классов, после чего учился в Сиве, где окончил 10 классов, а затем поступил учиться на механика в Зюкайский техникум.

Помогать ему чем-то особым родители не могли, но Степан настойчивый был, зарабатывал сам, например, дрова колот преподавателям.

По окончании техникума его призвали в армию и отправили учиться в Иркутск, в авиационное училище. Не одного его вместо работы в сельском хозяйстве отправляли обучаться военному делу. Видимо, страна готовилась к войне, взрослые чувствовали это. А из училища Степан сразу попал на войну — на Западный фронт.

После войны он окончил Академию имени Н. Е. Жуковского, дослужился до чина полковника, окончил энергетический институт. Но всю жизнь Степан мечтал заниматься разведением растений, всё своё свободное время копался в земле. И это было для него самое приятное занятие.

Таисия 4 класса окончила тоже в Шулындах, а потом 7 классов на Фабрике (рабочий посёлок Северный Коммунар). После поступила в Очёрское педучилище, но денег на учёбу, питание не хватало, хотя Степан помогал со своей стипендии в военном училище. И пришлось учёбу оставить.

Мария тоже училась в Очёре, на комбайнера. Ей пришлось ещё трудней — никто к ней не приезжал и никто ей не помогал, так как уже шла война.

Когда началась война, Юле было 10 лет, Фёдору шёл

10 лет. Николаю было 6 лет, Але — 3 года, Виктору — 1 год. Маленькая Аля сильно болела, перенесла воспалительных лёгких, росла слабенькая, тихонькая. Родители старшим детям говорили: «Это вы оставьте Але. Это она не спит. Это Але надо». Дома-то есть, на самом деле, было нечего.

И постепенно Аля всё-таки окрепла. После Таисия привела её к себе в Коростели. И Фёдора тоже, и Николай у неё жил и учился. Хотя сама жила впроголодь, но для братьев и сестер помогала, чем могла.

Николай у нас пошёл в отца: строгий такой, требовательный, и в первую очередь — к себе, твёрдый характером, очень самостоятельный, упорный. Виктор с Павлом имели большое сходство характеров. Поступил Николай в университет, на физико-математический факультет. Учился и в то же время работал где прилагало. Выучился, защитил кандидатскую степень. Сошёлся защищать и докторскую, но не успел. После неудачной операции умер, оставив двух сыновей.

Юлия у нас уродилась обаятельная и красивая, в бабушку Ульяну. Когда Юле исполнилось 18 лет, старший брат Степан взял её к себе в Москву. Там она окончила университет, биологический факультет. В дальнейшем она работала по своей специальности в военном училище в Свердловске.

После Таисии с Марией в нашей семье родились ещё два мальчика, Миша и Павлик, но оба умерли от болезни. Как-то так получалось, что мама рожала нас с интересной последовательности: сначала мальчик, потом девочка, и появлялись дети на свет через два года.

Виктор — главный герой нашего повествования — родился в 1939 году. Рос он шустрим пацаном, но и его детство пришлось на тяжёлые годы; начались одна за другой войны: сначала с японцами, потом Финская, а потом и Великая Отечественная — самая страшная и

долгая. Обе наши бабушки умерли в эту войну: бабушка Ульяна — в 1941 году, бабушка Арина — в 1943-м.

С 1947 по 1950 год Виктор ходил в Борейковскую начальную школу. Здесь окончил он 3 класса, а в 4-й пошёл уже в Шулындынскую семилетнюю школу. Директором этой школы был Кляусов Семён Дмитриевич, деловой, хозяйственный человек; большое внимание он уделял трудовому воспитанию школьников.

Как-то в уборку возили зерно с поля на сушилку, Виктор зацепился за задний борт машины, сорвался, упал и разбил коленный сустав. После этого несчастного случая он сильно и долго болел, врачи выявили туберкулёз кости, хотели даже ампутировать ногу. В больнице одна старая нянечка, возможно, прошедшая войну, сказала маме: «Не давай ногу резать парню, делать калекой, я научу тебя, как вылечить его».

И ведь мать вылечила Виктора, вылечила компрессами, примочками по рекомендации той старушки. Но больше, наверное, своей материнской любовью вдохнула в сына веру в исцеление.

Витя замечал, как переживает за него мать, и старался бодрей и веселей выглядеть, успокаивал маму: «Да у меня уже ничего не болит». Учился тогда Виктор в 5-м классе и весь учебный год занимался самостоятельно. К учёбе относился очень серьёзно и ответственно.

Учительница по русскому языку и литературе Александра Ивановна Кляусова, она же и классная руководительница, приходила к нему домой за три километра, давала задания и восхищалась его успехами, усидчивостью и терпением.

Учительница математики Кубарькова Лидия Георгиевна тоже была очень довольна успехами своего ученика. Виктор не захотел отставать от класса. В школе его уважали и учителя и одноклассники. Впоследствии он говорил, что, став уже взрослым, по-настоящему понял

и оценил тот бескорыстный и подвижнический труд учителей. С некоторыми из них он и после школы поддерживал многие годы самые тёплые отношения.

Вот как отзывался он об учителе своём Кузьме Кузьмиче Черткове: «Многим обязан я этому человеку. На памяти отца по ботанике. Получал я у него пятёрки, знал, где у шетка пестик, где рыльце, где цветоложе, без ошибки называл цветы и деревья в нашем школьном саду в Шулындах, составлял гербарий. Это он, Кузьма Кузьмич, сказал, что я стану агрономом, и я стал им. Он научил меня любить природу и правильно хозяйничать в ней». Очень уважал Виктор и директора школы Кляусова Семёна Дмитриевича: «Это был исключительно честный, добросовестный хозяйственник и прекрасный учитель. Ему бы совхозом руководить. Кстати, но он напроорочил, что я стану председателем колхоза...»

Брат Алексей, который был младше Виктора, говорил: «После окончания 7-го класса в Шулындах мы продолжали учиться в фабричном посёлке Северный Коммунар. Уже в детстве Виктор отличался от своих братьев. Удивительно то, что спорные вопросы он умудрялся решать без драки. Друзей у него было много, некоторые — гораздо старше его. Умел ладить с людьми, хитроумный был. Случалось, заиграемся мы в карты, время за полночь, меня мама ищет с вицей, а Виктор уже дома. В карты Виктор играл азартно, всерьёз. В деревне тех лет это было одно из немногих и модных детских развлечений. Но Виктор умел остановиться, знал, когда уйти, когда прийти. Характер имел.

Отец его уважал и рано стал советоваться с ним по хозяйственным вопросам. Он видел, что в характере Виктора преобладают сдержанность, настойчивость, воля. Даже когда старшие братья были дома, он оставался среди них главным, лидером.

Виктор любил ходить на охоту с молодыми мужиками. Отец доверял ему ружьё уже в 7-м классе».

В семье Виктор был восьмым ребёнком, но уже и в детстве он чем-то превосходил всех нас. Сестра Аля

говорила, что он делал всё быстро, не ждал повторных указаний. Даст мать задание что-нибудь сделать по дому им обоим, так он свою работу сделает и ей ещё поможет. Когда учились в школе (а ходили за 8 километров, бывало, рано утром и поздно вечером), он, хотя и был младше Али, носил её сумку, не оставлял сестру одну, Аля медленно ходила.

Когда жили на квартире у Фёклы, в Северном Коммунаре, кушать готовил в основном Виктор. Алексей, который был младше, говорил, что Виктор спокойный, рассудительный, исполнительный. Как-то пасли они овец, заигрались в ножички, увлеклись, овцы той порой куда-то незаметно ушли. Алексей — в рёв, запаниковал, от родителей-де попадёт. А Виктор спокойно пошёл искать овец и нашёл.

Северо-Коммунарскую среднюю школу Виктор окончил в 1957 году на «хорошо» и «отлично». Вот как написали о нём в характеристике учителя: «Показал себя грамотным, инициативным. Задания выполнял добросовестно, честно и в срок. Хороший организатор, дисциплинирован, общителен с одноклассниками и со взрослыми людьми. Постоянно получал похвальные грамоты».

Сразу после школы Виктор стал работать в колхозе. Мозоли на руках вчерашнего десятиклассника были такими же, как у отца. Всё лето, до глубокой осени, Виктор постоянно трудился на колхозных полях и ферме, возил и навоз, и воду, выполнял самую разную работу.

Он рано повзрослел, все обязанности свои по дому знал, ему не надо было напоминать.

Как ни хотелось родителям, чтобы Виктор остался дома, но пришла пора и ему улетать из родного гнезда.

Отец подогнал к крыльцу подводу с охапкой сена, уложили нехитрые пожитки и поехали. Отец управляет лошастью, а возле дома стоит мать, смотрит им вслед и благословляет... От предстоящей разлуки с ребёнком,

и отцом, у матери сжимается сердце, хотя она и старается этого не показывать.

Думаю, что у всех нас, деревенских, дорога от дома начиналась примерно одинаково.

Виктора решили отправить в город Верещагино, к братьям Фёдору и Николаю. Они к тому времени окончили железнодорожное училище и работали на паровозах. Виктор поначалу тоже стал работать на железной дороге, на паровозе кочегаром. Но вскоре судьба распорядилась иначе.

Старший брат Фёдор, машинист паровоза, строил себе дом, в будущем планировал перевезти родителей из деревни к себе. Но в 1958 году Фёдор трагически погиб...

После похорон Фёдора на семейном совете постановили, что кто-то из сыновей теперь должен остаться с родителями. Этот вопрос решался долго и трудно. Выбор пал на Виктора. Да он и сам уже так решил. Почему-то именно Виктора потянуло обратно домой, в деревню, к родной земле.

Отец возлагал большие надежды на Фёдора, думал, что со временем тот заберёт нас к себе в Верещагино. После гибели брата Виктор принял на себя заботу о родителях. И сыновний долг он исполнил с честью, постоянно помогал родителям во всём, а впоследствии перевёз их к себе в село Екатерининское, где купил для них дом с конюшней и построил новую баню.

Глава 3. Поездка в гости

В апреле 2004 года мы с Виктором были в Москве, в гостях у нашего старшего брата Степана Дмитриевича. Когда вспоминали детство, я спросила у Виктора: «Расскажи нам что-нибудь о том, каким ты был в детстве. Неужели не хулиганил, не вредничал?»

На что Виктор ответил:

«Ну что ты, Валюша, всё было, и курил вместе со сверстниками. Выдирали мох из пазов между брёвен и курили, и в карты играли. (Хотя во взрослой жизни Виктор никогда не курил. — В. Ф.) Помню, у Ильи, одноклассника, отец был кузнецом, и сделал он Илье перочинный нож. А это, знаешь, какой престиж был! Редчайшая вещь! Я, значит, украл сахар с торбы (мешок домотканый), кусок или два взял, ну и хожу по деревне, хрумкаю. Илья увидел и давай просить.

Договорились так: он даёт мне перочинный нож, а я ему даю кусок сахара. И всё, так и сделали. Он сахар забрал, я перочинный нож в карман — и пошёл. Ну, своими делами занялся. Это почему-то зимой было. Через какое-то время приходит Иван Григорьевич, отец Ильи, и говорит: «Отдай нож!» Я в ответ: «Ничё не брал!»

Он пошёл к матери, что-то они там говорили, не знаю. Иван Григорьевич ушёл, а мама ко мне: «Отдай нож да отдай нож!» Я говорю: «Не брал!» Вру упрямо — не брал и всё. Потом она меня, я уж не помню, чем там отлупила. Я говорю, что забросил на крышу его. Она принесла лестницу и говорит: «Залезай!»

Я подумал, подумал, да бог с ним, с этим ножичком. На, забирай! Она ещё не знала, что я сахар украл, про это не было разговора, но мама за этот сахар уж точно не стала бы лупить.

Однажды, помню, отец меня отругал за то, что я рассыпал у него деревянные самодельные гвозди. Их делали из берёзовых чурочек, сушили и подбивали подошвы у сапог. Отец сапоги шил. А от матери, помнится, ещё попало из-за Лёньки Бурылова. У него была гармошка, он хорошо играл. Жили они по соседству. Мне очень хотелось поиграть на гармошке. Я к нему: «Дай поиграть!» Не даёт. Я снова: «Дай поиграть!» Не даёт. Не знаю, как у меня появилась мысль дать ему деньги. Я пришёл домой, а у Николая, у брата, в пиджаке были деньги, 10 рублей, я их взял и унёс Лёньке, за это он дал мне попиливать на гармошке.

А как я брал деньги, видела «немка» — немая женщина. Она у нас что-то портняжила, еврейкой, кажется, была. И знал, что она видела, как беру деньги, но подумал, что говорить-то она не умеет... Значит ничего и не скажет. А она пришла да пожаловалась матери. И мать поняла, что я взял. Вот она мне и всыпала. От стыда я спрятался тогда на сеновал и просидел там до утра, домой было стыдно идти. Без приключений детства не бывает...»

Виктор тогда рассказал нам со Степаном, как он уехал в Белоруссию, на родину предков:

«В конце марта 1991 года я находился в командировке в городе Жодино Белорусской ССР. У меня появилось свободное время, и я решил поискать своих родных, которые проживали в Белоруссии. Адресов у меня не было, так как я никогда не был в Белоруссии и ни с кем переписки никогда не имел. Но со слов родителей своих я помнил названия деревень, где они когда-то проживали, где оставались их близкие родственники. Знал, что там жила сестра моей мамы — Анна Давыдовна Полякова со своими детьми. Последнее местожительство их, которое мне запомнилось, — это деревня Сурновка Толочинского района Витебской области.

Из Жодина я на электричке доехал до Минска, там нанял такси и поехал в Витебскую область искать деревню Сурновка. Мне повезло, так как шофёр такси сказал, что примерно знает, где находится эта деревня. Приехав в деревню, я был удивлён тем, что в деревне длиной более километра большинство домов были нежилые, окна заколочены, во всей деревне жилыми оказались не более десятка домов. Пустующие дома были добротными. До деревни была хорошая асфальтированная дорога, и по деревне тоже асфальт.

Опросив жителей нескольких домов, я ничего не узнал о месте проживания своих родственников. Все говорили, что такие здесь не живут, и не помнят, чтобы кто-либо из них когда-то здесь проживал. Я вынужден был поехать обратно в Минск, так как других адресов не помнил.

Проезжая мимо кладбища, я увидел старую женщину, которая выходила с территории кладбища. Я попросил шофёра остановиться, подошёл к старушке и стал её расспрашивать о своих родственниках. Она помнила их и охотно рассказала о многих и даже назвала местожительство моей тётки, Поляковой Анны Давыдовны, сказав при этом, что Полякова каждый год приезжает на кладбище на семик (четверг перед праздником Святой Троицы.— *Ред.*), а сейчас живёт в деревне Заболотье, в 20 километрах от Минского аэропорта.

Шофёр такси сказал, что знает хорошо эту деревню, и мы туда поехали.

Приехали в деревню Заболотье поздно вечером, зашли в совхозный гараж и стали расспрашивать о Поляковых. Охранник гаража показал, где живёт Полякова, дом был в 200 метрах от гаража. Калитка в ограду оказалась не заперта. Я прошёл и принялся стучать в двери дома. На стук вышла женщина и, не открывая дверей, спросила: «Кто там?» Я ответил: «Угадайте!».

Через полминуты молчания женщина спрашивает: «Из Перми, что ли?» Я сказал, что да. Она радостно вскрикнула: «Мама! Из Перми приехали!» И стала открывать мне двери.

Затем ввела меня в дом и провела в отдельную комнату. Навстречу мне вышла старая женщина. Это была сестра моей мамы Полякова Анна Давыдовна. В то время ей было 97 лет, но, несмотря на такой возраст, она довольно бойко подошла ко мне, обняла, поцеловала, затем внимательно посмотрела и решительно сказала: «Ты — Витька!»

Конечно, я был сильно удивлён. Не имея с нами никаких связей с довоенных лет, она не только признала во мне родственника, но и безошибочно назвала моё имя. Это в её-то годы! А дверь мне открывала её дочь, Зина, 1924 года рождения. Несмотря на приличный возраст, и она тоже хорошо выглядела.

Зина сразу же пригласила брата Василия, который проживал в этой же деревне. Мы просидели до утра. Было всё: и слёзы, и радость, и воспоминания. Тётя всё время держала мою руку и очень много рассказывала. О своей молодости, о

первой германской войне, о революции, о Гражданской войне, о Великой Отечественной войне, о немецкой оккупации, о партизанах и о послевоенной жизни.

Утром Василий поехал на работу, он работал шофёром молоковоза в совхозе, хотя ему было уже 62 года. Я, конечно, охотно поехал с ним по совхозу, был на фермах и в других местах. Любопытно было глянуть, как они хозяйничают.

Люди в этой деревне жили зажиточно. У всех большие дома собственные. Совхозных квартир было мало. Дома строили сами, сколько-то помогал совхоз транспортом и стройматериалами. У тётки дом 4-комнатный, у Василия — 5-комнатный. Дома все газифицированы, отопление тоже газовое, температурный режим поддерживается автоматически. У каждого дома приличный сад и небольшой огород.

Кроме личных впечатлений от встречи с близкими родственниками, я сделал вывод, что сельчане в Белоруссии живут гораздо лучше, чем на Урале, хотя работают несколько не лучше уральцев. В этом я убедился сам после посещения ферм и мастерских совхоза. Зарплата у них, правда, была ниже нашей, но в магазинах товары, а особо продукты питания — гораздо дешевле, и в достатке.

В самолёте рядом со мной сидел москвич, который специально летал в Минск, чтобы закупить продукты. У него был набит провизией большой рюкзак, да ещё две сумки.

Практически все дороги в сельской местности асфальтированы, повсеместно проведён газ, жильё в основном полностью благоустроенное, вплоть до горячей воды. А ведь там прошла страшная и опустошительная война! У нас на Урале бои не гремели, но крестьяне живут гораздо хуже.

После моей поездки мы несколько лет переписывались, но когда развалился СССР и охладели отношения между Россией и Белоруссией, связь постепенно оборвалась».

У каждого человека, конечно, в жизни своя тропа, но память о родовых корнях, в этом Виктор был убеждён, должна свято сохраняться.

Воспитание в те годы велось революционно-патри-

отическое, в нас всем устроением жизни закладывалось чувство гордости за свою Родину. Отец всегда говорил, что лучше России страны нет. И это запало нам, его детям, в душу навсегда.

Богу мы не молились, но в сердце своём всегда сохраняли веру предков. Отец хотя и часто повторял: «Я беспартийный коммунист», но в нашем доме рядом с портретом Ленина висела икона Божией Матери.

Вспоминали мы тогда, у Степана в гостях, и хорошее, и плохое, но память, видно, так устроена, что отбирает она и хранит чаще доброе, душевно чистое, красивое. А плохое забывается, да оно, к счастью, и не пристало к нам.

Глава 4. Освоение профессии

С февраля 1959 года Виктор начал уже самостоятельно работать в колхозе имени Ильича, вначале учёчиком, потом кладовщиком.

В ноябре 1961 года Виктора как молодого активного комсомольца избирают вторым секретарём РК ВЛКСМ. Свободного времени у Виктора оставалось мало, но молодость брала своё. Ходил в клуб, участвовал в художественной самодеятельности, ставили пьесы. Парень он был симпатичный, умный, серьёзный не по годам.

Бюро комсомола создало кружок для изучения основ марксистско-ленинской теории. Необходимость и полезность такого дела Виктор сам доказал. Ему и поручили вести этот кружок. Подобного оборота дела он не ожидал, ибо надеялся, что будет просто слушателем кружка, занятия в котором вести будет человек подготовленный, образованный. А поскольку такового не нашли, то указали на него. Ты, мол, эту кашу заварил, ты её и расхлёбывай.

Не так уж страшно вышло на деле, как показалось ему сначала. Занятия проходили интересно как для него самого, так и для слушателей. Собственно, слушателями его подопечных назвать нельзя было. Это были не слушатели, а горячие спорщики, искатели истины, которые и сами не скучали и ему скучать не давали.

Одновременно с работой в райкоме, Виктор обучался заочно в Пермском сельскохозяйственном институте на агрономическом факультете.

Очень много занимался самообразованием, всю экологию осилил самостоятельно. Институт Виктор окончил успешно в 1964 году. Диплом был показательным. Тема дипломного проекта звучала так: «Из опыта работы комплексной механизированной бригады № 2 колхоза «Красное Знамя» Сивинского района».

Он провёл чёткий анализ деятельности своей комплексной бригады, назвал множество недостатков и резервов для их устранения.

В дальнейшем, работая директором совхоза и председателем колхоза, он очень подробно просчитывал, анализировал со всех сторон работу хозяйства, вскрывал резервы, делал выводы и ставил задачи перед колхозниками, для того чтобы улучшить работу и максимально двигаться вперёд, хотя это было очень нелегко! То правительство ставило разные препятствия, то погода подводила...

Как секретарь райкома комсомола он сам обязан был много знать, чтобы общаться с секретарями деревенских комсомольских ячеек, с комсомольцами напрямую: слушать, возражать, спрашивать, спорить, отвергать, принимать решения. Происходил незримый процесс становления и вызревания убеждений. Он сам осознавал и других убеждал, что гражданин своей страны должен воспринимать обязанность заботиться о народном добре, как о своём собственном.

Виктор часто ездил по деревням. Работая в райко-

ме, он уже больше знал, шире видел и хотел, чтобы и в деревне люди больше видели и знали. Контактировать напрямую с рядовыми работниками мало у кого находилось желание. Ну, приедут чаще всего в контору, реже на ферму или в гараж, в основном на собрания, выполнят порученное им дело — и всё, обратно в кабинет.

Такая работа Виктора не устраивала, ему хотелось, чтобы интересы трактористов, доярок и интеллигенции в деревнях не ограничивались только производственными обязанностями, а чтобы общение их объединяла идея изменения жизни ради счастливого существования.

Он хотел сам организовывать полнокровную жизнь коллектива, чтобы у людей было желание делать своё дело наилучшим образом. Есть у человека желание — всё выйдет, нет — и видит, да не поднимет. И Виктор делает серьёзный и ответственный выбор — он уходит на прямое производство, чтобы самому лично помогать людям и чтобы они не оставались пассивными наблюдателями.

С марта 1963 года Виктор Дмитриевич возглавил Уральскую бригаду колхоза имени Ильича. Колхоз в это время готовился к проведению весенне-полевых работ. Виктор составил рабочий план, который обсудили и утвердили на заседании правления колхоза. Провёл собрание в бригаде. Довёл конкретное задание до каждого механизатора.

Вот что писала тогда о Викторе Дмитриевиче в областной газете «Молодая гвардия» корреспондент Ирина Христюлова:

«Виктора Борейко я знаю давно. Пришла как-то в райком комсомола — сидит там незнакомый парень: среднего роста, плечистый, с удивительно ясными глазами. Ресницы — длинные-предлинные, пушистые. Мне шепнули:

— Это и есть наш второй секретарь. Агрономом в колхозе работал.

С сивинской молодёжью, весёлой, острой на язычок, Виктор сошёлся быстро. Его приняли сразу, сразу признали, хотя ни острословом, ни весельчаком Виктора назвать нельзя. Наоборот, он скорее — строгий. Может быть, эта строгость и правилась, потому что он был строгим прежде всего к себе.

По субботам Виктор часто уезжал в Малую Сиву. Девочки вздыхали:

— И что ему там? Красавица, наверное...

А однажды он приехал с ней. Оглядели придирчиво, решили: в Сиве есть и красивее. Только что из этого — всё равно он ездил в деревню к Нине.

А ещё он часто говорил нам:

— Обратно в колхоз хочется, к земле поближе. Ходил в райком партии, просился. Не пустили.

С той поры не видела я Виктора года три. Из Сивы сообщили: женился на Нине, работает в колхозе «Красное Знамя». Вскоре я приехала туда в командировку. Хозяйство это крупное, но экономически слабое. Было время — набирал колхоз силу. Но то ли неурожаи, то ли ещё что — стал в последнее время скатываться на старые «позиции».

Виктора направили руководить Уральской бригадой — одной из отстающих в артели. Когда он вошёл в правление колхоза, я его вначале даже не узнала: в сапогах, фуфайке. А, в общем, всё такой же: чуть застенчивая улыбка, ясные глаза.

Идём с ним в ремонтную мастерскую — трактора у него там... Шум, гул машин, вспышки электросварки. Трактора стоят с вынутыми моторами, большие и беспомощные.

— Когда будут готовы? — спрашивает Виктор тракториста.

— Не раньше чем через недельку, Виктор Дмитриевич.

Виктор присвистнул:

— Вот тебе и зябь!

Тракторист разводит руками: ничего не сделаешь. Виктор тоже понимает, что ничего не сделаешь, но всё же говорит, чтоб поторопились. Шутить пробует:

— Здесь и пашем!

Но видно: настроение плохое, взгляд — наколоться можно.

— Вот тебе проблема номер один, которую приходится решать: кадры механизаторов, — говорит он. — Послали нынче учиться несколько хороших ребят. Но пока туго. Главное — сам-то я не механизатор, плохо в технике разбираюсь. Мне бы помощника — механизатора, а его нет.

— Виктор Дмитриевич!..

Никак мне с Виктором не удаётся поговорить, то один окликнет, то другой, все дела неотложные. Лишь поздно вечером, когда стало уже совсем темно, он освободился. Дом Виктора стоял на окраине посёлка, «окнами в бригаду». Собственно, в этом доме у них только маленькая комната, а в ней стол, кровать да этажерка. Нина суетится, ломает голову над тем, как будем ужинать: третьего стула нет. Решено — по очереди.

Видятся Нина с Виктором совсем редко — он приходит поздно, уходит рано.

— Неужели всю жизнь так будешь работать? — вздыхает Нина.

А он улыбается:

— Подожди года два-три, тогда скажу. А пока всё будет так. Только так.

Посерьёзней, задумался.

— Сейчас многие говорят: был секретарём — стал бригадиром. Пусть говорят! — Он рубанул воздух рукой. — Говорят, у бригадира высшее образование, а бригада отстающая. И это пусть говорят! Для меня главное — вывести её в передовые. Я понимаю — не одним махом, год-два потребуется. Главное, чтоб люди возвращались в колхоз, а не уходили.

Он говорил резко, горячо, словно с кем-то спорил.

...Уезжали люди из колхоза, заколачивали окна. Витя никогда на это не мог смотреть спокойно. Это его старая боль. Сам он любил деревню, с детства впитал в себя и запах весенней земли, и хруст жёсткого снега под полозьями, и тишину осеннего вечера.

Когда он стал бригадиром, решил построить дом для но-

посёлов. Новосёлов ещё нет, но если дом будет, они обязательно появятся. Обживутся, построят свой. А в этот — новая семья въедет.

Много было хлопот с этим домом, попало в правлении за самовольство. Но дом-то всё-таки достраивается! А забот не убывает. Взять те же фермы. Когда принял бригаду — никакого порядка не было. Все дни на фермах пропадали, ночевать даже приходилось. Добился: стали доярки выполнять распорядок дня, хотя некоторым и не по вкусу это пришлось. А на свиноферме дела ещё хуже были. Заменял некоторых свинок. Пошло дело в гору. Но вот недавно опять падёж начался. Ломает бригадир голову: как быть, что делать. Помощники нужны надёжные — групповоды. Но энергичного, умелого групповода подобрать нелегко. Эту задачу Виктор называет проблемой номер два.

Чтобы все эти проблемы разрешить, нужны опыт, знания, хозяйственная смекалка. Виктор накапливает и то, и другое, и третье.

...Утром, когда я проснулась, Виктора уже не было дома. «Ушёл рано-рано», как сказала Нина. Наверное, он уже был где-нибудь на полях, где холодный, влажный воздух освежает лицо, дует лёгкий утренний ветер. Много будет у Виктора таких ранних дорог, много рассветов будет встречать он в поле».

(«Молодая гвардия», 2 октября 1964 года.)

С приходом весны забот прибавилось, но прибавилось и радости в работе. А работа на земле всегда Виктора радовала и окрыляла чрезвычайно, нигде и никогда не испытывал он такого приподнятого состояния, как в горячие дни на полях. В нём словно бы жила тайно властная сила земли. Настоящий *крестьянин* может вырасти только в семье крестьянина, а Виктор родился и вырос именно в такой семье.

В этом же 1963 году в Октябрьские праздники Виктор женился на своей любимой девушке Нине. Сыграли свадьбу в родной деревне. Свадьба получилась мно-

голюдная, весёлая, на неё съехались все родные и близкие друзья.

Так началась его семейная жизнь.

Когда родился сын Сергей, регистрация новорождённого проходила торжественно в Доме культуры посёлка Северный Коммунар. Почти через семь лет родился второй сын, Андрей.

Семья увеличилась, когда сыновья выросли и женились, и вскоре появились внуки. Теперь их трое: Игорь, Лена и Ирина. С семьёй Виктору Дмитриевичу повезло, в ней он всегда находил взаимопонимание, радость и отдохновение от своих нелёгких колхозных забот. А кроме производственных дел были у него, разумеется, общественные: вёл кружок партийной и экономической учёбы. Однако никогда не забывал о семье, хотя времени для неё оставалось мало, приходилось недосыпать... Он до последних своих дней был счастлив, что любит жену, детей и любим ими.

В 1964 году, как было сказано, Виктор получил диплом агронома, а в июле 1965 года его направляют работать главным агрономом колхоза «Красное знамя». В 1965 же году, после объединения колхозов в более крупные хозяйства, Виктора Дмитриевича назначают уже главным агрономом колхоза имени Ильича.

В новой своей должности он старался бывать как можно чаще среди колхозников. И находился столько, сколько требовалось для выявления причин отставания и их устранения. Много внимания приходилось уделять соблюдению технологии возделывания сельскохозяйственных культур. Ибо здесь был сокрыт успех урожаев, успех работы хозяйства.

Во время работы в колхозе имени Ильича главным агрономом Виктору приходилось иногда замещать председателя колхоза. Так набирался он опыта руководителя.

Когда ему предложили возглавить одно из приходящих в упадок хозяйств района — колхоз имени Я. М. Свердлова, он подумал и согласился на такое испытание. Решил, что сумеет справиться с отстающим хозяйством. Он был полон сил и нерастраченной энергии. Шёл Виктору Дмитриевичу тогда 28-й год.

Часть II. ВРЕМЯ И ЛЮДИ (совхоз «Екатерининский»)

Глава 5. У меня душа — здесь

Талант хорошего руководителя — за каждым делом, поступком видеть живого человека. Говорят, у Виктора Дмитриевича это хорошо получалось. Люди уважали и ценили его, старались работать с полной отдачей, доверяя ему. И хоть сегодня его уже нет с нами, но в памяти многих людей он остался таким, каким они его знали...

В январе 1967 года Виктора Дмитриевича Борейко избирают председателем колхоза имени Я. М. Свердлова, центральная усадьба которого располагалась в селе Екатерининское. Хозяйство досталось очень отсталое и запущенное. В декабре 1970 года колхоз имени Я. М. Свердлова был переименован в совхоз «Екатерининский».

Как вспоминает ветеран труда Раиса Ивановна Стильве, проработавшая в «Екатерининском» 37 лет, в 1970-е годы это хозяйство вышло в число передовых в районе и области. Здесь интенсивно развивались основные отрасли сельскохозяйственного производства: растениеводство и животноводство. Из года в год пополнялся машинный парк совхоза, строились производственные помещения и жилые дома (целые улицы).

Конечно, главным богатством совхоза оставались люди, особенно специалисты: главный зоотехник Нина Семёновна Масалович, главный агроном Ираида Николаевна Шатохина, главный экономист Александр Иванович Шатохин.

За достижения в труде многие работники совхоза были удостоены правительственных наград. Так, доярка Федосья Ивановна Васильева была награждена орденом Ленина. Доярки Анастасия Васильевна Седина, Анна Ивановна Зильберг награждены орденом Трудового Красного Знамени, доярка Матрёна Васильевна Купчина и свиноводка Вера Степановна Немтинова — орденом «Знак Почёта». Тракторист Адольф Терентьевич Стильве награждён медалью «За трудовую доблесть» и медалью ВДНХ. За досрочное выполнение пятилетних планов (пятилетка в три года) был награждён медалью ВДНХ шофёр Пётр Иванович Шебеко, а портрет шофёра хозяйства Сергея Александровича Никитина был помещён на областной Аллее трудовой славы. Разумеется, что за всеми этими наградами и поощрениями стоял упорный, повседневный труд, напряжённая, ответственная и добросовестная работа.

Всё это время руководил хозяйством Виктор Дмитриевич Борейко, который и сам за период работы здесь был отмечен высокими правительственными наградами: в апреле 1970 года — медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина»; в 1973 году награждён орденом Трудового Красного Знамени; в 1976 году удостоен второго ордена Трудового Красного Знамени.

Многие руководители хотели бы эффективно вести хозяйство, да мало кто понимал, что всё начинается с человека. Вот и мечутся такие руководители: то за агрономию хватаются, то на механизацию напевают, то на химию, то на хозрасчёт жмут. А случается, и вовсе

ничего не делают, успокоятся, рукой махнут — пустят всё на самотёк...

Руководитель должен всё видеть, во всё вникать, с каждым поговорить, на каждого повлиять своим словом. Виктор Дмитриевич умел это делать убедительно: на собраниях, на совещаниях, на заседании правления и непосредственно в бригадах, на фермах, в индивидуальных беседах с людьми. Но слова его не имели бы действительной силы, если бы они не подкреплялись с его стороны конкретными действиями, если бы не занимался он грамотной организацией производства, не заботился о быте людей, о культурной сфере, о товарищеской атмосфере взаимоотношений.

Виктор Дмитриевич обладал способностью анализировать прошлое состояние дел и прогнозировать будущее. Когда ему давали указания сверху, он мог и проигнорировать их исходя из реальных интересов своего хозяйства и невзирая на последующие выговоры.

А вот что рассказывает о нём Анна Михайловна Шмырина, архитектор района:

«Виктор Дмитриевич принял колхоз имени Я. М. Свердлова без малого через два года после мартовского (1965 года) Пленума ЦК КПСС «О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР». Как он сам рассказывал, интересное то было время, полное оживления в сельском хозяйстве. Государство повысило цены на сельхозпродукцию. Инициатива не душилась. То был здоровый период эксперимента и поиска.

Этот период продолжался лет десять. Затем бюрократия вновь отыграла позиции, живое дело стали подминать, хозяйственника дёргать. А что такое — заглушить инициативу? Это остановить движение. Уцелел тот, кто оказался поизворотливее, кто не оспаривал команды сверху, а дело делал по-своему, в зависимости от обстановки. Расплодилось в то время много проверяющих... Инструкция шла за инструкцией.

Приехали мы однажды в Екатерининское, дороги были неважнецкие, специально для разъездов машин нам не давали, приходилось пользоваться попутками. В тот раз ездили с кем-то из райкома. Приезжаем, заходим в кабинет. Уполномоченный из райкома спрашивает главного агронома: «Где сеют, как сеют, что сеют?»

Потом, когда они вышли, Виктор Дмитриевич процедил сквозь зубы: «Сами знаем, что и где сеять, пошли вы к чёрту!..» А у самого желваки так и ходят.

Он не спорил, знал, что бесполезно, но делал по-своему. Он не подчинялся неразумным указаниям, не боялся ответственности, он знал и вёл свою линию. Он исполнял охотно указания, когда видел, что они пойдут на пользу хозяйству.

Помнится, как его наказали за то, что на средства совхоза перевёз здание школы из Котоминки и построил ясли с водяным отоплением и со всеми удобствами в Екатерининском. Были и другие выговоры, но Виктор Дмитриевич не придавал им значения, лишь бы дело шло (может, и переживал, конечно, но внешне это никак у него не проявлялось). Хозяйственному руководителю запрещено было заниматься производственными функциями, то есть теми, которые как раз и лежали, по его убеждению, в основе жизнеспособности коллектива. На всё надо было получить разрешение, лимиты, материалы, подрядчика, а сделаешь самостоятельно — вызыщут со всей строгостью, как за разбазаривание средств.

Правда, Борейко диктовать много не диктовали, а наоборот, прислушивались к его мнению и выговоры потом снимали, так как он был грамотный специалист, хорошо знал своё дело и умел доказать свою правоту.

Когда его приглашали на работу в райком партии секретарём, он сказал: «Я на своём месте, меня не трогайте».

Я уверена, если б он согласился, то с его характером сердце его всё равно сгорело бы на работе. Слишком ответственно, горячо, искренне относился он к любому делу в интересах народа. Подчинённым ему специалистам Виктор Дмитриевич доверял. Я в этом убедилась, когда приезжала по своей

работе к ним в хозяйство. Недоверие нервирует. Люди нуждаются в доверии и хотят самостоятельности. Опекунские — ответственности больше. И всё в совхозе — в поле, на ферме — решалось им конкретно и по-деловому».

Многое помнит о совместной работе с Виктором Дмитриевичем Борейко Раиса Ивановна Стильве, инспектор отдела кадров совхоза «Екатерининский»:

«Он начал руководить неспешно. Постоянно находился в поездках. До сокращения хозяйство было огромное, многофункциональное: крупнорогатый скот, свиньи, овцы, птица. Он хотел увидеть всё своими глазами, чтобы во всё вникнуть, разобраться. Знакомился, спрашивал.

Как-то приехал Виктор Дмитриевич к моему отцу, Воробьёву Ивану Семёновичу, который ранее работал председателем Березняцкого колхоза. (Позже это было Березняцкое отделение, входящее в состав колхоза.) Время было раннее, часов шесть утра. На лошади верхом. Попросил отца познакомить его с этим отделением...

Они ездили вместе почти месяц. Знакомился Виктор Дмитриевич с полями, фермами. Отец ему посоветовал убрать кур, овец, мол, толку от них всё равно мало — одни затраты.

Бывало, что Виктор Дмитриевич домой не успевал вернуться: бригады далеко находились от центрального села — и ночевал прямо в разрядочной.

Когда высокое начальство приехало в совхоз «Екатерининский» забирать Борейко — мы все были против этого. Да только никто нас не послушал...

При нём молодёжь начала оставаться в совхозе, он послал её учиться. Стипендиатов было много: и механизаторов, и шофёров, и других профессий. Часто Виктор Дмитриевич организовывал субботники. Все лога выкашивали и убирали.

Очень много строили в те годы жилых домов, целые улицы появились — Чапаева, Кирова, Гагарина, Молодёжная. В деревне Кузьминка и в других деревнях дома строили. Возводили производственные объекты: Екатерининскую ферму,

пункт техобслуживания, гаражи (автомобильный, тракторный), обменный пункт, кран-балку, АВМ, КЗС, в Диево — ферму, телятник и гараж, в Мошково — гараж».

Адолф Терентьевич Стильве, механизатор совхоза, муж Раисы Ивановны, добавил: «Виктор Дмитриевич запомнился мне человеком всегда собранным, внимательным. Непонятно было: почему ходила молва о его чрезмерной строгости? Нет, строг по уму. Напрасно и слова упрёка не скажет. А заметит непорядок, разгильдяйство — тут уж взывает!»

Екатерининцы — и руководители, и рядовые труженники — много хорошего вспомнили о своём бывшем председателе и директоре. Каждый охотно включался в разговор о Викторе Дмитриевиче Борейко.

Лидия Ефимовна Сорокина, водитель совхоза «Екатерининский», говорит:

«Я знала Виктора Дмитриевича 34 года. Десять лет в Екатерининском, где я эти годы работала шофёром, и 24 года в Бубе, там я проработала 18 лет, из них 13 лет бригадиром Мерзлянской и Кичановской бригад.

В Екатерининском, когда я пришла после учёбы на шофёр-слесаря устраиваться на работу, мне дали старенькую машину ЗИС-355. Я взяла эту машину, отремонтировала и работала на ней шесть лет. Ездила в дальние рейсы, занимала первые места по выработке тонно-километров. Виктор Дмитриевич интересовался, спрашивал у завгара, как я разбираюсь в технике. Моя машина всегда была на ходу. По разнарядке совхозу выделили новую автомашину ГАЗ-53. Эту машину дали мне, так как директор понял, что мне можно поручать любое задание.

Виктор Дмитриевич хорошо разбирался в людях, куда кого поставить, назначить, и никогда не ошибался. Всегда помогал освоиться с трудностями и преодолеть их. Он выделял средства для улучшения условий труда и отдыха. На фермах и в мастерских появились комнаты отдыха, столовые для рабочих. У них появилось больше свободного времени, и дети животноводов тоже могли покушать в колхозной столовой. Виктор

Дмитриевич умел выслушать и сам делился своим мнением с нами. Он никогда не выделял себя, не чванился. Он часто давал ценные предложения на собраниях, заседаниях, на пленумах и так далее.

В совхозе «Екатерининский» Виктор Дмитриевич проработал 11 лет — срок для руководящей работы немалый. Было всё: конфликты, испорченные отношения, ломались тормозные дело привычки, менялась психология людей, и постепенно складывались новые, хорошие, здоровые отношения, традиции. Рабочие перестали быть простыми исполнителями, они стали более инициативными, самостоятельными.

А начинал Виктор Дмитриевич в ситуации катастрофической нехватки людей, особенно специалистов. Ему удалось заинтересовать и удержать в совхозе многих из тех, кто уже нацелился бежать в город, удалось привлечь в хозяйство работников со стороны. Сначала — жильём, потом гарантированной зарплатой и хорошими условиями труда.

Немало выпускников школ и молодых рабочих Виктор Дмитриевич направлял на учёбу в разные учебные заведения, а потом они возвращались работать в совхоз уже специалистами. И наступил момент, когда хозяйство начало быстро подниматься. Люди поверили председателю. Появилась надежда на лучшую жизнь. Рабочие постепенно, нелегко, но изменили своё отношение к труду, стали лучше работать.

Виктор Дмитриевич никогда не позволял себе относиться к людям с пренебрежением! Он прекрасно понимал, что основа всех успехов — человек, а значит, человека нужно воспитывать, его нужно заинтересовать, его нужно понять, проявить заботу о нём. И практика, жизнь подтвердили верность убеждений Виктора Дмитриевича. Достижения в его работе — яркое тому доказательство. Но за всеми успехами, ещё раз важно подчеркнуть, стоял колоссальный труд Виктора Дмитриевича как личности — личности масштабной и мыслящей, подвижнической и жертвенной.

Все люди, кто знали Виктора Дмитриевича, очень жалеют о преждевременном уходе его из жизни».

А вот Вячеслав Иванович Стельмах, шофёр совхоза, вспоминает:

«Виктор Дмитриевич умел поддержать, подбодрить, слово доброе сказать. Бывало, поработал человек хорошо, а нечем его вознаградить, так Виктор Дмитриевич слово похвальное скажет — и доволен рабочий человек, главное, что самим директором замечено его старание.

Без подхода к людям мало чего добьёшься. Борейко люди доверяли: шли, чтобы поделиться горем или сомнением, посоветоваться; а к другому люди, бывает, идут только по великой необходимости, и то тот, другой, может не выслушать до конца, оборвёт на полуслове, а то ещё и надсмеётся. А Виктор Дмитриевич был нам не только директором, но и другом, а ещё товарищем по охоте».

По словам Нины Семёновны Масалович, главного зоотехника совхоза «Екатерининский», хозяйство поначалу было большое, фермы старые, коров доили руками, поили из колод. Приходилось очень тяжело животноводам. И Виктор Дмитриевич старался чаще встречаться с ними.

«Когда я проводила учёбу животноводов, Виктор Дмитриевич экзамены принимал сам и спрашивал строго. Он всегда знал, что и где делается, так как хорошо владел обстановкой в хозяйстве.

И это притом что скот стоял в 29 местах. Работы было полно. Как уедешь рано утром, так домой вернёшься только поздно вечером.

В 1978 году Виктор Дмитриевич спас меня от суда. А случилось вот что: телята при перегоне обезножили. Во всём обвинили зоотехника, то есть меня, хотя в то время я была на больничном. В отчаянии позвонила Виктору Дмитриевичу. Он сказал: «Я всё узнаю, не беспокойся». Он не поверил, что я могу сознательно навредить чем-то своему хозяйству. Если б он тогда не вник, не разобрался, неизвестно, что бы со мной было. Благодаря Борейко справедливость взяла верх. А ведь он тогда работал уже в другом хозяйстве — колхозе имени В. И. Ленина.

Зачем только его убрали от нас? Люди были за него горой. Помню, как-то мы вместе приехали в Котоминку на ферму. Доярки окружили нас, всё рассказывают, спрашивают. Виктор Дмитриевич потом говорит: «Люди тебя уважают... Я тоже на эту ферму езжу отдыхать, здесь очень дружный, ответственный коллектив, умеют хорошо работать и хорошо отдыхать».

А поначалу работа в поле и на фермах шла в совхозе далеко не с воодушевлением, с каким-то даже безразличием. Виктор Дмитриевич искренне удивлялся: «Да можно ли так работать на селе?!»

Виктор Дмитриевич и потом, когда уже не работал у нас, интересовался, беспокоился, как мы все тут живём и работаем...»

Было о чём вспомнить и дояркам Котоминской фермы: Федосье Ивановне Васильевой, Антонине Васильевне Васильевой и Александре Михайловне Ознобишиной:

«Когда Виктор Дмитриевич Борейко был назначен в наш колхоз, мы уже работали доярками. Приехали они к нам на ферму с секретарём парткома Василием Мартыновичем Рыжиковым. Борейко — молодой, симпатичный мужчина. Сначала он нам показался слишком молодой, думали, что неопытный и толку от него в работе не будет. Но потом убедились, что он сам трудолюбив и с нас требовательно спрашивал.

Всегда сначала побывает на месте, расспросит всё, сам посмотрит, даст задание, а потом через некоторое время спросит: что сделали и как выполнили? Это людей дисциплинировало и заставляло их делать не так, чтобы только с рук свалить, а ответственно.

При нём был построен на ферме новый двор, установлены автопоилки, проведена подвесная дорожка для удаления навоза. Для нас это стало большим облегчением. А вот доильные аппараты мы приняли поначалу в штыки. До этого всё руками доили и были уверены, что так лучше. А руки-то как болели-и... А потом мы привыкли к аппаратам и не могли нарадоваться. Нагрузка выросла, а рукам было легче.

Мы не знали, когда Виктор Дмитриевич только и спал, придёшь на работу, а он уже там. Редко таких людей встретишь. Мы все жалели, что он уехал отсюда...»

Мария Григорьевна Костицина, бывшая заведующая Мошковской молочнотоварной фермой совхоза «Екатерининский», рассказывает:

«Я так плакала и ругалась, когда Сторчак (Владимир Максимович Сторчак — первый секретарь РК КПСС. — *Прим. авт.*) перевёл Виктора Дмитриевича в колхоз Ленина. Родилась я в Мошково. Мои родители приехали из Белоруссии, как и у Виктора Дмитриевича. Когда умер мой муж, Миша, я осталась одна с восьмерыми детьми. Да ещё племянника растила, выучила. В армию его отправила. Когда отслужил и вернулся, свадьбу ему справила. И если б не Виктор Дмитриевич, не знаю, как бы я детей растила. Он меня всегда поддерживал, многодетности моей сочувствовал, из доярок перевёл в заведующие, сказав: «Заведующей тебе будет всё же полегче. С такой оравой тебе очень трудно... Но это растут наши будущие работники. Таких женщин, как ты, надо ещё поискать».

Бывало, зайдёт он на ферму, сначала всё посмотрит, проверит, если надо — отругает, а потом поможет советом или делом. Как-то раз не вышла на работу одна доярка, я решила подоить за неё коров. Он спрашивает: «Почему сама доишь?»

«А некому», — отвечаю. А он: «Ты кем работаешь? Ты должна найти замену, а не сама доить».

Так он учил нас руководить производством, управлять людьми, а не делать за них работу. Когда Виктор Дмитриевич уезжал от нас, то сказал: «Не переживайте, Мария Григорьевна, я и потом вас не брошу, всем, чем смогу, буду помогать».

Когда после нам доводилось случайно встречаться, всегда интересовался, обо всём расспрашивал. И радовался, что дети выросли у меня хорошие, меня не забывают, заботятся».

Много лет бок о бок трудился с Виктором Дмитриевичем Михаил Андреевич Коков — бывший парторг совхоза «Екатерининский».

«Главную ставку, — рассказывает М. А. Коков, — новый председатель колхоза, а в дальнейшем директор совхоза, Виктор Дмитриевич Борейко сделал на молоко, хотя животноводство считается в сельском хозяйстве самой тяжёлой индустрией.

Специалистов он подобрал добросовестных. Агроном и зоотехник хорошо понимали его и всячески способствовали развитию кормовой базы и разведению племенного скота, беспородный скот постепенно заменили высокопродуктивным. Скот стал тяжеловесный и высокоудойный. Рентабельность выросла.

Да и политика партии и правительства после мартовского (1965 года) Пленума ЦК КПСС помогала формировать благоприятные условия, развивать производство сельхозпродукции. А Виктор Дмитриевич был грамотный руководитель, знающий своё дело. Отпущенные средства использовал правильно, распыления их не допускал. Жить на собственные, а не на государственные ссуды — для Виктора Дмитриевича была первейшая задача. Ведь долги-то надо отдавать всё равно из своих средств, и с процентами.

Высшая аттестация руководителю, по убеждению Виктора Дмитриевича, это то, насколько в ладу он живёт с экономикой, с её законами и умеет наращивать капитал. Дармовой, не заработанный рубль развращает. А некоторые убыточные хозяйства пользовались именно таким рублём...

По партийной работе я всегда с ним свои планы согласовывал. Мы включали больше вопросов производственного характера. И решали их на основании постановлений партии и правительства, пленумов и съездов. Распределяли обязанности среди коммунистов, а потом спрашивали за результат. Виктор Дмитриевич был убеждённым коммунистом. На районных совещаниях Виктор Дмитриевич политически грамотно обосновывал и отстаивал свою позицию по всем вопро-

сам. Многим это не нравилось, кое-кто полагал, что Виктор Дмитриевич много на себя берёт... Но особых конфликтов не происходило. В основном к нему прислушивались и поддерживали его.

К тому времени, когда Виктор Дмитриевич приехал к нам работать, многие деревни уже опустели, а то и совсем исчезли, остались только заросшие усадьбы, полуразрушенные постройки и некошенные луга. Виктор Дмитриевич организовывал субботники по заготовке сена — выкашивали луга, неудобницы. Он всегда на этих субботниках был сам со всей конторой и показывал пример в работе.

Теперь же позарастали лесом и кустарником не только неудобницы, но и пашни. Зарастают, выбывают из сельскохозяйственного оборота земли не только на окраинах, но и в центре. И хлебный гектар отошал, потому что не хватает ему органических удобрений — фермы удалены от окраинных земель. А Виктор Дмитриевич большое значение придавал вывозке органики на поля, завозу минеральных удобрений, строительству домов и производственных сооружений. Благодаря его заботе, руководству поднялись надои молока, повысилась урожайность. Люди его долго будут вспоминать добрым словом».

Юрий Алексеевич Пресмаков помнит Виктора Дмитриевича как хорошего друга:

«По работе мы с Виктором Дмитриевичем мало сталкивались. Мы с ним встречались на охоте, как друзья. К рыбалке я его не смог приохотить, он сидеть долго на одном месте не любил. Виктор Дмитриевич был замечательный человек; для всех, не только для меня, — душа человек. Он, конечно, строгий был, но справедливый, принципиальный, знаете, такой интеллигентный. Иной начальник ведь как? Чтоб сразу в нём власть почувствовали — начинает матом резать. Виктор Дмитриевич умел общаться по-простому. Я ни разу от него не слышал бранного слова. А поводов было немало «рубануть».

Помню, однажды поехали мы с ним в Побойше на ферму, а там коровы недоены. Он пошёл по домам искать дояр-

ку, нашёл её в подполье и, пока она всех коров не подоила, пошёл с фермы. Да и много было подобных случаев.

У него был от природы талант руководителя. Его приглашали на работу в райком, настаивали. Он категорически отказывался. «Так ты партии не подчиняешься?» — спрашивали. «Нет, партии я подчиняюсь, — отвечал Виктор Дмитриевич, — но я хозяйственник».

Когда началась перестройка, Виктор Дмитриевич сумел перестроиться, хоть и старой закваски был руководитель. В новой обстановке не растерялся, организовал и торговлю, и свою линию по увеличению производства сельхозпродукции как держал, так и продолжал держать. Перестройка его не сбила с пути.

Конечно, в эти суматошные годы трудно было не закрутиться, он сильно уставал, но выбить его из колеи было невозможно, и, как всякая независимая личность, он жил открыто. Всюду на совещаниях говорил о наболевшем, бился, возмущался. Он всегда работал **на пределе возможностей**. Порой рисковал, и не зря. Хотя мог бы делать всё строго по инструкции, спокойно, чинно, никаких тебе ошибок, никаких нарушений, меньше ответственности, и здоровье бы сохранил, и жизнь спокойнее была бы и продолжилась дольше. Только такая жизнь была бы, уверен, не по нему.

Он говорил: «Представьте себе, что наш колхоз даст государству продукции в два раза меньше, а зарплату получать будем такую же, и жить будем несравнимо лучше... Но есть же человеческая совесть и партийный долг. Теперь представьте обратное: отстающие хозяйства (а их у нас по стране — тьма) увеличат продукцию вдвое. А? К сожалению, многие вкусили прелесть иждивенчества и живут по принципу: меньше дел — меньше ошибок. Мы так не должны жить. Это — дорога в тупик!»

Илья Дмитриевич Абричкин, бывший партторг совхоза «Екатерининский», с Виктором Дмитриевичем работал вместе всего четыре года, но потом много раз их

дороги пересекались в партии, профсоюзе. Он вспоминает:

«Виктор Дмитриевич был активным, он знал колхозные дела, иногда поправлял и самого секретаря райкома.

Всё, что сделал Борейко,— это всё для района и людей, для улучшения их жизни и благосостояния. Об этом любой скажет. Он, конечно, своеобразный был, упрямый, но упрямство его шло на пользу делу. Хозяиственный, специалист, в руках всех держал — вот это у него не отнимешь.

Виктора Дмитриевича много раз приглашали в райком секретарём. Он как-то мне признался: «Я не потому не хочу быть секретарём, что я по уму или по знаниям не потяну, а потому, что я — прирождённый крестьянин-колхозник. Я — крестьянский сын. У меня душа здесь!»

Звали его и в райисполком на должность председателя, но Виктор Дмитриевич был твёрд в своих убеждениях и до конца дней своих остался преданным земле и крестьянскому труду».

Часть III. СОЗИДАНИЕ

Глава 6. Есть мнение — назначить...

Село Буб раскинулось на живописном берегу одноимённой речки. В любое время года красота здесь радует глаз.

В архивных документах село Бубинское упоминается с 1869 года. Тогда оно насчитывало 28 дворов, в коих проживало 75 человек. Бубинская волость располагалась на территории, входившей позднее в Бубинский и Кониплотнический сельсоветы. Хозяиствовал на земле нашей помещик Н. В. Всеволожский, для своего времени — человек прогрессивный.

К 1904 году население Бубинского увеличилось до 115 человек. Избы — крыты соломой, освещение — лучина. Лишь два здания — волостное правление и церковь — были выстроены из кирпича и отличались добротностью.

В 1918 году власть в селе перешла в руки Исполнительного комитета Советов рабочих и крестьянских депутатов. Однако уклад и образ жизни людей оставались неизменными вплоть до 1927 года.

В это время в селе Бубинском образовалась первая коммуна — «Заря»; входило в неё 8 крестьянских хозяйств. Вопрос о более широкой коллективизации обсуждался в конце декабря 1929 года. И лишь 21 января 1930 года на траурном митинге, посвящённом 6-й годовщине со дня смерти Владимира Ильича Ленина, жители села Буб и окрестных деревень официально объявили об организации сельхозартели и присвоении ей имени Ленина. С тех пор вот уже 76 лет дата рождения колхоза и его имя неразрывно связаны друг с другом.

В первую сельхозартель вошло 11 населённых пунктов, проживало в них 700 человек. Артель имела 1700 гектаров пахотных земель и двести голов крупного рогатого скота. Хозяйство по тем временам считалось солидным. Руководил первой сельхозартелью двадцатипятилетний Николай Яковлевич Шардаков. С 1935 по 1939 год артель возглавлял Алексей Васильевич Панкратов, с 1941 по 1945-й — Александр Никитич Старков, с 1945 по 1947 год — Павел Григорьевич Юдин.

В посевную 1930 года бубинские крестьяне первыми в Сивинском районе завершили весенний сев, за что артели было вручено на вечное хранение памятное Красное знамя.

В то время пример бубинцев оказался настолько разительным, что в 1931 году на территории Совета па-

чали свою жизнь ещё 20 сельхозартелей. Впоследствии они объединились в единый колхоз имени Ленина, что в предвоенные годы послужило сильным толчком к развитию производства.

В 1947 году председателем колхоза был избран Алексей Павлович Теплоухов, который руководил им беспрерывно 22 года. Умный, хозяйственный, требовательный руководитель, пользовался авторитетом среди колхозников и руководителей района.

После объединения в 1951 году колхозов «Красный воин», «Ромашино» и «16 лет Октября» активно развиваются растениеводство и животноводство.

В последующие годы происходит дальнейшее присоединение мелких хозяйств к крупному колхозу имени Ленина. В это время под руководством Алексея Павловича Теплоухова закладывалась производственная база колхоза, велось активное строительство сельскохозяйственных объектов, многие из которых функционируют и в настоящее время.

В 1956 году колхоз имени Ленина стал участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве, а в 1958—1959 годах — областной сельскохозяйственной выставки. И в том же 1959 году хозяйство награждено Почётной грамотой за досрочное выполнение плана продажи зерна государству.

В 1966 году за высокие показатели по урожайности культур и в животноводстве председателя колхоза Алексея Павловича Теплоухова наградили орденом «Знак Почёта» и золотой медалью ВДНХ.

Сменил Алексея Павловича на посту председателя в 1969 году молодой специалист, агроном по образованию, Михаил Иванович Черноусов. Он руководил колхозом 8 лет и многое сделал для улучшения жизни людей на селе, их быта, благоустройства села. При Михаиле Ивановиче на выделяемые бюджетные средства в колхозе велось большое строительство объектов

соцкультбыта, жилых домов, проведён первый водопровод, село стало разрастаться, появились новые улицы. В 1971 году открывается Дом культуры, далее вводятся в эксплуатацию детские ясли-сад «Светлячок», здание правления колхоза, сельсовета, продолжает укрепляться производственная база колхоза. Идёт подготовка кадров, обучалось несколько стипендиатов колхоза.

* * *

С огромным чувством благодарности, любви и признательности мы говорим сегодня о талантливом руководителе и земледельце от Бога Викторе Дмитриевиче Борейко, который более четверти века своей жизни отдал колхозу имени Ленина.

Виктор Дмитриевич был избран председателем на общем колхозном собрании в декабре 1977 года.

Многолетний опыт, глубокие знания, обдуманый подход к проведению экономической реформы позволили Виктору Дмитриевичу расширить и увеличить сельскохозяйственное производство. Заботу о тружениках колхоза можно видеть во всём: в строительстве жилья, производственных зданий и сооружений, котельной с теплотрассой, водопровода и так далее.

Главное в работе Виктора Дмитриевича Борейко — применение новых технологий в растениеводстве и животноводстве, значительное повышение качественных показателей (урожайность, надои, привесы).

Всё это требовало усиления кадрового состава снизу доверху, его обучения, исполнительской дисциплины.

В 1989 году руководимый Виктором Дмитриевичем колхоз имени Ленина стал инициатором нового метода хранения фуражного зерна — консервирование с помощью пропионовой кислоты.

В 1992 году, когда в стране началась реорганизация сельского хозяйства, колхоз имени Ленина принял ре-

шение остаться коллективным сельскохозяйственным предприятием с совместной собственностью на землю и неделимым фондом и коллективно-долевой собственностью на производственные фонды.

В период обвальных реформ и всеобщего развала сельского хозяйства Виктор Дмитриевич приложил титанические усилия для закрепления работников на земле и улучшения их жизненного уровня.

Большая заслуга Виктора Дмитриевича в том, что в результате комплексного решения вопросов ему удалось не только сохранить, но и развивать хозяйство дальше.

Виктор Дмитриевич любил жизнь во всех проявлениях. Неутомимый труженик, верный друг, заядлый охотник, любитель русской народной песни и стремительной пляски, любящий муж, отец, дед. Все, кто его знал, ценили в нём необычайную душевную теплоту и щедрость, верность родному краю и умение держать данное слово, преданность земле, глубочайшие познания, начитанность, непоколебимость жизненных идеалов. Труд Виктора Дмитриевича отмечен многими правительственными наградами, а самая дорогая для его сердца — «Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации».

Он так говорил о себе: «Я никогда, ни одного раза не сожалел о том, какой жизненный путь пришлось мне пройти. И доведись прожить жизнь ещё раз, не изменил бы ни единого шага».

В конце 1976 года Виктора Дмитриевича Борейко вызвал в райком партии первый секретарь райкома:

— Виктор Дмитриевич, есть мнение назначить вас председателем колхоза имени Ленина. Работа очень ответственная, колхоз большой, носит имя нашего вождя, всегда считался крепким хозяйством по производству и реализации сельхозпродукции, был миллионером, но в последние годы показатели стали падать.

Строительство объектов соцкультбыта отнимало очень много средств и сил, что сказалось на ухудшении производственных показателей...

В этом хозяйстве вы можете в полной мере реализовать свой опыт и талант руководителя. Здесь широкое поле деятельности для коммуниста, который не боится трудностей.

— Нет,— сказал Виктор Дмитриевич,— не тратьте слова. Не пойду! У меня есть интересная, важная и полезная работа. Бросить совхоз, где потрачено столько сил и энергии? Производственные показатели прекрасные, и планов намечено немало. Да и люди не поймут, ведь они поверили в меня и в своё будущее.

Через некоторое время снова вызов, уже на бюро райкома: предложили соглашаться лучше по-доброму, чем в порядке партийной дисциплины. Коммунист обязан по Уставу подчиняться воле большинства. Пришлось согласиться.

В большой кабинет колхоза имени Ленина в селе Буб вошёл Виктор Дмитриевич без особого волнения. Ответственность он понимал: понадобится как минимум год, чтобы вникнуть и разобраться с обстановкой в хозяйстве. Какие-то планы уже имелись в его голове, он желал перемен к лучшему, но пока не знал, как к ним подступиться.

Первые годы работы Виктора Дмитриевича председателем колхоза имени Ленина проходили в тяжелейших условиях. 1978 год оказался по погодным условиям исключительно тяжёлым для ведения сельскохозяйственных работ, начиная с весны и до самого конца года.

Посевная тогда затянулась из-за плохой погоды. Вести заготовку кормов тоже мешали частые дожди, а это, естественно, повлияло на качество сена. Как следствие, не удалось завершить и уборку урожая из-за позднего созревания хлебов и систематических дождей,

которые не прекращались в тот год до самого снега... Комбайны в поле застревали в раскисшей от избытка воды почве. Скошенные хлебные валки прибывало дождем к земле, зерно прорастало прямо в колосе.

Но люди привычно тянули телегу своих забот: в редкие ведренные деньки метали сено в стога, убирали хлеб, спасая хоть какую-то часть обещавшего быть рекордным урожая, кормили скот, доили коров. Это был период испытания многих коллективов на стойкость и организованность.

Полюшко, поле!.. Всегда с тревогой смотрел на тебя председатель. Извечное беспокойство: укрыл бы вовремя снег озимь от мороза, дождик бы упал к сроку, установилась бы добрая погода в жатву... Жизнь научила крестьян уму-разуму: хлеб надо считать только тот, что в закромах. Бывало, и уродит земля-матушка, да налетят бури, польются дожди — положат зерновые, сломают и спутают стебли, прижмут колос к земле, попробуй взять такой хлебушек. И иное бывает: начнёт зерно в колосе наливаться, а в это время подует южный ветер, настанет жара, иссушит землю... И, едва завосковев, сморщится зерно, станет щуплым, легковесным, омрачит крестьянина.

Оказываясь на поле, председатель каждый раз прикидывал: выйдет ли урожай таким, каким обнадёжил поначалу посев? Будет ли что отвезти на хлебокомбинат, дать колхозникам и скоту? Как убрать в срок и без потерь то, что выросло?

Зима была в разгаре — январь 1979 года. Ночью задуло, а к утру неожиданно разгулялась, разошлась такая метель — с разухабистым посвистом, зги не видно! Дороги перемело — бровки на обочинах незаметно. Всё завалило снегом и замело: деревни, фермы... Электричество погасло.

И вся эта напасть — на плечи председателя колхоза: перебои с кормами, водой на фермах. Он пони-

мал, что если лично не вмешается в ситуацию, то всё у них в колхозе полетит в тартарары и возникнут более серьёзные проблемы. В первую очередь, молока недодадут.

Скотный двор оглашался протяжным мычанием голодных коров. Доярки делили на кучки гнилую солому. Они окружили председателя, едва он переступил порог. «До каких же пор так будем жить?!»

Сколько горьких слов ему пришлось тогда выслушать и упрёков, словно это он один был виноват во всех упущениях и невзгодах. И сколько надежды чувствовалось в голосах неповинных женщин, которым досталась такая трудная и неблагодарная работа.

Равнодушие, безразличие — вот с чем Виктор Дмитриевич столкнулся, когда в феврале 1979 года в правлении колхоза собрал актив: десятка два колхозников и специалистов. Говорили, главным образом, о низком урожае, малых надоях, привесах, скудных заработках. Он слушал внимательно, но вслушивался не в цифры, не в итоги, а в голоса, интонацию людей. Столько было в этих голосах унылого примирения с реальностью, столько пришибленности, что для выражения каких-либо эмоций, страстей ни у кого не нашлось ни смелости, ни желания. И ему всё хотелось встать и спросить: «Товарищи, что с вами? Где ваша самостоятельность, решительность, знания, опыт, мастерство, смекалка, русская удаль и хватка?»

Подумал, но ничего не стал говорить. Решил, что всё наладится в процессе совместной работы. Слушал внимательно.

А говорили о том, что молодёжь неостановимо потянулась в город, маловато народу осталось. Но планы по производству сельхозпродукции — на прежнем уровне, большие планы. И потому вечные ножницы: продукции требуется много, а работать некому, низкие зарплаты, тут и конфликты.

Центральная усадьба в селе Буб отстраивалась, возводился животноводческий комплекс, а уголья оказались на большом расстоянии, отсюда и неприятности. Колхозное стадо, собранное на центральной усадьбе, топчется на ограниченном пространстве. Ни пастбищ не хватает, ни сенокосов. Не одна тысяча гектаров удалена от ферм на немалые километры! Где дороги к полям? Как возить навоз туда, а зерно оттуда? В какие расходы всё это выльется: время, перегоны техники, горючее? Центр отстраивался, а окраины приходили во всё большее запустение. При малом поголовье скота на окраинах возникли излишки пастбищ, сенокосов. И летом скотина всего не поедает, и на зиму сено приходится везти в центральную усадьбу на большое расстояние, что весьма накладно, да и не каждый год удаётся из-за непогоды.

В центральной усадьбе народу было во много раз больше, чем в деревнях на окраинах, но половина из них работала опять же не на прямом производстве сельхозпродукции, а в сфере обслуживания, учреждениях быта, школе, медпункте, на почте, в торговле. Никто из них не производил хлеб, мясо, молоко, хотя в какой-то мере, конечно, главному сельскому делу помогали.

«Хорошо, товарищи,— сказал Виктор Дмитриевич,— я вас выслушал и предлагаю вместе подумать, как нам жить и работать дальше. Давайте станем учиться видеть, что происходит вокруг, и будем давать этому делу — или безделью — свою оценку и делать выводы. Мы не должны работать так, как нам диктуют сверху, по запутанным планам. Мы должны сами составить такой чёткий план, какой позволяют реализовать природная обстановка нашего колхоза и силы людей, сама земля-кормилица. И задание должно быть выполнено.

Производственная база в колхозе, сами видите, находится на недостаточном уровне. Назрела потребность в кардинальных переменах. Необходимо срочно строить животноводческие помещения не только в центре, но и в сохранив-

шихся деревнях, тракторные гаражи, дороги, жилые дома, силосные траншеи и так далее. Ставку надо делать на молоко. А чтоб молока было больше, будем улучшать кормовую базу. Начнём возить навоз на пары, сеять бобовые. Надо не изматывать землю бессменной зерновой культурой, а на первых порах отдавать земле хотя бы столько, сколько брали из неё с урожаем...»

Новый председатель людям понравился. Он располагал, вызывал доверие, показался деятельным, напористым, пригодным к руководству. Похоже, под его началом никто не задремлет и не отделается полумерами, видимостью работы. Понравился, но не всем. Кое-кто не выдержал его напора и требовательности. И такие впоследствии ушли.

Глава 7. Из истории колхоза

Краткую историю колхоза имени Ленина поведала Анна Прокопьевна Юдина. В колхоз она пришла работать в 1941 году. За время работы в хозяйстве награждена шестью медалями и много раз имела различные поощрения за добросовестный труд. Вот что она рассказала:

«В декабре 1929 года крестьяне села Буб и окружающих деревень собрались на собрание, на котором решили создать сельхозартель. В конце января 1930 года, в дни памяти В. И. Ленина, крестьяне этих же деревень на собрании присвоили молодой артели имя вождя революции — В. И. Ленина. С тех пор прошло уже 76 лет. Со дня организации колхоз своё название не изменял по сей день, и пусть он существует долго, долго.

Трудно приходилось организаторам колхоза. Не все крестьяне охотно шли в артель. Ведь надо было сдать в колхоз своих лошадей, коров, овец, телеги, сани, сбрую, семена и фураж. Всё это было нажито трудом и потом, большими за-

тратами сил и, конечно, крестьянину жаль было с этим добром расставаться.

Но благодаря проведённой большой разъяснительной работе происходило массовое вступление в колхоз. Наиболее активное участие в организации колхоза приняли такие крестьяне, как Александр Евграфович Механошин, Егор Михайлович Неволин, Николай Васильевич Сосунов и др. Первым председателем колхоза был избран Николай Яковлевич Шардаков.

В феврале 1951 года колхоз имени Ленина укрупнился. В его состав вошли такие колхозы, как «Ромашино» (Мерзлянская бригада), «Красный воин» (Якимовская бригада), «16 лет Октября» (д. Побоище).

В 1959 году колхоз снова укрупнили: в него влились колхозы «VII съезд Советов» (Механошинская бригада), имени Кирова (Инвенцовская и Черноусовская бригады) и колхоз «Восход» (колхоз имени Куйбышева). Теперь это стал самый крупный колхоз в районе. Он владел 27 000 гектаров земли, в том числе 14 000 гектаров пашни. Но такой колхоз-гигант стал неуправляемым. Создание его оказалось большой ошибкой, которая дорого обошлась, так как именно в годы различных укрупнений колхоз потерял много ценных кадров. Разорались центральные усадьбы присоединяемых бывших колхозов, самостоятельные, со своими наработками и знаниями...

В 1966 году от большого колхоза отделился бывший колхоз «Восход», который стал называться колхозом имени Куйбышева, с центральной усадьбой в селе Большое Самылово. В нашем колхозе осталось 15 571 гектар земли, в том числе 8590 гектаров пахотной, 730 гектаров сенокосов, 1245 гектаров пастбищ. С 1966 года и до перестройки реорганизационных перемен в нашем колхозе больше не было.

Во время Великой Отечественной войны председатели колхоза часто менялись. Их забирали на фронт. Когда началась война, председателем был Павел Григорьевич Юдин, потом — Александр Никитич Старков; заведующим фермой был Егор Михайлович Неволин, бригадиром — Александр Евграфович

Механошин, очень работающий мужик, всегда был впереди всех, хоть сено метать, хоть в лес по дрова, хоть куда.

Трудно было руководить колхозом в войну, ведь одни женщины да подростки остались. Техники, по сравнению с сегодняшним днём, почти не было, всё на лошадях — пахали, сеяли, убирали...

В годы войны работала на хлебозаготовках Ольга Фёдоровна Новикова. Пахала и жала, и молотила, и сено косила Мария Петровна Чудинова. В бригаде и на лесозаготовках трудилась Любовь Васильевна Кайгородова. Заменял мужа, села за руль трактора Мария Ильинична Неволина. Трудились трактористками в МТС и другие женщины: Татьяна Ильинична Паздникова, Анна Васильевна Гачегова, Вера Васильевна Воронцова, Мария Егоровна Неволина, Мария Алексеевна Неволина. Всю жизнь, не покладая рук, работала в колхозе Матрёна Ивановна Яковлева и многие-многие другие.

Очень много людей из села участвовало в великих стройках первых пятилеток. А в годы Великой Отечественной войны практически всё взрослое мужское население наших деревень было мобилизовано в армию. Но даже в этой тяжелейшей ситуации колхоз сыграл неопределимую роль в снабжении городов и армии продуктами питания.

Молодое поколение должно осмысленно познавать историю народа. О том, например, как мы выжили в войну и победили, надо рассказывать людям ещё в раннем детстве. Конечно, необходимо поведать, как русский человек вышел на край родимого поля и твёрдо встал против врага. Но мы должны донести до сознания и то, как на это же поле вышла ещё неокрепшая, хрупкая девушка-колхозница и в небывалом напряжении физических и моральных сил вырастила трудный военный хлеб, голодая при этом сама.

Уважение к истории не приходит само собой, его надо прививать. Подросток, не наученный видеть в деревенской старухе, к примеру, бывшую трактористку колхоза, в одряхлевшем дедушке — участника войны, защитника Родины, а в своём отце и матери — лучшего механизатора или доярку,

никогда не поймёт и не полюбит историю своего народа. Она для него останется сухим перечислением дат и событий, но никак не родословной, которой нужно дорожить и хранить как собственную честь.

Наше поколение не знало безмятежной юности, которая была суровой и прошла в огне войны, в тяжком труде по восстановлению разрушенного войной народного хозяйства, но работали мы в полную силу, не думая о здоровье. Это был настоящий трудовой фронт. И по праву миллионы тружеников военного тыла были награждены за труд орденами и медалями СССР, потому что это был — доблестный труд.

В 1947 году приступил к работе председателем колхоза Алексей Павлович Теплоухов. До войны он работал шофёром. В 1937 году был призван на службу в армию, принимал участие в советско-японской войне, затем ушёл на Великую Отечественную и воевал до Победы. Вернувшись с войны, работал вначале заместителем у Павла Григорьевича Юдина, а потом — председателем колхоза имени Ленина.

Колхоз стал строиться. Возвели зернохранилища, зернотока, фермы, телятники. Появились первые специалисты: Дмитрий Иванович Сукрушев — зоотехник, Пётр Фёдорович Порошин — ветработник, Алексей Павлович Завьялов — агро-техник. Позднее пришли специалисты: Александр Богданович Майер — агроном, Борис Афанасьевич Пахомовский — инженер, Александр Анатольевич Гаврилов — экономист, Вера Михайловна Дурбажева — зоотехник.

В конце войны и в первые послевоенные годы положение в сельском хозяйстве было страшно тяжёлым, по существу — критическим. Урожайность и надой молока стали крайне низкими. Машинно-тракторный парк пребывал почти весь в нерабочем состоянии. Полученный урожай сдавали государству подчистую, до последнего зёрнышка. Было очень строго. Оставляли только неприкосновенный семенной фонд, участки семенные строго контролировались. Тяжким бременем на плечи колхозников ложились налоги: каждое личное крестьянское хозяйство обязано было сдать государству 40 килограм-

мов мяса, 500 литров молока, а потом даже и 750 литров молока с хозяйства. Держишь овцу — шерсть надо сдать, яиц необходимо было сдать 75 штук, а если посеял на своей усадьбе зерно — значит, собранное зерно должен сдать.

А заём-то в войну по 2, 3, 4 тысячи рублей налагали¹ на хозяйство! А где их взять, такие деньги? На трудодень ничего не получали, и продать-то совершенно нечего было. У меня в трудовой книжке за 1950 год денежная зарплата отмечена всего 17 рублей. За год каторжного труда! Это было трагически мало. Сами судите, если литр молока тогда стоил 12 рублей, рожь — 4 рубля килограмм, овёс — 6 рублей, пшеница — 8 рублей. И вот до 1960 года было так плохо с деньгами. На трудодень давали всего 15,2 копейки. Это сколько же дней надо работать, чтобы заработать на килограмм пшеницы? Посчитайте — 52,6 дня! А мы удивляемся после этого, куда делся народ в деревне?..

Потом наш колхоз стал давать на трудодень 40 копеек. Затем вышло постановление государства выплачивать колхозникам зарплату от полученных доходов, от поступления в банк 50 процентов на счёт авансирования и 50 процентов на счёт общей деятельности колхоза. Жить начали получше. Колхоз стал миллионером. Люди стали с хлебом жить. Зерно стали продавать, денежки стали появляться, и для скота был хлеб.

В то время фонды материального обеспечения колхозов были слишком скудные, урезаны. Поэтому за запчасти, стройматериалы, корма и удобрения приходилось порой платить наличными. Алексей Павлович Теплоухов был маститый председатель, отважный снабженец и доставала. Вопреки жёстким инструкциям, он умудрялся достать порой то, что достать, казалось, невозможно. Только благодаря его изворотливости, смётке и неугомонности, колхоз успевал вовремя и

¹ 30 апреля 1957 года в СССР была прекращена принудительная подписка на облигации Государственного займа и объявлен 20-летний мораторий на выплаты по ним, который растянулся более чем на 30 лет... (Прим. ред.)

пахать, и сеять, и молотить, выполнять планы сдачи продукции в государственные закрома.

В 1969 году Алексей Павлович ушёл на пенсию, на заслуженный отдых. Юбиляра чествовали торжественно в Сиве, где собралось всё районное начальство и приглашённые гости.

На смену Алексею Павловичу Теплоухову пришёл молодой агроном Михаил Иванович Черноусов. В роли председателя Михаил Иванович большое внимание уделял строительству соцкультбыта. В это время выделялись бюджетные средства в достатке, и кто хорошо справлялся с освоением средств, тем перекидывались финансы с других хозяйств, которые не успевали их освоить.

При Михаиле Ивановиче был построен Дом культуры. Мы писали во все инстанции, даже председателю облисполкома, о необходимости строительства Дома культуры. Такому крупному хозяйству даже собрание негде было проводить. У нас стояла деревянная школа, в которой были соединены два класса, вот это и был клуб. Через Дмитрия Борисовича Кабалевского, депутата Верховного Совета СССР четырёх созывов, через своих депутатов областного Совета — Валентину Ильиничну Поносову, и районного Совета — Александру Михайловну Шатрову — мы добились разрешения на выделение фондов для строительства.

Строили за счёт средств колхоза, никаких кредитов нам не давали. Работали на строительстве круглый год, зимой и летом. И в 1972 году в нашем новом Доме культуры уже проходила какая-то конференция даже российского масштаба.

В 1973 году правление переселилось в новое кирпичное здание. У каждого главного специалиста появился отдельный кабинет.

Строили много, а специалиста-строителя не было в то время. Документацию по строительству приходилось мне вести самой. При Михаиле Ивановиче я была главным экономистом, а Павел Иванович Юдин был главным бухгалтером.

Дом культуры и детский сад строили армяне (бригада

Каро). Правление строил Герасим Авокян. Всю Молодёжную улицу строили чеченцы — Базаев с сыновьями и Билан.

Не знаю, как на чей взгляд, а по мне так кроме похвального слова шабашники другого не заслужили. Невозможно представить, что бы делала нечерноземная деревня без их умелых рук. У нас работников не хватало (да и власти почему-то не разрешали своим шабашничать), а в южных республиках не хватало работы. Гаражи, фермы, жилые домики, складские помещения — за всё они брались. Вместе с прилётом скворцов появляются и — до морозов, пока белые мухи не закружатся. Как правило, просыпались рано и до позднего вечера, с перерывом на обед да на ужин, дело делали. И на качество работ нареканий особых не имелось. Хотя попадались, разумеется, и халтурщики, которым лишь бы деньги сорвать...

В июле 1976 года Михаила Ивановича Черноусова забрали от нас в райком партии вторым секретарём, а потом его перевели председателем райисполкома. Раньше не считались с личным мнением человека, партийный билет есть — всё: хочешь не хочешь, а работай там, куда поставят.

Вместо Михаила Ивановича председателем колхоза назначили Михаила Антоновича Маркова. После того, как Пахомовского взяли председателем колхоза «Рассвет», Михаил Антонович работал в колхозе главным инженером, а когда его назначили председателем колхоза, главным инженером стал работать Анатолий Александрович Яковлев.

Михаил Антонович проработал председателем колхоза до декабря 1977 года. Затем его перевели главным инженером в районное управление сельского хозяйства. Анатолия Александровича Яковлева назначили директором совхоза «Екатерининский», а Виктора Дмитриевича Борейко райком партии рекомендовал тогда председателем колхоза имени Ленина.

С Виктором Дмитриевичем я проработала 4 года. Он в любом вопросе хорошо разбирался. Всегда был в курсе дела, мог вникнуть в суть, всё объяснить, помочь. Мы были за ним как за каменной стеной».

Глава 8. Преодоление

Первые два года не все колхозники понимали и принимали нового председателя. Люди, которые постарше, кто ещё помнил Алексея Павловича Теплохова, те сразу поддержали Виктора Дмитриевича. Они понимали, что если сено поспевало для уборки где-то в 3—4 часа дня, то его надо убирать, а не бросать дело и в 5 часов вечера уходить домой.

А молодёжь некоторая была недовольна таким подходом, не понимала, что требовал новый председатель для блага колхоза. Они жили одним днём, а Виктор Дмитриевич видел перспективу колхоза на несколько лет вперёд. Он уже имел опыт, представлял колхозную жизнь со всех сторон, и сверху, и снизу. Имел твёрдое убеждение: на селе всё зависит, в первую очередь, от людей, от их отношения к делу. Не сплотив людей, не мобилизовав их, успехов в намеченных планах не добьёшься. На одном из первых собраний, после двух месяцев работы в нашем колхозе председателем, Виктор Дмитриевич высказал такое мнение:

«В бригадах некоторые колхозники говорят, мол, рабочее время кончилось, и в 5—6 часов бросают работу и уходят домой. Так, товарищи, дело не пойдёт. **Не время должно ограничивать длительность рабочего дня крестьянина, а сезонная необходимость** (выделено редактором), объём выполненных работ. Для улучшения своего же материального благосостояния надо работать с большим напряжением сил, гораздо лучше, чем мы работаем. Только при такой постановке вопроса мы сможем выполнить и Продовольственную программу, и обеспечить себе зажиточную жизнь.

Темпы роста сельхозпродукции в нашем колхозе не соответствуют возможностям. Есть очень большие неиспользованные резервы. Нас не может не волновать, что колхоз почти не увеличил производственные показатели в течение нескольких лет. Ухудшилось качество продукции, увеличился

надёж скота. Хочется мне спросить вас, товарищи колхозники, почему нет отдачи от улучшения условий труда и материального благополучия? Хотя оплата труда почти удвоилась, а продажа продукции государству практически не увеличилась. Почему нет отдачи?

Одна из причин — очень низкая трудовая дисциплина. Количество прогулов за этот период увеличилось на 20 процентов. Годовой минимум рабочих дней не выработали 66 колхозников! Безнаказанность! Вопросы хозяйственной деятельности и трудовой дисциплины не обсуждаются ни на советах бригад, ни на профкоме. В Уставе написано, но бригадиры не соблюдают его. Кто дал на это право?

Необходимо строго ограничить прогульщиков в использовании льгот. Не давать премии и дополнительную оплату, не давать возможность использовать лошадь, трактор, автомашину в личных целях, а давать только с согласия правления колхоза или за полную стоимость и в последнюю очередь. Лишать права получать зерно и делянки для сенокоса. Записать это решение в Устав и ознакомить трудоспособных колхозников под роспись.

Вторая причина — безответственность и нетребовательность бригадиров, учётчиков, заведующих фермами. Кормов не хватает до конца зимовки, а в то же время они разбросаны по всей территории ферм и под ногами у скота. Такая бесхозяйственность развращает работников, должен быть спрос. Недостаток кормов будет рассматриваться как перекорм и будет взыскиваться с вас, товарищи бригадиры и учётчики.

Но даже имеющиеся корма не подвезены к фермам, хотя на заседании правления сами бригадиры назначали сроки вывозки кормов. Отсутствует контроль зоотехников и ветврачей за приготовлением кормов к скармливанию. Будьте активными, справедливо требовательными, не увлекайтесь мелкими, нетипичными фактами.

Надеюсь, что обсуждение сложившейся на данный момент обстановки в нашем колхозе пройдёт с пользой для дела, и все недостатки в нашей работе со временем будут ликвидированы».

Но надо отметить, что, несмотря на разные невзгоды и трудности, тружениками колхоза было сделано много. Хозяйственный год завершили не хуже других колхозов и совхозов района. И в дальнейшем показатели производства и реализации основных видов продукции были значительно выше предыдущих лет.

Все эти достижения, положительные сдвиги произошли благодаря умелому руководству председателя и упорному, исключительно добросовестному отношению к труду абсолютного большинства рядовых колхозников, животноводов и механизаторов, специалистов и бригадиров комплексных и тракторных бригад.

Жизнь подтверждает, что при любых обстоятельствах успех сельхозпредприятия зависит от компетентности руководителя, его хозяйственной хватки, умения управлять коллективом, давать возможность молодым специалистам проявлять инициативу и самостоятельность. Руководитель-управленец, сам не прошедший школу реальных дел, а только поучающий других, как надо работать, никогда не признает свою неспособность. В причинах неудач он будет винить подчинённых, а способы исправления недостатков станет искать у вышестоящих руководителей.

Виктор Дмитриевич учил колхозников, как надо работать, исходя из своего личного опыта и своих ошибок, а руководствовался в управлении колхозом постановлениями партии и правительства. Его личность была сформирована многими факторами — наследственностью, семьёй, школой, обществом, правительством, законами, обычаями и так далее.

Борейко умел согласовывать проблемы колхоза не только в верхах, но и в трудовых коллективах находил поддержку в решении этих проблем. Надо было получить согласие колхозников — он проводил собрание.

В докладах, которые Виктор Дмитриевич делал на партийно-хозяйственных собраниях, он постоянно про-

водил политику партии и правительства по мобилизации тружеников колхоза на выполнение планов пятилеток. Борейко не просто придерживался постановлений, а чётко намечал цели, разрабатывал планы, побуждал и ориентировал колхозников на достижение намеченных целей.

Он сам был очень трудолюбивым человеком, работавшим по 16—18 часов в сутки, и многим другим привил это качество. Когда Борейко брался за рассмотрение того или иного вопроса, все знали: потребуется анализ вдоль и поперёк, выявление сути, всестороннее и доскональное изучение вопроса. Не допускалось и малейшей неточности или неправды. Он строго спрашивал со специалистов разработку планов, технологических карт и выполнение их.

Стоит заметить, что начиная с 1982 года производственные показатели по колхозу имени Ленина стали определять показатели роста производства сельхозпродукции в целом по району. Колхоз вышел на передовые места в областном социалистическом соревновании. На собрании уполномоченных, делая отчёт о работе правления колхоза и о своей лично в роли председателя, Борейко впервые (правда, мельком) отозвался положительно.

К успехам колхоза он всегда относился критически и, говоря о положительных примерах, непременно указывал на недостатки и способы их устранения. Больше всего критики доставалось специалистам, меньше рядовым колхозникам.

Кстати, рост производства продукции во многом был связан с приходом в колхоз специалистов, таких как Елена Константиновна Вилесова — главный экономист (под её руководством внедрялась система хозрасчёта в колхозе); Николай Васильевич Вилесов — главный агроном; Анатолий Александрович Яковлев — заместитель председателя колхоза; Анна Николаевна Яковлева —

главный бухгалтер; Василий Иванович Немтинов — парторг колхоза; Лидия Николаевна Юдина — главный зоотехник; Зинаида Сергеевна Гачегова — главный ветврач; Александр Александрович Старков — старший прораб колхоза.

Благодаря усердию этих специалистов колхоз осваивал новые формы хозяйствования: переход на самокупаемость и самофинансирование, хозрасчёт, чековую форму расчётов, коллективный подряд и так далее, что способствовало развитию колхоза.

В период напряжённых сезонных кампаний — посева, заготовки кормов, уборки урожая — Борейко сам не спал и другим не давал. 1983—1984 годы были трудными в погодном отношении. Но в целом колхоз тогда неплохо справлялся с годовыми заданиями. А в июне 1984 года колхоз имени Ленина выступил с инициативой о досрочном выполнении пятилетки. В колхозе укрепилась партийная и хозяйственная дисциплина, более жёстким стал спрос за порученное дело.

Нельзя не отметить, что у колхозников появилась более высокая заинтересованность в результатах работы, и это чувствовалось в производственных коллективах подразделений, когда проводились собрания по итогам работы за год, за пятилетку. В большинстве бригад собрания проходили организованно, участники собрания стали заметно активнее в обсуждении вопросов. Бригадиры грамотно готовили свои доклады об итогах года.

Вопреки заявлениям скептиков и критиков, что программа по подъёму Нечерноземья провалилась и что на селе нерационально использовались огромные государственные средства, следует сказать ради справедливости, что в колхозной жизни произошли заметные изменения, главным образом в укреплении материально-технической базы колхозов и совхозов. За 10 лет практически весь колхозный парк был обновлён, появи-

лись более мощные и современные машины. Возросла энерговооружённость сельхозпроизводства, строилось много жилья и объектов соцкультбыта.

Перемены коснулись и неперспективных деревень, которые возродились к жизни благодаря именно постановлению о развитии Нечерноземья. Так застроилась деревня Мерзляна, в ней вновь открылись начальная школа и детский сад, которые прежде были закрыты.

Однако труженикам села не хватило времени, чтобы полностью выполнить задуманное: в стране началась так называемая перестройка.

Приближался срок проведения очередного XXVII съезда Коммунистической партии. В связи с этим важным событием в колхозе подводились итоги 11-й пятилетки (съезд открывался 26 февраля 1986 года), намечались задачи на 12-ю пятилетку. Ко всему, это был первый съезд с новым Генеральным секретарём партии М. С. Горбачёвым, на которого многие граждане нашей страны возлагали тогда большие надежды. Коммунисты на этом съезде должны были принять новую Программу КПСС, внести некоторые изменения в Устав партии.

Пребывая в кризисном состоянии, Коммунистическая партия усиленно искала способы укрепления системы, новые формы дальнейшего существования и развития.

В это время и в обществе оставались ещё оптимизм и доверие к государству. Эпоха социализма дала массовые примеры самоотверженного труда, подчиняя всех людей суровым законам тех лет. Но, поддерживая различные идеологические новации лишь формально, участвуя во всевозможных трудовых вахтах, большинство колхозников работали хорошо только потому, что труд оставался единственным источником их существования. Однако то, что пример передовиков был увлекателен, является бесспорным.

Кроме того, почти все колхозники испытывали гордость, когда по результатам труда наш колхоз занимал призовые места в районе и области. Даже про памятное Красное знамя, полученное ещё в 1930 году (событие историческое), многие колхозники до сих пор вспоминают с гордостью.

Глава 9. Бесценный фонд колхоза

В начале каждого года подводились итоги за прошедший трудовой год, проходили отчётные собрания. В феврале месяце на совместном заседании правления колхоза, партийного комитета, профкома и комитета комсомола, в присутствии членов исполкома сельского Совета рассматривались результаты социалистического соревнования. Победители награждались денежными премиями, ценными подарками, Почётными грамотами, и даже медалями, орденами, а некоторым присваивалось звание «Лучший по профессии».

Лучшим комбайнером колхоза был признан коммунист Горбунов Василий Кириллович. За его плечами 45 лет трудового стажа, отданного родному колхозу. Несмотря на случавшиеся нередко плохие погодные условия, он всегда бился за спасение урожая до последнего. Нелёгкая доля у сельского труженика, у крестьянина, у кормильца народного. Бывали годы, когда на улице уже стоял декабрь месяц и трещали морозы, а Василий Кириллович спасал урожай.

Кроме уборки урожая на комбайне, он ещё на тракторе ДТ-75 вырабатывал до 1200 и более эталонных гектаров. Такие успехи достигались благодаря исключительной сознательности хлебороба, его трудолюбию, крестьянской добросовестности, высокому мастерству и ответственности. Неспроста за свой труд он был удостоен таких высоких государственных наград, как ор-

ден Ленина и орден Трудового Красного Знамени. Бесспорно, что такие люди, как Василий Кириллович, достойны и прославления, и подражания.

Александр Иванович Юдин 11 лет отработал бригаиром Мерзлянской бригады. Чуть свет — он уже на ногах, в поле или на ферме. Не считался с личным временем. Был строг и требователен к нарушителям трудовой дисциплины, спуску никому не давал. Потом работал на тракторе, а в уборочную — на комбайне. И так беспрерывно до 1981 года. Его труд отмечен многими правительственными наградами, и самая высокая из них — орден Трудового Красного Знамени.

Тракторист Иван Дмитриевич Мальцев — скромный, исключительно душевный человек, работу выполнял всегда качественно, бережно относился к технике и добивался экономии ГСМ. Отмечен многими Почётными грамотами, награждён орденом «Знак Почёта» и орденом Трудового Красного Знамени.

Славную страницу в историю колхоза вписали своим трудом механизаторы, шофёры, животноводы. За добросовестный труд были отмечены правительственными наградами и другие механизаторы: Афанасий Дмитриевич Гачегов, Николай Васильевич Королёв, Василий Степанович Сосунов, Василий Павлович Фистин, Александр Васильевич Данилов, Иван Павлович Саначёв, Валентин Сергеевич Чудинов, Николай Александрович Яковлев, Иван Григорьевич Мехоношин, Анатолий Фёдорович Фистин, Илья Васильевич Шипицов, Анатолий Егорович Черноусов, Николай Григорьевич Старков, Николай Петрович Иванов, Иван Петрович Лучников, Иван Меркурьевич Блинов, Иван Еремеевич Поносов, Виктор Михайлович Поносов, Иван Николаевич Дурбажев.

Среди шофёров колхоза признанными передовиками являются:

Валентин Александрович Боталов. Он был ответ-

ственным, добросовестным водителем. Его труд отмечен орденом Трудовой Славы III степени. К несчастью многих, трагически погиб на охоте. Павел Фёдорович Бузмаков — водитель, несколько лет работал заведующим гаражом. Юрий Венедиктович Пономарёв — тоже исключительно добросовестный, трудолюбивый и примерный водитель с большим стажем работы в колхозе. Юрий Венедиктович награждён Почётной грамотой Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. Ныне на пенсии, но продолжает трудиться в колхозе.

Иван Васильевич Яковлев, почти каждый его трудовой год отмечен благодарностями и грамотами за высокие показатели в работе. В 1981 году ему было присвоено звание «Лучший шофёр» с вручением ленты Почёта. В 1987 году — Почётная грамота от ЦК КПСС и Совета Министров СССР. В 1990 году вручён знак за работу без аварий.

Большим трудолюбием отличаются многие водители нашего колхоза:

Николай Николаевич Черноусов, Василий Александрович Гачегов, Михаил Петрович Пермяков, Михаил Павлович Юдин — неоднократные победители в социалистическом соревновании, ударники 11-й, 12-й пятилеток. На хорошем счету и водители Алексей Алексеевич Грубов, Анатолий Николаевич Черноусов, Иван Иванович Черноусов, Иван Ильич Чудинов, Егор Андреевич Мальцев, Валерий Николаевич Люкин, Виктор Николаевич Иванов, Михаил Геннадьевич Мальцев, Леонид Николаевич Мальцев, Александр Васильевич Кузнецов, Олег Владимирович Кайгородов, Алексей Михайлович Мальцев, Александр Сергеевич Саначёв, Андрей Валерьевич Колупаев. Этим водителям под силу любые задания и поручения, они являются примером для других.

Владимир Васильевич Кайгородов уже на протяжении 16 лет возглавляет самый сильный мужской кол-

лектив в колхозе — автогараж. Опытный, требовательный руководитель, поддерживающий строгую дисциплину и порядок на очень сложном и ответственном участке работы. В самые напряжённые периоды посевной, заготовки кормов, уборки урожая Владимир Васильевич совместно с автомехаником Ильёй Ивановичем Шаламовым обеспечивают 100-процентную готовность автомашин.

Илья Иванович Шаламов, многие годы проработав шофёром, ежегодно поощрялся за выполнение планов по грузоперевозкам, неоднократно являлся победителем социалистического соревнования, награждён орденом Трудовой Славы III степени.

С особой теплотой и уважением председатель Виктор Дмитриевич Борейко отзывался о механизаторах, которые снабжали фермы зелёными кормами и выполняли другие ответственные работы. И невозможно здесь не назвать Михаила Ивановича Мальцева, Николая Ивановича Мальцева, Ивана Петровича Новикова, Владимира Андреевича Бузмакова, Николая Фёдоровича Саначёва, Василия Ильича Чудинова, Фёдора Сафроновича Мошева, Сергея Сергеевича Сосунова, Георгия Ивановича Лучникова, Пётра Семёновича Тютюкова, Андрея Аркадьевича Отинова, Алексея Фёдоровича Пепеляева. Летом и осенью, когда другие механизаторы ещё только просыпаются, эти — уже на рабочих местах. Выполняют добросовестно любые порученные им работы и бережливо относятся к своей технике.

Среди работников других профессий особо хотелось отметить машиниста зернотока Кичановской бригады Афанасия Афанасьевича Ромашова. Награждён медалью «Ветеран труда». Отработал в колхозе 40 лет, был кузнецом, электросварщиком. У Ромашова на току всегда был порядок, сушилки и сортировки он готовил к работе до прихода на смену подсобных рабочих, все

машины отрегулированы абсолютно правильно, работали бесперебойно.

Ответственно трудились машинисты зерноочистительного комплекса Пётр Дмитриевич Саначёв и Анатолий Фёдорович Колесников. Герасим Иванович Фистин тоже тщательно готовил свой ток и работал без особых поломок и остановок.

Фёдор Михайлович Горбунов — рядовой колхозник. Пётр Петрович Кузнецов, Пётр Иванович Уточкин, Иван Григорьевич Мальцев, Пётр Михайлович Неволин, Фёдор Александрович Чудинов, Анастасия Михайловна Гачегова, Анастасия Владимировна Гачегова, Капитолина Егоровна Черноусова, Евдокия Александровна Мальцева, Анна Александровна Уточкина, Валентина Ивановна Неволлина — все эти люди всегда работали ответственно и добросовестно, добивались высокой выработки, берегли доверенное им оборудование — словом, настоящие труженики, истинные хлеборобы.

Телятница Нина Павловна Ратегова получала самый большой валовой привес по колхозу, при высоком среднесуточном привесе. Её телята прибывали ежедневно более 700 граммов. К примеру, в 1978 году Нина Павловна выработала за год 362 дня. А всего она отработала в колхозе 40 лет и за труд свой награждена медалью и другими правительственными наградами.

Кроме названных животноводов, высоких ежегодных показателей добивались: Матрёна Спиридоновна Пермякова — награждена орденом Трудового Красного Знамени; Галина Васильевна Политова — орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», медалями и Почётными грамотами; Ирина Павловна Дурбажева — орденом Трудового Красного Знамени, медалями и Почётными грамотами; Зинаида Андреевна Сосунова — орденом «Знак Почёта»; Зоя Ильинична Гусева — медалью «За трудовую доблесть»; Анастасия

Ивановна Горбунова — медалью «За трудовую доблесть»; Екатерина Егоровна Шарапова — медалью «За преобразование Нечерноземья РСФСР». Благодаря своей настойчивости, самоотверженности эти женщины-труженицы ежегодно добивались высоких надоев молока и привесов скота.

За добросовестный труд поощрялись неоднократно как победители в социалистическом соревновании доярки и телятницы: Мария Михайловна Яковлева, Раиса Фёдоровна Чудинова, Валентина Афанасьевна Мальцева, Вера Васильевна Мальцева, Прасковья Романовна Кирова, Маргарита Климентьевна Сарапульцева, Анна Александровна Уточкина, Евдокия Егоровна Черноусова, Евдокия Петровна Черноусова, Раиса Николаевна Сосунова, Прасковья Гавриловна Вожакова, Екатерина Николаевна Гуляева, Мария Васильевна Паздникова, Евдокия Владимировна Люкина, Анастасия Григорьевна Уточкина, Надежда Петровна Поносова, Валентина Ивановна Фистина, Мария Григорьевна Поносова, Марфа Семёновна Самылова, Валентина Ивановна Елохова, Зоя Фёдоровна Чудинова, Галина Ильинична Сосунова, Галина Петровна Мальцева, Зинаида Михайловна Власова, Прасковья Фёдоровна Бузмакова.

Полина Егоровна Мехоношина — ветеран колхозного труда, она уже на пенсии, работает с 1963 года и по сей день телятницей Мерзлянской фермы.

Большой вклад в развитие колхоза имени Ленина внесли специалисты высокой квалификации бухгалтер и экономист Анна Прокопьевна Юдина и Павел Иванович Юдин, ветераны труда, всеми уважаемые люди. Они отличались высокой сознательностью, беспокойством за дела хозяйства, честностью и добропорядочностью. Как говорится, дай Бог им здоровья на долгие годы.

Необходимо выделить работу механизатора и многие годы бригадира Мерзлянской бригады Шпана

Павловича Ратегова, для которого характерны самостоятельность, критический подход к делу. Он требовал от подчинённых добросовестного и качественного выполнения трудовых обязанностей, активно участвовал в общественной жизни колхоза. Остаётся лишь пожелать, чтобы молодые руководители бригад организовывали производство не хуже своего коллеги. Иван Павлович награждён медалью «Ветеран труда».

Ветеран труда Капитолина Ивановна Власова работала учётчиком по механизации тоже в Мерзлянской бригаде, ответственная, требовательная труженица, стаж работы 40 лет.

Многие и очень многие люди, рядовые незаметные труженики внесли свой трудовой и душевный вклад в существование и развитие нашего хозяйства, не одно поколение затратило свою трудовую жизнь во имя достижения высоких показателей колхоза. Спасибо вам, люди совести! К сожалению, невозможно здесь перечислить имена всех. И мы вынуждены фиксировать наше внимание на людях, оставивших в жизни колхоза наиболее значимый след.

Звание «Лучший бригадир» было присвоено Елизавете Александровне Гачеговой, бригадиру Кичановской бригады. Елизавета Александровна много лет проработала на этой тяжёлой и ответственной работе. Она заслужила огромный авторитет среди колхозников. Умело организовывала труд подчинённых. Высококонсультативная, у неё на первом плане всегда была честь бригады и колхоза. Не считаясь с личными делами, Гачегова являлась активным участником общественной жизни колхоза и района.

Елизавета Александровна проработала в колхозе имени Ленина больше 40 лет. За добросовестный труд она многократно была отмечена ценными подарками, награждена орденом Трудового Красного Знамени, медалями. Не единожды избиралась депутатом в район-

ный и местный Советы, много лет входила в актив колхоза в качестве члена правления.

Работала трактористкой, учётчицей, дояркой, бригадиром. Ёмкая жизнь! Как только успевала она и в поле, и общественные дела сделать? Но если присмотреться, то можно понять закон её совести: ходи веселенько, работай крутенько. Перед землёй и людьми ей не стыдно.

Поехали они как-то с Виктором Дмитриевичем в посевную проверить, готово ли поле к посеву, вспомнила Елизавета Александровна. Приехали, смотрят — трактор стоит, не боронит. Погода жаркая, почва пересыхает. Подошли к трактору, а тракториста нет.

Отправились в деревню, разыскали тракториста, а он — пьяный (в такую-то пору!) спит дома. А в доме... Такой беспорядок, про который в народе говорят — бардак. И заметил Виктор Дмитриевич, что под столом полбуханки хлеба валяется.

«Вижу я, — рассказывала Елизавета Александровна, — он аж побелел весь... Не знаю, что там произошло потом, я вышла из дома... После он только сказал мне: «Ещё не заработал хлеб, чтоб разбрасывать его...». И долго не мог успокоиться».

Отношение человека к хлебу стало для Виктора Дмитриевича в жизни, видимо, мерилom качеств человека. Цену куску Борейко знал. Это был подлинный крестьянин, в самом высоком понимании этого слова.

* * *

Ксения Кирилловна Шипицова тоже в 16 лет начала работать в колхозе трактористкой. Как она говорит:

«Цех наш колхозный — под открытым небом, на семи ветрах. Всякое было: и урожай, и неурожай, и беда, когда на гла-

зах твоих гибнет спелое поле. Такая уж наша доля! Доставалось нам на тракторе — на ветру, на морозе, в сквозящей кабине, где железные стенки обжигают хуже ветра. И примерзали, бывало, люди, но понимали, как нужны их руки земле, нельзя допустить, чтобы поля заросли после ухода мужчин на войну, что страну надо кормить.

Хлеба росли, конечно, не сами по себе, много пота требовали. Но колхозники работы не боялись. В жатву ни одна заря не заставляла крестьян дома. Здоров ли, хвор ли — всяк в поле. Нередко бабы и детей рожали прямо под копной. И с малых лет брали их с собой на работу».

Жизнь этих женщин и многих других, с которыми мне при сборе материала довелось побеседовать, у всех на виду. Насыщенная жизнь! Тяжёлая жизнь! Ни часочка, чтоб расслабиться. День и ночь, себя не жалея, работали, да притом всё на совесть делали. Одна у них привилегия была — труд неумный.

Судьба этого поколения точно передана в стихотворении пермского писателя Виталия Богомолова, посвящённом крестьянке Марии Клестовой:

Ты не ведала покоя
С малых лет до дня сего.
И спала, и ела стоя...
Натерпелася всего.

Бабью долюшку-заботу
Полной чашей испила.
И колхозную работу
Будто лошадь волокла.

А налогами душили?
Как рабов, лишь знай — буровь!
Не уплатишь — «дело шили»,
Без пощады пили кровь.

Летом с солнышком вставала —
Белы ночи, чёрны дни...
То косила, то метала...
Да ведь рученьки — одни.

.....

А теперь ослабли ноги,
Ломит тело по ночам...
Но и нынче светишь многим,
Как церковная свеча.

На таких, как ты, Мария,
Вот и держится страна.
Только, что ни говори я,
У тебя — и жизнь одна.

«Виктора Дмитриевича я в первый раз увидела на колхозном собрании,— продолжает Ксения Шипицова.— Он мне сразу понравился. И работалось при нём хорошо. Он уважал меня, относился по справедливости, я честно, добросовестно работала. Он и детей моих уговаривал, чтоб они работали в колхозе».

Ксения Кирилловна после выхода на пенсию ещё 18 лет проработала в колхозе.

Среди лучших работников животноводства можно назвать Валентину Ильиничну Поносову. Она тоже 40 лет отработала в колхозе дояркой Мерзлянской фермы. Как большинство наших колхозников она родилась в семье русских крестьян и с детства впитала любовь к родной земле, к деревне-труженице. И сама Валентина Ильинична своим самоотверженным трудом из года в год добивалась хороших производственных показателей. Добросовестная труженица, чуткая, внимательная к людям. Не случайно она избиралась три созыва депутатом областного Совета народных депутатов.

По труду и честь — так говорят в народе. За хорошую работу Валентину Ильиничну неоднократно награждали Почётными грамотами, благодарностями, ценными подарками и денежными премиями. Её портрет был помещён на районной и областной Аллее трудовой славы. Валентина Ильинична была награждена орденом «Знак Почёта».

«Виктора Дмитриевича я узнала, когда он ещё работал в совхозе «Екатерининский», — рассказывает Валентина Ильинична. — У них уже тогда доярки доили по 3000 килограммов молока от одной фуражной коровы. Ордена, медали получали. А в нашем колхозе имени Ленина тогда надаивали по 1700 килограммов. Нас, нескольких передовых доярок, и меня в том числе, командировали в совхоз «Екатерининский» перенимать опыт. Мы поехали. Доярки там громкоголосые такие, очень гостеприимные, весёлые, песни пели, и мы с ними тоже пели, за столом ведь сидели. И председатель-то ихний тогда, Виктор Дмитриевич, тоже с нами был. Поговорили, вспомнили самое заветное из того, что было, но больём не поросло. Заботливыми он и его доярки нам тогда показались».

Все перечисленные выше передовики колхозного производства и в последующем работали много лет исключительно добросовестно, получили немало правительственных наград (ордена, медали), подарков и различных поощрений.

Часть IV. СОРАТНИКИ ВСПОМИНАЮТ

Глава 10. Годы нелёгкие

Прошедшие годы для тружеников колхоза были нелёгкими. Сложные погодные условия зимы и лета не всегда позволяли колхозу успешно выполнять на-

меченные планы. Но сделано было очень много. Абсолютное большинство колхозников работали добросовестно, с полной отдачей сил и добились хороших результатов.

Вот какими воспоминаниями поделилась главный зоотехник колхоза имени Ленина Лидия Николаевна Юдина, удостоенная в 1986 году высокой правительственной награды — ордена Дружбы народов, а в 1998 году ей было присвоено почётное звание «Заслуженный зоотехник Российской Федерации»:

«Виктор Дмитриевич был председатель-профессионал, хлебороб от рождения, но и ему поначалу пришлось очень трудно в нашем хозяйстве. Он столкнулся с сопротивлением тех людей, которые не привыкли и не хотели работать в полную силу. Борейко добивался достижения своей цели разными способами и методами. Он сумел заставить колхозников работать».

Колхоз Ленина на протяжении ряда лет «топтался на одном месте», а по некоторым показателям даже снижение пошло. А между тем это было самое крупное хозяйство в районе. В то же время совхоз «Екатерининский», которым руководил Виктор Дмитриевич Борейко, стабильно повышал свои ежегодные достижения и был значительно выше по качественным показателям, он вышел на первое место по району. А ленинцы опускались вниз. Колхоз имени вождя, представляете? Райком партии не мог подобное терпеть, ибо авторитет партии страдал. И райком не зря принял решение направить Виктора Дмитриевича Борейко в наше хозяйство. Перед ним поставили задачу — поднять колхоз на более высокий уровень. Виктор Дмитриевич как ответственный и добросовестный человек, как коммунист выполнил эту задачу с честью.

Производственное направление колхоза — молочно-мясное с развитым растениеводством, но углубление специализации шло в сторону производства молока.

Естественно, что основной доход в колхозе получали от

реализации животноводческой продукции. Поэтому Виктор Дмитриевич в первую очередь и занялся решением проблем в животноводстве. Основная тяжесть работы на ферме лежала на плечах доярок и скотников, то есть практически они управляли всем технологическим процессом. Доярка, к примеру, следила за отёлами, ухаживала за новорождёнными телятами. В её обязанности входили также раздой коров и, разумеется, самое главное — производство молока. Кроме того, на её попечение оставались и сухостойные, и отелившиеся коровы.

При этом корма выделялись поровну на каждое животное, без учёта его физиологического состояния. Такое обилие обязанностей доярки и нерациональное кормление стада, конечно же, не могло не отразиться на качестве и количестве надоев. Они были низкими.

В животноводстве была проведена большая и кропотливая работа по внедрению элементов так называемой поточно-цеховой системы. Организовали родильные отделения — в хозяйстве снизился падёж телят. Создали контрольные группы по раздую первотёлок. Ощутимо улучшились производительность труда, качество производимой продукции, в результате увеличилась продуктивность скота. Выросло производство мяса, молока. То есть качественные изменения во всём комплексе работ привели и к комплексному увеличению количества.

В дальнейшем предстояло заняться племенной работой, приобретением чистопородного скота. Этим вопросом с 1977 года и по сей день занимается Людмила Ивановна Макарова, трудолюбивый, грамотный специалист, хорошо знающий своё дело.

Виктор Дмитриевич убеждал, что скот надо накормить досыта летом. Это мы и стараемся делать, чтоб взять как можно больше продукции в летний период. Вместе с тем всё делается для того, чтобы обеспечить зимовку скота кормами, вовремя подготовить помещения, оборудование, быть готовыми к приготовлению кормов. Резервы есть. И опять же всё зависит

от добросовестного отношения людей к делу: пастухов, доярок, механизаторов. Вот, к примеру, возьмем два небольших вопроса: трёхразовая дойка летом и прогулка скота в осенне-зимний период. В решении только этих вопросов заключена уже немалая прибавка продукции. Но с каким трудом пришлось внедрять эти предложения! Доярки, — вспоминает Лидия Николаевна, — такое решение встретили без энтузиазма.

Понять их можно, ибо внедрение методов неизбежно влекло увеличение труда доярок. А в сельской жизни работы всегда хватает: человек вынужден здесь раздваиваться, разрываться на работу для государства и на дела в своём личном хозяйстве, без которого на селе не проживёшь. Быть крестьянином очень трудно. Очень трудно!

Но чтобы хорошо работать, у нас есть всё: земля, машины, скот. И если всё это использовать как следует: разумно, своевременно и качественно сеять, ухаживать, убирать, то производство мяса и молока можно увеличить на одну треть и — без дополнительных средств. Надо лишь более эффективно использовать имеющиеся ресурсы и лучше работать каждому колхознику.

Не один год понадобился Виктору Дмитриевичу, чтобы повлиять на психологию людей и направить работу в нужное русло. У него был характер, который опирался на профессионализм, интуицию, знания, если хотите — на мировоззрение **подлинного** крестьянина. И он умел добиваться намеченных целей, преодолевать обстоятельства. В его характере личная скромность сочеталась с принципиальностью, высокой требовательностью к самому себе и к подчинённым.

Эти и другие качества помогли Виктору Дмитриевичу завоевать со временем высокий авторитет как среди тружеников колхоза, так и у руководства района».

Как вспоминает Иван Иванович Новиков, бригадир Бубинской бригады, «Виктор Дмитриевич учил и наставлял всех — от рядового колхозника до главных специалистов. Он

говорил, что главная причина невыполнения планов по производству и продаже продукции — слабое руководство отраслями со стороны специалистов, низкая организация труда руководителями бригад, как комплексных, так и тракторных, а также заведующими фермами. Он был самокритичен, отмечая, что и правление колхоза, руководимое председателем колхоза, не выполняет свою организационную роль.

Не все руководители и специалисты смогли мобилизовать своих подчинённых на выполнение поставленных перед ними задач. Условия работы во всех бригадах примерно одинаковые, но результаты совершенно разные. Специальности бригадира нигде не учат. Специалисты идти на эту должность особого желания не изъявляют. Вот и приходится председателю *назначать* на должности бригадира или заведующих фермами, уговаривать на эту работу лучших механизаторов, доярок. Но у них же нет опыта организаторов, а подчас и знаний не хватает. А кто в районе их учит? Никто. Учит сам председатель.

Подобным способом были выучены непосредственно в рабочей обстановке такие прекрасные бригадирские кадры, как Леонид Иванович Симанович, Иван Иванович Новиков, Лидия Ефимовна Сорокина.

Работа бригадира очень трудная, но в то же время и почётная. Надо обдумать рано утром, как расставить рабочую силу, чтобы справиться с нуждами дня; после разрядки — организовать работу, в течение дня — проконтролировать ход её выполнения, а вечером — принять работу в присутствии колхозников, да ещё записать в наряд. И никто, конечно, за 7-часовой рабочий день не справится с этими обязанностями, если выполнять всё добросовестно. Даже зимой бригадиру приходится работать по 9—10 часов, не говоря уж про другие времена года.

Виктор Дмитриевич постоянно внушал, чтоб к недостаткам не относились равнодушно, с безразличием, а занимали бы по отношению к ним непримиримую позицию и действовали по их искоренению.

На общеколхозных собраниях Виктор Дмитриевич неоднократно бросал упреки нашим колхозникам в равнодушии к недостаткам. В горячую пору ещё немало находилось людей, которых абсолютно не волновали дела в колхозе. В сенокос, когда, казалось бы, должны звенеть только косы, нередко приходилось слышать пьяные песни и разговоры, случались обильные попойки, а в результате — срывы сельскохозяйственных работ. Зато зимой, как результат, на фермах будут слышны совершенно другие голоса от бескормицы скота и пойдут упреки в адрес правления колхоза о плохой организации труда на заготовке кормов.

Конечно, мы не можем нарушать права личности, человек волен в своих поступках. Но если ты крестьянин и твой труд носит преимущественно сезонный характер и связан с неуправляемыми погодными условиями, то ты должен знать, когда в деревне можно веселиться, а когда надо, не считаясь со временем и усталостью, работать! Как это и было, впрочем, в старину, когда к бездельникам, лентяям и любителям пирушек относились в среде крестьян с нетерпимостью.

Виктор Дмитриевич говорил, что особое внимание необходимо обращать на организацию посевных работ, когда один рабочий день в буквальном смысле год кормит. Как молвится, что посеешь, то и пожнёшь.

Надо ликвидировать недостаток кормов. И мы, вспоминает Иван Иванович Новиков, постепенно добились этого. Вместе с членами правления намечали способы выполнения работ. Например, первое — тщательно подготовиться к посевной, отремонтировать, отрегулировать технику. Пока механизатор не выполнит задание, нельзя уходить домой. Второе — правильно распределить кормовые угодья по участкам. Они должны быть удобны для уборки и наиболее плодородны. Третье — внести минеральные удобрения с семенами и желателно под культивацию. Четвёртое — все однолетние сеять только перекрёстным способом, с нормой посева не менее 350 килограммов на гектар, при высокой всхожести

семян, независимо от вида сеялки. Пятое — подсолнечник сеять рядовым способом и только в чистом виде. После появления всходов подсолнечника подсеять любую культуру яровых зерновых с нормой высева 80–100 килограммов на гектар. Сеять — поперёк посева подсолнечника. Зерновые подсевать только рядовыми сеялками.

Все посевы кормовых культур обязательно прикатать сразу же после посева.

Особое внимание должно быть уделено подсеву многолетних трав, посеву рапса и кукурузы. Посеять кормовые — это ещё полдела. Главное — вырастить и своевременно убрать.

Всё делать в соответствии с разработанными технологическими картами. Проводить подкормку и подборонку многолетних трав, подборонку озимой ржи. Ни в коем случае не боронить на больших скоростях. От такого боронования только вред, а не польза. Семена для посева и удобрения должны быть приготовлены с вечера, а норма высева установлена заранее.

Вот так каждый раз Виктор Дмитриевич наставлял всех нас, начиная от разнорабочего и кончая агрономом. И так — по каждому виду работ, по каждой отрасли, по каждому периоду года».

Как можно почувствовать из рассказа Ивана Ивановича, работа на земле, особенно работа руководителя — дело очень тонкое, требует немалых знаний, умения связать их в единую систему и, главное, — добросовестного и заинтересованного отношения. Таким руководителем и был Виктор Дмитриевич Борейко, человек высокого гражданского сознания.

Думается, уместно будет здесь привести заметку из областной газеты «Звезда» за 29 июля 1984 года «Лекарство от равнодушия»:

«В колхоз имени Ленина Борейко пришёл уже зрелым человеком. По правде говоря, по своей воле сюда бы не поехал. И не потому, что пугали трудности, проблемы. Просто

не хотелось ему покидать свой «Екатерининский», которому было отдано больше десяти лет жизни и где уже заметна была отдача на щедро вложенный капитал ума и сердца. Молока, к примеру, в «Екатерининском» надаивали значительно больше, чем в колхозе имени Ленина. И урожайность там была повыше, и люди жили получше.

Нет, не уехал бы Борейко из «Екатерининского». Но на бюро райкома партии сказали: надо!

Так и оказался он в просторном кабинете председателя колхоза имени Ленина, где огромные, в полстены окна, и в каждое смотрит село Буб. Старое село — не только по годам, но и по облику: жизнь здесь текла по каким-то давно установившимся, неписаным правилам. Борейко, к примеру, давно уже привык рабочий день начинать в семь утра, а тут и в восемь в правлении, кроме него, — ни души. Делаешь замечание — обижаются: всегда ведь так было. Вот и перемени здешние порядки... А начинать надо было именно с них. Это верно, конечно, что в колхозе имени Ленина Виктор Дмитриевич был поначалу человеком, в общем-то, чужим. Но, тем не менее, здешние места — если брать район в целом — для него самые что ни на есть родные. В колхозе имени Ильича есть даже деревня Борейково, начало которой положил дед Виктора Дмитриевича — Иван Борейко. На Урал он перебрался вместе с семьёй из Белоруссии. На том самом месте, где валил лес, корчевал пни да кустарники, и поднялась новая деревня. Сын Ивана, Дмитрий, работал в здешнем колхозе (а Борейко вступили в него одними из первых) конюхом, заведовал фермой, а в военные годы руководил всем хозяйством, был председателем.

Виктор Дмитриевич свою карьеру начал тоже с самых простых должностей. Возил на ферму воду, оттуда — навоз. Работал и кладовщиком, и учётчиком, и бригадиром. Получив специальность, стал агрономом, управляющим отделением. Словом, прошёл все ступеньки колхозной должностной лестницы, ни через одну не перепрыгнул. Видел колхозную жизнь со всех сторон, и сверху, и снизу. Потому,

когда стал председателем, имел уже твёрдое убеждение: на селе всё зависит в первую очередь от людей, их отношения к делу. Не сплотив, не мобилизовав их,— это всё равно, что пытаться сдвинуть с места трактор с выключенным двигателем. Только надорвёшься.

У нового председателя не было вопроса, с чего начинать свою работу. Главная проблема сама ежедневно о себе напоминала пустыми, незанятыми стульями в правлении колхоза. Не хватало специалистов в хозяйстве. Поначалу даже пришлось на должность главного инженера поставить механика, у которого и среднего образования не было. Но Борейко отлично понимал: это временный вариант. Потому и пошёл — нет, не в райком партии — за помощью. В Бубинскую школу.

Когда Виктор Дмитриевич появился в колхозе имени Ленина, хозяйство имело двух своих стипендиатов — будущих специалистов. Сегодня — 16. А те ребята, что попали в первые «борейковские» наборы, уже вернулись и трудятся в родном колхозе: Николай Быков — главным прорабом, Наталья Шитоева и Людмила Черенёва — зоотехниками, Николай Сосунов — агрономом, Юрий Кузнецов — инженером, Любовь Поносова — агрономом и т. д.

Даже в медицинском институте колхоз имеет сегодня трёх своих стипендиатов. Вернутся — и не понадобится жителям колхоза (а он, кстати, на окраине района) ездить за консультациями в Сивинскую больницу.

Поскольку работал колхоз неважно, то и в кассе его поначалу было пусто, как в правлении в восемь часов утра. Этим и объясняли прежние руководители почти полное отсутствие механизации на фермах. Деньги, мол, экономить надо. Такую «экономия» иначе как разорительной не назовёшь: не держались на фермах люди, терялось молоко. Борейко на механизацию средства нашёл. Одним из первых его решений на новом месте была покупка тракторов Т-16. До этого доярки корма разносили вручную. Нагрузят полную корзину зелёной массой — а она после дождя тяжёлая, сырая — и на плечо. А по спине вода бежит.

Маленький Т-16, появившийся на каждой ферме, закончил с такой «физкультурой». Спереди у него, словно поднос, небольшой кузов, куда и нагружают корма перед раздачей.

Теперь на каждой ферме есть и подменные доярки, и телевизоры в красных уголках. Но и проблемы, конечно же, остались. Правда, сам характер их стал иным. Не могут, к примеру, в колхозе приучить доярок в отпуск на юг ездить. Плохо берут путёвки, дома, говорят, лучше.

А, может, и правда — лучше? За последние шесть лет в хозяйстве 120 квартир построено. В Бубе новые дома, особенно на целую улицу растянулись. Каждый любовно отделан, окружён хозяйственными постройками, зелёными ковриками огородов. С недоделками, как в городе, здесь дома не сдают. Ведь ключи новосёл получает ещё тогда, когда выложен только один фундамент. Зная заранее, где будет жить, он, естественно, на неделе не раз забежит на стройку — качество работы проверит, да и строителям поможет... Да, строят сейчас в колхозе много. Когда заезжаешь на центральную усадьбу, первое, что бросается в глаза, — белые горки кирпичей на земле. Возводят и жильё, и коровники, и гаражи. Причём, возводят сами: Борейко четыре года назад создал строительную бригаду в колхозе.

Забота о быте, улучшении условий труда помогла закрепить людей, удержать в хозяйстве молодёжь. Но ведь главное-то не только в том, чтобы на ферме, в поле были люди, но и в том, чтобы они работали с душой.

За это тоже пришлось побороться. Поначалу немного было в хозяйстве желающих трудиться, как говорится, от зари до зари, не считаясь со временем. Как-то в сенокос Борейко приехал в Мерзлянскую бригаду — проверить работу кормозаготовительного звена. А проверять оказалось некого. В восемь часов вечера ни трактора — один ветер в поле шумел. Борейко отыскал-таки одного колхозника. Как же так, спрашивает, погода-то отличная стоит. «Да вы что,— удивился член звена,— ведь уже девятый час?!».

Лекарство от равнодушия, пассивности Борейко нашёл: коллективный подряд. Нынче пять кормозаготовительных бригад работают в колхозе на подряде. Этим сейчас, конечно, никого не удивишь. В колхозе имени Ленина интересно другое: здесь пошли дальше и в зависимость от конечных результатов труда поставили заработок не только рядовых колхозников, но и специалистов. Сейчас каждый месяц собирается совет специалистов и решает: кто заслужил поощрения, а кто — наказания рублём. По итогам июня, к примеру, таким образом были наказаны главный агроном, главный инженер и главный прораб. Одного из них лишили 30 процентов доплаты, полагающейся по итогам месяца. За что? Плохо оказалась подготовленной к «зелёной жатве» некоторая кормозаготовительная техника. Прораб, в свою очередь, виноват в том, что неудовлетворительно снабжается стройматериалами возводимый в колхозе телятник. Все-го-то и требовалось: отвезти наряд на завод железобетонных конструкций. Он этого не сделал, и стройка замерла...

Новая система внедрена по инициативе Борейко. И вот что интересно. Согласно положению, за каждое упущение специалиста части доплаты лишается и председатель колхоза. То есть Виктор Дмитриевич от собственной же инициативы и пострадал — в материальном плане.

Зато колхоз выиграл.

Практически каждый год растут здесь показатели. В 1977 году надой на одну фуражную корову составлял 2055 килограммов молока, а в прошлом году получено 2440. Урожайность зерновых была 13,6 центнера с гектара, в прошлом же году на круг получили по 16,9. В 1983 году, добавлю, колхоз впервые оказался с прибылью: 1 миллион 300 тысяч рублей.

Удивительно красивые здесь места. По утрам окрестные леса укрыты туманом, точно снегом. В жаркий полдень каждое поле звенит, тикает под ногами, как часы.

Но Борейко сейчас не до красот. Поездили с ним в газике по бригадам — наслушался и про силосные ямы, и про зерно-

гоки, и про погоду. Но запомнилось больше всего не это, а разговоры о подготовке местной Бубинской школы к приёму «шестилеток». Запомнилось, потому что это очень характерно для Борейко: даже в самый напряжённый, жаркий период думать о завтрашнем дне.

В. КОНСТАНТИНОВ,
спец. корр. «Звезды».

Глава 11. На субботники, как на праздник

Ольга Григорьевна Левина — бессменный руководитель профсоюзной организации колхоза имени Ленина. Одновременно успешно справляется с работой инженера по технике безопасности и прочими обязанностями. Она рассказывает:

«С Виктором Дмитриевичем я была знакома ещё со времён, когда он работал в «Екатерининском». Работать с ним приходилось не просто, но интересно. Я помню, как организовано у нас в колхозе Ленина проходили субботники по заготовке сена, дров, по разгрузке стройматериалов, работа в уборку на зернотоках и так далее.

В засуху на полях колхозов и совхозов урожай кормовых культур был низок. Пастбища стояли голые, подкормка и силосные не выросли, нечего было косить, чтобы накормить скот летом, не говоря уже о заготовке сена впрок. Чтоб заполнить зелёной массой телегу, трактористу надо было проехать со скашивающим агрегатом по полю 7—8 километров, а то и больше. Представляете?! Приходилось привлекать всё население к заготовке кормов. Правление колхоза, сельский Совет давали задание населению сдать по 1 тонне зелёной массы и по 2 центнера сена. Собирали траву в основном по неудобьям: в крутых логах, где влаги побольше, по берегам рек, а то и в соседние хозяйства ездили. Там и скота было меньше, да и энтузиазма у тамошних людей для такой работы не хватало.

У нас же работники контор ходили на субботники, как на праздник. Благодаря руководству Виктора Дмитриевича всё для такой работы было продумано заранее и подготовлено.

Утром соберёмся у правления. Лес граблей, вил и кос над головами, потом все укладываем инструмент в автомашину и сами усаживаемся. Кто-то самый голосистый заводит песню.

Приехали. Хорошие луга вдоль реки, не на один километр тянутся. Председатель рад, ходит, мнёт в руках траву, прикидывает: центнеров по 20 можно будет взять с гектара!

Виктор Дмитриевич проложил первый прокос, за ним пошли остальные мужчины, а потом женщины.

Многие молодые специалисты научились косить именно на таких субботниках.

Луга неровные, топкие, но сена взяли много. Копны, копны... Целый город копён. Пахучее свежее, зелёное, рыхлое сено кажется невесомым. Виктор Дмитриевич вспомнил, как метал в юности огромные стога сена с деревенскими мужиками. Чтобы правильно уложить стог и завершить его, тоже нужны знание, опыт, сноровка, чтобы дождь не промочил сено.

Обед. Хрустят на зубах редиска, огурцы, зелёные пучки лука, яйца, сало, хлеб, соль. Всё идёт в ход — нет аппетитнее обеда, чем на природе, в тени копён! Хорошо, дружно, весело, шутки, смех... Такая работа всех спланивает. После обеда вновь за дело, и так до вечера, пока роса не падёт.

Зимой, по малому снегу, также дружно проходили субботники по заготовке дров для ферм, зернотоков, котельных. Собирались люди из мехотряда, мастерских, автогаража, с топорами, мотопилами, канистрами бензина.

В лесу расходились по определённым участкам. Каждый знал своё место и обязанности. На полянках берёзовые и еловые хлысты кряжевали на чурки. Топоршились груды расколотых поленьев, на снегу лежали горки жёлтого пахучего опила. Кое-где уже стояли готовые поленицы. Это запас на будущее: за лето просохнут. Воздух в лесу был наполнен скипидарно-терпким ароматом разделанной древесины.

И от этой коллективной весёлой и дружной работы, от

солнца, осветившего белые спилы, от ядрёного смолисто-го запаха было на душе легко и празднично.

Помню, когда началась перестройка, Виктор Дмитриевич говорил, что мы не должны снижать достигнутые показатели производства продукции. Призывал колхозников, работающих в сфере растениеводства, выполнять намеченные планы по производству зерна и кормовых культур, а уж животноводы не останутся в долгу. Он говорил:

«Товарищи! Вопросов, которые мы обязаны решить в ближайшее время, очень много. Решить их не так просто, но нашему коллективу эта задача посильна. Мы должны помнить, что создавшаяся обстановка обязывает нас, всех тружеников колхоза, проявить высокую организованность, дисциплину, ответственность за проведение всего комплекса работ. Только при этом условии можно будет избежать снижения валового производства, выполнить все планы и сделать хороший задел на следующий год».

А вот о чём поведала главный экономист Галина Павловна Юдина:

«В то время выделялись крупные материальные и финансовые ресурсы для развития агропромышленного комплекса. Были созданы благоприятные условия для мирного труда, высокопроизводительного и качественного. Поэтому наши колхозники не сидели сложа руки и не наслаждались теми благами, которые предоставило государство, а, несмотря на погодные условия и прочие трудности, выполняли и перевыполняли доведённые до них задания, чтобы получить отдачу от капитальных вложений».

Эти планы обсуждались по каждому периоду на заседаниях правления колхоза, на собраниях уполномоченных и в каждом коллективе. Главная цель таких обсуждений заключалась в обязательном устранении имеющихся недостатков, а не в том, чтобы поговорить и оставить всё до следующего раза.

Особенно важно было то, чтобы каждый колхозник сознавал: выполнение плана зависит от его личного трудового

вклада; чтобы все хорошо понимали простую истину: чем лучше мы будем трудиться, тем лучше будем жить.

Производственные программы, планы составлялись очень напряжённые, и справляться с поставленными задачами было непросто, но Виктор Дмитриевич каждый раз доказывал, что в колхозе есть запас возможностей, используя которые, мы сможем не только выполнить намеченные объёмы, но и перекрыть их.

Например, он говорил, «что в колхозе ещё плохо используются техника и другие материальные ресурсы, низок уровень руководства, слаба исполнительная дисциплина, не на должном уровне организация труда на рабочих местах, слабая трудовая дисциплина среди некоторых руководителей и специалистов, и колхозников. Нет заинтересованности. Ведь под одним небом живём, одним солнцем поля освещаются, одним дождём орошаются, а разница в урожайности зерновых и кормовых культур по бригадам — большая: от 10 до 35 центнеров с 1 гектара.

Причины — в руководстве делом и людьми, в отношении к исполнению служебных обязанностей. Там, где для работы создаются нормальные условия, где руководители стараются не только устранить все недостатки, но и внимательно относятся к личным нуждам колхозников, туда идут люди работать. Личный пример руководителя буквально во всём был и остаётся эталоном для подчинённого.

Если руководитель не исполняет своего служебного долга, нечего ждать, что его подчинённый будет добросовестно выполнять свои трудовые обязанности, работать с полной отдачей.

Специалисты по отраслям тоже не должны смотреть на недостатки «сквозь пальцы», они обязаны нести всю полноту ответственности за свою отрасль.

Роль руководителя коллектива требует от него активизации программы, умения поднять дух в людях, воодушевить их на достижение цели. Руководитель должен уметь увлечь за собой людей и знать, куда их позвать. У него должна быть

своя программа. Иные думают: раз ты председатель, знаешь об этих недостатках, ты и принимай меры. Конечно, я не сторонний наблюдатель и, естественно, несу ответственность за ваши действия и за состояние дел в колхозе, и наши общие планы будут выполнены».

И они выполнялись и перевыполнялись.

Поделился своими воспоминаниями и бывший заместитель председателя колхоза имени Ленина Анатолий Александрович Яковлев:

«В 1977 году меня отправили в совхоз «Екатерининский» работать директором, а Виктора Дмитриевича — в колхоз Ленина председателем. Я в «Екатерининский» не хотел ехать. Кадрами тогда занимался райком партии, и кого куда переместить, это он решал, и далеко не всегда считаясь с личным желанием человека.

В «Екатерининском» я отработал два года, а потом вернулся в колхоз имени Ленина на должность главного инженера. В этом колхозе я родился, учился и начал работать. Я был колхозным стипендиатом, у меня была программа технического перевооружения хозяйства, которая была заложена уже в институте, я все практики проходил в своём колхозе. Я был готов внедрить систему технического обслуживания тракторов именно по этому колхозу и начал её внедрять, будучи студентом 4-го курса.

Соответственно, уже потом, как инженер по эксплуатации, довёл её до конца. Думаю, что планово-предупредительная система технического обслуживания машинно-тракторного парка дала положительный результат, потому что межремонтный срок значительно увеличился, техника стала ходить дольше, выработка увеличилась.

Когда Виктор Дмитриевич приступил к работе, — продолжал вспоминать Анатолий Александрович Яковлев, — в нашем колхозе было несколько комплексных бригад. За каждой бригадой была закреплена определённая техника в необходимом количестве. В каждой бригаде, к примеру, имелись

один силосный комбайн, один или два зерновых комбайна. Когда начинались силосование или уборка, к этим комбайнам приставлены были несколько колёсных тракторов для перевозки зелёной массы или зерна. Если комбайн ломается, вся остальная техника стоит неопределённое количество часов, а то, случалось, и дней. Мы с Виктором Дмитриевичем переделали эту систему на звеньевую. В «Екатерининском», где он до того был председателем, это уже было внедрено в практику.

Итак, при уборке урожая у нас было организовано три звена. Каждое звено укомплектовано всем необходимым для успешной работы: звеньевой, учётчик, определённое количество транспортных единиц, пункт питания. Передвижной газоэлектросваркой и заправщиком ГСМ командует диспетчер. Вызовом по радиации эти агрегаты отправлялись к месту назначения.

На силосовании и вывозке органики обычно работал один отряд, так называемый мехотряд, он функционировал круглый год. В нём была сконцентрирована вся тяжёлая техника. Эта система резко изменила в лучшую сторону ситуацию по заготовке кормов, уборке урожая и вывозке органики на поля. Вывозили, сразу разбрасывали, тут же и запахивали.

Виктор Дмитриевич всегда внушал, что надо немедленно запахивать навоз после его внесения. Как агроном он это знал.

Траншею теперь заполняли зелёной массой за 3, 4, 5 дней, а не за месяц, как было раньше, когда бригады варились в собственном соку.

Резко выросла производительность труда, уменьшились простои техники, улучшилось управление механизированными комплексами, сократились сроки выполнения сельскохозяйственных работ, техника стала использоваться намного эффективней.

Это была целая революция в полевых работах. В весеннюю посевную бригады сеяли в основном своими силами, но в случае отставания при подготовке почвы (или почва готова,

а техники не хватает) на помощь приходили трактора из мехотряда.

То же самое было и на заготовке сена, соломы. Обеспечение электрогазосваркой, заправщиком ГСМ, запчастями, проведением технических уходов проводилось централизованно, через диспетчера колхоза.

Сформировали единое звено и по обслуживанию ферм. Раньше было как? На ферме стоял водонагревательный котёл, при нём кочегар, который и обслуживал ферму, насколько позволяли ему знания и опыт. Но когда ввели механизацию на ферме: доение аппаратами, автопоение, навозоудаление, молокопроводы и прочее, — знания того кочегара были уже недостаточны для обслуживания и ремонта этой техники. В колхозе было создано мобильное звено: автомашин со сваркой, со всеми необходимыми инструментами, запчастями, так называемое звено механизации животноводческих ферм (МЖФ).

В колхозе были созданы своя энергослужба по ремонту и обслуживанию электрооборудования, звено по обслуживанию холодильных установок, звено по обслуживанию и ремонту котельных, теплотрасс, водопроводов, сантехнического оборудования — служба ЖКХ (жилищно-коммунального хозяйства).

Составлялись планы на определённый период, проводились предупредительные ремонты и техническое обслуживание оборудования согласно этим планам. Тогда и аварийных вызовов было меньше. Особенно хорошо выполнял свою работу по механизации животноводческих ферм Николай Петрович Мальцев — добросовестный, грамотный специалист.

Радостно было смотреть, как работают на полях мощные трактора мехотряда, хоть на силосовании, хоть на вывозке и внесении органики. Не создав мехотряд, мы никогда не смогли бы вносить в почву весь навоз, который скапливался у нас на фермах колхоза, — не позволяли ни техника, ни сроки. Ни в одном хозяйстве района не вносилось на поля столько навоза, как у нас. Мы убирали его весь с ферм. Удобряли постепенно, поле за полем, по кругу. Если навоза внести достаточ-

но, то его хватит на поле лет на 5. И в результате всех этих усилий повышалась урожайность, увеличилось количество собираемого зерна. Отдача была зримой, она радовала и воодушевляла.

Вот здесь подтвердилась необходимость в построении семякомплекса. Строительство было запланировано ещё в 1975 году. В 1976—1977 годах завезли оборудование. И первую задачу, которую поставил мне Виктор Дмитриевич в начале нашей совместной работы,— построить семякомплекс. В короткий срок хозспособом было построено здание, нестандартное оборудование было изготовлено шефами (ПНОСом — «Пермнефтеоргсинтез»), и комплекс, один из двадцати идентичных комплексов в области, был запущен в работу. В настоящее время он практически единственный в области функционирует и даёт семена первого класса.

Параллельно строили и АВМ — агрегат приготовления витаминной муки, мастерские, фермы, гаражи, очистные сооружения, жилые дома и многое другое. Задачи были очень сложные. А сложность состояла в том, что основная работа по строительству выполнялась летом, когда трактора и автомобили заняты на основных сельскохозяйственных работах. Кроме того, в колхозе было мало подъёмных средств, автомашин, способных перевозить грузы большой ёмкости и крупногабаритные. И очень малые давали фонды на стройматериалы.

В колхозе не хватало кадров по строительству. Старший прораб Александр Александрович Старков один физически не способен был организовать и проконтролировать ход и качество строительства. Кроме того, ему приходилось заниматься приобретением стройматериалов.

Поэтому нередко наёмные строительные бригады работали бесконтрольно и не всегда качественно. Ведь объём строительных работ, освоенных за год в колхозе, был вполне сопоставим с объёмом работ, выполняемых районным СМУ, укрупнённым специально подготовленными мастерами и другими специалистами и техникой.

У Виктора Дмитриевича был особый стиль работы, он старался во всё вникнуть сам, и нужно было многого добиться

ся и доказать на деле свою работоспособность и компетентность, чтобы он поверил тебе и мог доверять ответственное дело. Доверял, но и проверял он нас — главных специалистов. И строго спрашивал за результат нашей деятельности. Мы уважали его и любили.

Технические вопросы я решал самостоятельно, он не вмешивался, но серьёзные начинания мы предварительно всегда обсуждали с ним.

Да, он был консервативен, но ведь иначе нельзя было. На каждое дело шли огромные затраты. Но уж если Виктор Дмитриевич убеждался в правильности того или иного решения, то поддержка его была на все 100 процентов.

Колхоз во время перестройки и всеобщего развала удержался, повысил все производственные показатели, да ещё земли пустующие, с людьми прибрали из соседних разорившихся хозяйств. В этом огромная заслуга Виктора Дмитриевича».

* * *

Когда организовывали колхозы и совхозы и деревня пошла по нехоженой дороге жизни, крестьяне не отошли от завещанного отцами правила: всё иметь под рукой для задуманной работы. По этой причине крестьяне всегда окружали себя в хозяйстве заранее продуманными приспособлениями, инструментом, машинами, кормами для скотины. Когда всё под рукой, тогда и работает легко и спокойно.

Пахать, не имея при себе запасного лемеха, сеять, не ведая, хватит ли семян, молотить скошенное, не приготовив крышу для зерна, завести скотину и не припассти для неё корма на зиму — всё это просто невыносимое дело для хозяина. Если такое случилось, то хозяин, позвольте сказать, вылетал в трубу. Слово «хозяйствовать» при любых обстоятельствах означало управлять, распоряжаться порядком, обзаводиться, собирать. На том стоял и будет стоять каждый двор и каждый колхоз.

По этой причине и в нашем колхозе старались иметь всё необходимое под рукой, хотя в районе функционировала «Райсельхозтехника», которая занималась ремонтом и техническим обслуживанием тракторов. Но колхоз не был удовлетворён её работой, это касалось обслуживания и тракторов, и ферм. Практически в хозяйстве мы дублировали их, содержали свою ремонтную службу. А планы они выполняли, премии получали. При этом в колхозе инженеры занимались поиском деталей; и о комплексной механизации, о внедрении чего-то нового им порой было просто некогда думать. К тому же качество выпускаемой сельхозтехники было на низком уровне, механизаторские кадры тоже надо было переучивать: знания им давали в школе и в СПТУ низкие.

Я помню речь Виктора Дмитриевича, произнесённую 30 января 1984 года на заседании РАПО (районное агропромышленное объединение — новая форма управления сельскохозяйственными предприятиями).

«Плановое ведение производства является одним из основных принципов социалистического хозяйствования, — говорил он. — Хотелось бы, чтобы этот принцип не нарушался в нашем объединении. План должен быть конкретным и единым. Что же получается у нас? Экономисты хозяйств, да и другие специалисты хорошо знают, сколько испорчено бумаги, а главное, потрачено времени на составление различных планов за три года текущей пятилетки. Во-первых, дважды составлялся пятилетний план, далее составлен план по реализации Продовольственной программы, затем — планы по повышению культуры земледелия. И, конечно, годовые планы. Кроме этого, имеется задание РК КПСС по производству и продаже государству основных видов сельхозпродукции. Объёмы этого задания не совпадают ни с одним из перспективных планов, в том числе и с годовым планом. Короче говоря, кроме годовых планов за три года были составлены

четыре перспективных плана по одним и тем же показателям, но только с разными объёмами. Четыре!

Самое печальное то, что никто и никогда не пользуется перспективными планами при составлении годовых планов или ещё когда-либо. И нам не ясно, что будем брать за основу при подведении итогов, когда закончится 11-я пятилетка: то ли показатели, стоящие в пятилетнем плане, то ли стоящие в плане по реализации Продовольственной программы, или по мероприятиям повышения культуры земледелия, или итоги выполнения задания, выданного райкомом КПСС.

Скорее всего, будет применено обыкновенное арифметическое действие — сложение, то есть сложатся показатели трёх годовых планов, вот тебе и пятилетний план. А то, что экономисты и другие специалисты затратили тысячи человеко-дней на составление перспективных планов, вряд ли кто будет учитывать, вряд ли кому-то пошло это на пользу.

При таком планировании у специалистов не остаётся времени на организаторскую работу на местах, оно всё уходит на составление планов и отчётов, в большинстве случаев никому не нужных. А вот те планы, которые нам действительно нужны, без которых трудно работать, как раз и не составляются. А если и составляются, то в хозяйствах о них не знают. Так, например, до сих пор нам не известно, какие, и в каком хозяйстве, и в каких объёмах, и в какие сроки будут выполняться работы обслуживающих нас организаций. Таких как «Сельхозхимия» — по вывозке и внесению минеральных и органических удобрений, известкованию, фосфоритованию, химзащите, по проведению комплексных работ на чистых парах, а также и других работ. Участок «Перммелиорация» — по проведению мелиоративных и культуртехнических работ. Мелиораторы хитроумно выкачивают деньги из колхозов и совхозов через свои проекты осушения болот, от чего эти болота не превратились в плодородные луга, а колхозы не сделались богаче. Зарыты в землю живые деньги! «Райсельхозэнерго» — по ремонту старых и выполнению электромон-

тажных работ на новых объектах. Планы всех этих организаций ежегодно остаются для нас тайной.

Если бы они рассматривались с участием представителей хозяйств, то, наверное, хозяйства спросили бы, когда прекратят возить навоз в кучи, высушивая его на солнышке и превращая в солому, а затем расталкивать бульдозером. Спросили бы и за качество известкования, фосфоритования. «Сельхозтехнику» спросили бы, когда они займутся обслуживанием молокопроводов и холодильных установок. Несомненно, были бы подняты и другие вопросы обслуживания колхозов и совхозов.

Если эти организации созданы для обеспечения нормальной работы колхозов и совхозов, так почему же мы не вправе требовать соответствия своему назначению? Если эти вопросы не будут ставиться на РАПО, то всё останется по-старому и от создания РАПО проку никому не будет.

Цель была неплохая: собрать в один кулак всех так называемых **посредников**, потрясти их ведомственные уделы, направить средства и людей на прямое производство хлеба, кормов, молока и всего другого. Попытка не удалась.

Каждое министерство и ведомство мёртвой хваткой держалось за своё место около земледельцев, вокруг села, рядышком, сбоку колхозов и совхозов, но не вместе, не заодно, оставляя за собой право на безответственность и работу полегче, повыгодней. Они там, в «Сельхозтехнике», вгоняют ремонт в такую копеечку — чуть не равную стоимости новой машины — и не желают отказаться от привилегии процветать на незаработанном. Только подумать: 130 процентов накладных! Разве это не возмутительно? За что? За монополию владения фондами! Поэтому они не желали входить в агропромышленные объединения. Привилегии легко даются, но с боем отбираются.

Посредники поднялись выше колхозов и совхозов. И посматривали на нас свысока, паразитируя на нас. Производители хлеба и молока сделались надоедливymi просителями у тех, у кого и машины, и специалисты, и материалы. Это же

нелепость! Поэтому мы в нашем колхозе старались иметь своё, создать всё необходимое для технической вооружённости ведения хозяйства».

Глава 12. Молодёжное звено

В животноводстве также проводились различные эксперименты. На всех фермах обновлялось оборудование. Вводилась двухсменная работа животноводов. На Бубинской молочнотоварной ферме по инициативе парткома и правления колхоза было организовано молодёжное звено. Идея его создания возникла у молодых специалистов колхоза Валентины Васильевны Мальцевой, Валентины Ивановны Уточкиной, Галины Афанасьевны Сосуновой, Елены Фёдоровны Бузмаковой, Нины Павловны Старковой. А молодые доярки Бубинской фермы Александра Владимировна Черноусова, Галина Степановна Мальцева, Елена Ивановна Поносова, Светлана Андреевна Яковлева горячо поддержали идею.

Определились по группам коров, по двору. Работать решили по методу коллективного подряда. Начали с наведения элементарного порядка: вычистили, вымыли и побелили двор, почистили коров. Продумали вопросы организации труда, в частности, сами на собрании определили основных и подменных доярок, скотников, слесаря.

Для сокращения продолжительности рабочего дня ввели полуторасменку, сократив одну группу и передав коров в другие группы, но через несколько месяцев пошли ещё дальше и ввели двухсменку, сразу же почувствовав её преимущество. Уплотнился рабочий день, но появилось и свободное время, так как рабочая смена начиналась или заканчивалась в середине дня. Не стало проблем с предоставлением выходных дней, от-

пусков; кстати, все члены звена использовали отпуска в летнее время.

Прекрасно понимая, что недостаток опыта можно восполнить только прилежным отношением к работе, молодые животноводы большое внимание уделяли уходу за животными: содержали их в чистоте, соблюдали рацион кормления, распорядок дня, графики покрытия и запуска коров. Организовали трёхразовое доение свежих коров, интенсивные прогулки и так далее.

Большое внимание уделяли также и трудовому вкладу каждого члена звена в коллективный труд. Ежедневно на собрании звена, во время пересменки, определяли коэффициент трудового участия, обсуждали возможности дальнейшего улучшения своей работы, досуга.

Для разрешения возникающих проблем приглашали на свои заседания заведующую Бубинской фермой Александрой Ильиничну Шипицову и специалистов колхоза.

В результате такой организации труда надой молока по двору значительно возрос, превышал средний надой фермы на 10 кг. И если ферма в 1985 году за 11 месяцев по сравнению с предыдущим годом снизила производство молока на 80 тонн, то комсомольско-молодёжное звено даже превысило уровень предыдущего года.

Эти молодые женщины и девушки на практике показали, как можно работать в животноводстве. Допустимо сказать, что они сделали революцию в животноводстве колхоза. Недобросовестные доярки не смогли последовать их примеру, и многие остались не у дел. И хотя впоследствии большинство членов звена по разным причинам ушли с фермы, но они указали путь внедрения новых форм работы на других фермах колхоза.

Зинаида Сергеевна Гачегова — главный ветврач колхоза имени Ленина — вспоминает:

«В колхоз я пришла работать в 1982 году, хотя и до этого обслуживала те же самые колхозные фермы, только от Сивинского ветучастка. А в 1983 году, в сентябре, меня вызвал

Виктор Дмитриевич и приказом назначил работать главным ветврачом.

Раньше фермы были деревянные, маленькие, по деревням разбросаны. Небольшой была и заболеваемость животных. А потом деревни объявили неперспективными, фермы из них убрали, новые помещения для скота стали строить поближе к центру и железобетонные. Заболеваемость животных участилась, так как в этих дворах были повышенная влажность и холод — неблагоприятный для животных микроклимат.

При Борейко легко работалось, он требовал, но и помогал, конечно. Дальновидный был хозяйственник. Производственные отрасли, они ведь в любом хозяйстве взаимосвязаны, существуют по принципу сообщающихся сосудов. Нельзя поднять животноводство, не повысив урожайность зерновых и кормовых культур, не создав прочной кормовой базы. Борейко говорил: «Будут корма, будет скот здоров. Но контролируйте технологию содержания и кормления животных. Чтобы не было яловых коров, организуйте для них регулярные прогулки, меньше давайте концентратов».

Обязал составить технологическую карту по выращиванию новорождённых телят. Лейкозных коров почти всех убрали, и сейчас продолжаем эту работу.

Когда Виктор Дмитриевич приехал к нам в колхоз, он часто говорил: «Почему колхозники не хотят строиться? В деревне жить — обязательно свой дом иметь надо. Свой дом — это свой дом».

Вот мы с мужем решили строиться. Но некоторые люди не хотят строиться... Возмущаются: «Как это строить дом на свои кровные?! Мы нужны тебе, председатель? Нужны! Вот и обеспечь жильём». Проблема».

Василий Александрович Гачегов — водитель колхоза имени Ленина — поделился своими воспоминаниями:

«Решили мы с женой дом строить. Хочется жить по-людски, жить не просто отдельно, а в собственном доме, иметь хозяйство подсобное, земельный участок. В казённой квар-

тире человек временным себя чувствует. Всё равно чужая она, не своя. А дом — это дом. Если что вложил в него, то не пропадёт, останется детям и внукам. Ты, значит, вроде как и сам останешься...

Земля, она огромна, но одно местечко на ней должно быть особенно дорого тебе, куда всегда будет манить. Люди прочности хотят, постоянства, и, насколько возможно, стремятся к этому. Вот и решил я строиться. Хотел недорого купить в какой-нибудь деревне заброшенный дом... Поездил, поездил, да ничего не нашёл. То малы, то слишком гнилые.

Пришёл к прорабу Александру Александровичу: давай из бруса буду строить новый дом. Он подумал и сказал, что не советуется из бруса, недолговечный будет, строй-де из кирпича.

Нарисовал проект дома. Посчитали мы с ним, посчитали, и вышло, что из кирпича ничуть не дороже выйдет дом. А в Верещагино как раз открылась организация по производству кирпича. Они мне и помогли с кирпичом.

Конечно, было нелегко. И лес надо заготовить, и баню рубить, и колодец рыть. А ведь и на работу надо ходить, то посевная, то сенокос, то уборка. А чего весной да летом не сделаешь, того уж осенью не успеть. Летом хоть вечера да ночи светлые...

И спасибо Виктору Дмитриевичу — помогал он и техникой, и строителей дал. Они нам из кирпича дом сложили. Деньги мы потратили немалые, на всём сэкономили, зато дом свой. Свой дом воспитывает. Делает хозяином любого члена семьи. И председатель Борейко говорил, что не надо скучиться, не надо жалеть ничего, пусть люди строятся, пусть ребятня с детства прикипает к земле, знает, что такое огород, корова, что такое травы ей вечером накосить... И пусть парни и девушки не где-нибудь, а в деревне родной свою первую любовь встретят. Это в душе навек! Тогда и землю свою они не бросят, не забудут её.

Он мудро рассуждал. Если хотите, государственник был по складу».

Глава 13. Старушка осталась одна

Как-то разговорились мы с одной старенькой женщиной. Она много лет проработала в колхозе. Был у неё один сын, да и тот в войну погиб. Осталась она одна. Дом её стал совсем разваливаться. Пошла она к председателю. Поговорила с ним, про свою беду рассказала. Председатель выслушал и пообещал ей, что поможет. Но как-то не особо поверила она его обещанию.

В один из вечеров старушка делала что-то в огороде, смотрит — председатель идёт к её дому. Он шёл твёрдо, как умеют ходить люди сильного характера. И, ещё не догадываясь, зачем он идёт, она с доверительным предчувствием вышла к нему навстречу.

Потом они сидели на обрубке дерева. Борейко говорил. Она растроганно плакала, ибо поняла: не просто так пришёл к ней председатель, в беде колхоз её не бросит. И через месяц колхоз домик ей отстроил. Так и сказано было на заседании правления, что забота о престарелых — это первейшая обязанность и государства в целом, и любого коллектива в частности.

Та бабушка жила долго, и, глядя на неё, люди понимали, что председатель им не чужой, в трудную минуту не оставит, окажет заслуженную помощь. И с таким пониманием, думается, им работалось лучше, легче.

Участник Великой Отечественной войны Василий Павлович Фистин — бывший тракторист-комбайнер Бубинской бригады, добросовестный труженик. Он одним из первых в районе награждён в 1970 году орденом Октябрьской Революции. Его жена, Елена Павловна Фистина, — скромная рядовая колхозница, не чуралась никакой работы, трудилась прилежно до выхода на заслуженный отдых, награждена медалью «Ветеран труда». Жили они в деревне Побоище, в пяти километрах от центральной усадьбы, села Буб.

Шли годы, и со здоровьем у ветеранов стало совсем худо, добираться до больницы трудно — возраст, и они обратились к Виктору Дмитриевичу с просьбой помочь им с жильём в селе Буб. Он пообещал. И вскоре колхозные строители поставили для Фистиных дом, пусть небольшой, но со всеми необходимыми надворными постройками. Было это в 2003 году, уже незадолго до преждевременной кончины Виктора Дмитриевича.

Также колхоз помогал в строительстве дома Валентину Семёновичу и Александре Михайловне Шатровым, Галине Васильевне и Григорию Афанасьевичу Политовым, Петру Ивановичу Уточкину и многим другим *добросовестным и трудолюбивым* колхозникам.

«Люди не прощают лжи, — говорил не раз Виктор Дмитриевич. — Если пообещал — сделай. Они всегда хотят знать правду. Плохо — скажи, что плохо. Хорошо — скажи, что хорошо. Правда вызывает доверие. И, конечно, должна быть забота о людях. В первую очередь — о людях пожилых. Иначе нельзя. Не пойдёт никакое дело». На селе без колхоза, совхоза или иного предприятия вообще не прожить. Не будь колхоза — куда пойдут люди, чтобы удовлетворить какие-либо потребности по хозяйству?

О совместной работе с Виктором Дмитриевичем Борейко рассказал Александр Александрович Старков — старший прораб колхоза имени Ленина:

«Свою работу строителя я люблю и ещё в юности поставил перед собой такую цель — получить высшее образование и специальность строителя. И я достиг этого.

Начинал с профтехучилища, по окончании которого работал каменщиком, затем преподавал в строительном профтехучилище. А с 14 января 1971 года стал работать прорабом на различных стройках Сивинского района. В основном мои строительные объекты были в колхозе имени Ленина. Подрядчиком этих строек являлась Сивинская МСО (межколхозная строительная организация). Окончательно в колхоз я

вступил в августе 1977 года. В то время строились дома по улицам Молодёжной и Юбилейной.

В декабре 1977 года в колхоз имени Ленина пришёл работать Виктор Дмитриевич Борейко. Колхоз продолжал строить дома, но темпы ускорились. Стали сдавать по 20—25 домов.

А в 1981 году вышло Постановление о развитии сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР. Стали давать финансы, и мы принялись строить более серьёзные объекты: гараж и ремонтный цех для мехотряда, ремонтную базу Федосеева и столярный цех, цех по ремонту комбайнов, котельную, вторую очередь очистных сооружений. Построили пять гаражей по бригадам, школьный гараж, ПТО (пункт технического обслуживания), подсобные помещения для автопарка, пожарное депо.

Возвели семякомплекс, весовую при зерноочистительном комплексе, АВМ (агрегат для приготовления витаминной муки), 11 зерновых складов. Поставили 8 сенных сараев для сушки и хранения сена, два склада для минеральных удобрений. Построили 6 коровников и 4 телятника, водопровод протяжённостью 4,5 километра, 6 артезианских скважин, 5 водонапорных башен Рожновского, летний лагерь в Побоище, бригадный дом в Антипино.

В соцсоревновании по строительству мы не раз занимали вторые и третьи места — обратите внимание! — по области. Нам давали премии. Мой портрет помещали на Доску почёта даже в областном управлении капитального строительства. Это незабываемо, потому что действительно почётно.

Всё строительство в колхозе проходило под контролем ОКСа (отдел капитального строительства) района, потому что распределителем кредитов был он. И в процессе работы шло перераспределение денежных потоков. Если какое-то хозяйство, скажем, не осваивало выделенные им средства, их давали тем, кто осваивал. По этому же принципу распределяли и строительные материалы. Допустим, дали 5 тысяч штук кирпича в начале месяца — мы вывезли, тогда ещё давали — вывезли, снова давали...

Мы в то время очень много вывозили материала, ночью

разгрузим, опять едем. Работали напряжённо, дела всем хватало. Нужно было своевременно составить спецификацию, калькуляцию, заказать необходимый материал, оплатить, ехать получать и сделать многие другие работы.

Теперь семьякомплекс. Каркас мы построили сами, а вот оборудование монтировать нам полностью, с начала и до конца, помогали шефы из «Пермнефтеоргсинтеза». Они же проводили сантехнические, электромонтажные работы и монтаж отопления в детском садике, в конторе колхоза, в Доме культуры, в нескольких многоквартирных домах.

Ну, а с Борейко работать можно было. Бывало, что я не успевал делать всё, что требовалось, получал и нарекания, и ценные указания. Но мы старались работать согласованно, он всегда шёл навстречу, был заинтересован в хорошем конечном результате.

Я круг своих обязанностей знал и старался их выполнять добросовестно. Колхоз получал доходы, а они не только дают уверенность в завтрашнем дне, но и открывают возможность большого строительства: и производственных, и культурно-бытовых, и жилищных объектов. Вот этим мы и занимались».

* * *

Неплохо зарекомендовала себя колхозная строительная бригада. Силами этой бригады было построено много производственных объектов: гаражи, фермы, телятники, пункт для ремонта комбайнов и обменных узлов и деталей, очистные сооружения.

Руководил строительной бригадой Владимир Иванович Федосеев. Человек он энергичный, инициативный, хороший механизатор, к тому же мог работать каменщиком, крановщиком, электриком, сварщиком, но самое главное — он опытный снабженец.

Очень хорошо ему помогали рабочие Андрей Андреевич Баранов, Пётр Абрамович Пожарских и Ана-

толий Иванович Сосунов. Они плотники и бетонщики, штукатуры и маляры. Бригада Владимира Ивановича Федосеева была сплочённым, дружным коллективом. Строители трудились на коллективном подряде. В бригаде имелись пять тракторов, кран, передвижной растворный узел, вибромашины для трамбовки раствора и другая техника.

Колхозные строители работали творчески, всегда были в поиске нового. Своими силами они сделали подогрев воды, песка, гравия и цемента. Это позволяло им вести строительство круглый год, даже в холодную погоду.

В распоряжении рабочих имелась небольшая передвижная мастерская с набором необходимых инструментов, электронаждаком, сверлильным и токарным станками, сварочным аппаратом. Эту мастерскую они сами соорудили. Любую поломку техники они устраняли прямо на стройплощадке или на поле во время весенних посевных работ. Здесь же имелась радиостанция для связи с диспетчерской колхоза.

В коллективе бригады была хорошая взаимозаменяемость, так как строители владели смежными профессиями. Всё, что на объекте должно быть выполнено, делалось здесь одной бригадой.

На своей строительной базе в Бубе Федосеев с бригадой построил ремонтную мастерскую, которую сам же оборудовал различными станками. В этой мастерской можно было отремонтировать технику от самых малых габаритов до зерновых комбайнов и большого крана, который был в их бригаде.

Там были токарные станки, фрезерные, различные наждаки, слесарный инструмент, пресс, различные слесарные приспособления. Была возможность отремонтировать даже коленчатые валы для двигателей, имелось различное сварочное оборудование, в том числе и для сварки деталей из алюминия. Можно было отремонтировать

ровать шланги гидравлики, изготовить различных размеров шайбы, сальники, прокладки.

В этом же помещении, разделённом кирпичной стенкой, бригада оборудовала столярный цех, где имелись разные станки для производства деревянной продукции. Неподалёку от своей мастерской бригада Федосеева построила склад для готовых столярных изделий и склад для хранения цемента. Впоследствии база Федосеева перешла во владение мехотряда.

По воспоминаниям Раисы Константиновны Пермяковой, инспектора отдела кадров колхоза имени Ленина, вот что говорил Виктор Дмитриевич о кадрах 17 апреля 1984 года:

«Перед тружениками села стоят большие и ответственные задачи. Решать эти задачи смогут в полной мере только высококвалифицированные и надёжные кадры. Каждое хозяйство нашего района испытывает острый недостаток рабочих массовых профессий, а особенно руководящих кадров. Не сомневаюсь, что многие из нас не раз невольно задумывались, почему сложилась такая ситуация, ведь в недавнем прошлом в нашем районе было во много раз больше сельского населения, чем сейчас.

Я хорошо помню то время, когда из колхозов района небольшое количество людей направляли для работы на промышленных предприятиях. Колхозную молодёжь чуть ли не силой посылали учиться в различные ремесленные училища, после окончания которых направляли работать на фабрики и заводы. В то время крестьяне не хотели покидать деревню.

Но прошло несколько лет, и всё стало наоборот. Теперь крестьянин массово покидает землю и уходит в город. Почему такое случилось? Попытаюсь назвать несколько причин. Главная из них — создание для горожан более благоприятных условий жизни, труда и быта. Город превосходно снабжался продуктами питания, а в деревне-кормилице бывало человеку поесть нечего — всё уходило в город. У горожан

резко повысилась зарплата, в то время как колхозник, работая от зари до зари, получал только пустые трудовни. У горожанина после рабочего дня широкий выбор, куда пойти отдохнуть, а колхозник свой досуг проводил не в добротном Доме культуры или хорошем клубе, а в заброшенной крестьянской избе, кое-как приспособленной под клуб.

Много кадров потеряли колхозы и от волевых решений вышестоящих органов, проводимых без согласия колхозников. Таковым было, к примеру, чрезмерное укрупнение колхозов. После каждого тура укрупнения лучшие кадры бывших колхозов уходили в город.

Мне хорошо запомнилось решение исполкома райсовета в начале 1970-х годов, которым были определены перспективные пункты по району. Этим решением было вычеркнуто из развития большинство населённых пунктов. Люди этих деревень были удручены, считали себя обречёнными, и они стали разъезжаться кто куда. Это случилось потому, что данное решение не было подкреплено строительством жилья и культурно-бытовых объектов в перспективных пунктах. Такое половинчатое решение привело к тяжёлым последствиям.

Следующим ударом по кадрам села стало закрытие в сравнительно короткий срок большинства начальных и восьмилетних неполных школ района. Это укрупнение школ, проведённое под заманчивой вывеской улучшения учебно-воспитательного процесса, привело к совершенно противоположному результату. Школьники, будучи принуждёнными ездить на занятия на большие расстояния или живя неделями без присмотра и контроля в интернатах, знаний больше не получили, а дисциплина их резко ухудшилась из-за частых опозданий и пропусков уроков.

Вот лишь главные причины, из-за которых колхозы и совхозы не только потеряли людей, но из-за которых у молодёжи создалось уродливое представление о сельскохозяйственном труде. И преодолеть это предвзятое отношение теперь очень не просто.

Мы постоянно слышим упреки, что молодёжь не идёт в

колхозы по той причине, что у нас плохая связь со школой, что в школу не ходят руководители хозяйств и специалисты, что не проводим со школьниками воспитательную работу, не ориентируем их на сельскохозяйственные профессии. Это слишком наивный взгляд на решение кадрового вопроса, слишком дешёвый и примитивный способ привлечения школьников для работы в сельской местности. Если бы решение кадровых вопросов зависело именно от этого, то, я не сомневаюсь, все руководители и специалисты ежедневно ходили бы в школу.

Мы хорошо понимаем, что дело здесь в другом. Ведь наши школы не посещают и руководители и специалисты промышленных предприятий, а деревенская молодёжь в большинстве своём уходит именно туда.

Конечно, можно прийти в школу, возбудить у школьников патриотические чувства, в полном смысле слова сагитировать работать в колхозе, и они пойдут. Сознание у наших школьников на высоком уровне. Но этот способ закрепления молодёжи на селе построен на «глиняных ногах». Эти глиняные подставки обязательно подломятся, когда молодёжь окунётся в нашу обыденную жизнь с её повседневными трудностями.

Подобный способ закрепления молодёжи был широко распространён в нашей области в первой половине 1960-х годов. Такую работу проводил тогда областной комитет комсомола. В то время несколько тысяч комсомольцев с промышленных предприятий направили работать на село. В наш район в течение трёх лет были направлены около 100 человек на постоянное местожительство. Мне приходилось не раз заниматься трудоустройством этих «добровольцев». Однако все они в короткий срок покинули наши деревни.

То же самое случится и со школьниками, которых в полном смысле слова сговаривают остаться в колхозе. Как бы мы ни прививали чувство любви к сельскому труду, но всё равно это явление не может стать решающим моментом в судьбе молодого человека.

Лично я считаю, что при решении кадрового вопроса мы должны помнить народную поговорку: «Рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше».

Такие важные, я бы сказал, стратегические вопросы должны решаться не принятием полумер, а глубокой разработкой и применением целого комплекса активных мероприятий, направленных на более полное решение проблемы. И необходимо, чтобы эти мероприятия предусматривали создание благоприятных условий для работы, решение бытовых проблем, культурного отдыха, медицинского обслуживания, а также решение школьных вопросов.

Мы считаем, что положительное и мудрое решение в первую очередь именно этих проблем — и есть основной способ закрепления кадров на селе. И на первое место из этого комплекса надо ставить нормальные условия для работы. Дай сейчас колхознику восьмичасовой рабочий день с двумя выходными в неделю, выходные в праздничные дни, то есть то, чем пользуются горожане, и колхозник, имея приличную зарплату, никуда не поедет из деревни. Он найдёт здесь приложение своим талантам.

Чтобы обеспечить нормальную работу нашим труженикам, мы делаем многое. Главная наша цель — изменить технологию производства. Для решения этого вопроса мы вынуждены много строить производственных объектов, применять комплексную механизацию производственных процессов...»

Виктор Дмитриевич всегда критически относился к успехам колхоза (а успехи стали проявляться уже на третий год его работы в колхозе), но сам он сказал о них колхозникам в первый раз на отчётном собрании только после пяти лет совместной работы.

Он сказал, что в результате претворения в жизнь исторических документов майского (1982 года) и последующих Пленумов ЦК КПСС сложилась благоприятная ситуация и наметилось улучшение жизни крестьян:

1. Повышение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию позволило колхозу получить в

течение 1983 года 1 миллион 700 тысяч рублей и, кроме того, 450 тысяч рублей бюджетных средств на счёт долгосрочных кредитов.

2. Повысилась зарплата руководителей и специалистов колхоза.

3. Введены доплата за стаж и уральский коэффициент всем работникам сельского хозяйства. Средняя зарплата с учётом премий возросла на 30 процентов у руководителей и специалистов и на 20 процентов у животноводов и механизаторов.

4. Улучшилась дисциплина труда.

5. Руководители и специалисты лучше организовывали труд колхозников.

Произвели сельхозпродукции на 113 процентов. Продали государству продукции животноводства на 129,8 процента. Производительность труда повысилась на 14 процентов.

Далее Виктор Дмитриевич привёл показатели труда коллективов, отдельных тружеников, описание их заслуг.

Начиная с 1982 года колхоз имени Ленина по всем основным показателям: зимовка скота, весенний сев, заготовка кормов, уборка зерновых, продажа государству продукции животноводства и растениеводства — занимает лидирующие места и отмечается многими Почётными грамотами, свидетельствами, дипломами, благодарностями среди хозяйств района и области.

Вот перечень лишь некоторых из поощрений:

1983 год — Почётная грамота за третье место в областном социалистическом соревновании за успешное проведение зимовки скота.

1984 год — свидетельство «За высокую культуру земледелия» среди хозяйств первой группы в области.

1987 год — Диплом и переходящее Красное знамя «Победителю во Всероссийском социалистическом соревновании» за успешное выполнение плана экономического и социального развития.

* * *

Есть что вспомнить о совместной работе с В. Д. Борейко и ныне действующему главному бухгалтеру колхоза Любови Тимофеевне Чебыкиной, которая активно поддержала идею увековечить память о незаурядном председателе колхоза через написание книги о нём:

«Виктор Дмитриевич широко видел, широко шагал. Он глядел далеко вперёд, как-то предугадывал предстоящие события. Был мудрый, имел большой авторитет среди людей. У меня в памяти ничего плохого о Викторе Дмитриевиче не осталось, хотя при долгой совместной работе всякое бывало...

Нас, специалистов, он хранил и оберегал. Мы только сейчас почувствовали, какую он громадную глыбу нёс на своих плечах. Но никогда не надламывался. У него всегда была вера в лучшее будущее. Наверное, это и помогало ему выстоять в самые тяжёлые времена.

Виктор Дмитриевич научил нас уважать людей, какую бы должность они или мы, специалисты, руководители, ни занимали. Он своим поведением, манерами, своим действием показывал другим пример, как надо с людьми разговаривать.

Как-то незаметно предпочтение отдавал он рабочим людям, особенно тем, которые трудились на основном производстве.

При своём огромном желании добавить зарплату колхозникам, он по объективным причинам не мог этого сделать. Но зато поощрял разными другими способами: кого похвалит, кому-то машину выделит, кому-то сено поможет убрать, да мало ли с какими проблемами люди к нему обращались... И для всех находил он время, и для всех находил в себе желание помочь. А такие люди встречаются очень редко.

Вот, например, когда менялись деньги (после распада СССР.— *Прим. авт.*), Виктор Дмитриевич заставил нас, бухгалтеров, объехать все деревни и предупредить людей, чтобы утром срочно везли деньги на обмен, в результате люди своевременно и без потерь обменяли деньги.

По его инициативе колхоз выделял роженицам по 12 кило-

граммов мяса. А это ведь не пустяк, это забота о будущем колхоза. Не забывал Виктор Дмитриевич премировать за своевременно и качественно выполненную работу специалистов, не говоря уж о работниках на основном производстве. Он если не мог материально всех людей поощрить, отблагодарить, то своим вниманием оказывал им уважение. У него был, как говорится, от Бога дар заботы о людях, дар руководителя. Всё это создавало в колхозе особую и социальную, и трудовую атмосферу, которая, надо думать, сыграла не последнюю роль в том, что колхоз выжил в труднейшие годы. Потому Борейко и сумел оставить особый след в жизни нашего коллектива, колхоза, района.

Народная мудрость гласит: «Семь раз отмерь, один отрежь». А Виктор Дмитриевич, бывало, прежде чем предпринять что-то, сто раз отмерит, а уж потом «отрежет». Все плюсы и минусы переберёт. С людьми переговорит, мнения их послушает и сделает правильный вывод. Зато уж потом — настойчиво действует, претворяет идею в жизнь.

Он нам всегда говорил: «Высказывайте своё мнение, отстаивайте его и продвигайте, кто вам не даёт делать это?» Но в основном было так, что он преподносил нам свои идеи, а уж мы, не всегда догадываясь об этом, крутились, претворяли их в жизнь. А потом наступило такое время, когда Виктор Дмитриевич полностью стал нам доверять и почти ничего не поправлял, а только говорил одобрительно: «Делайте».

Виктор Дмитриевич относился к специалистам, и вообще к людям, очень уважительно. Перед вышестоящими начальниками отраслей всегда защищал и отстаивал авторитет специалистов, добивался, чтобы нас уважали.

И такое уважение чувствовалось».

Глава 14. Консерватор, говорите?..

Виктора Дмитриевича Борейко одолевало жадное любопытство ко всему новому, интересному, что может обернуться пользой для колхоза. Многие, кто с ним

работали, не раз отмечали его консерватизм. Так вот, он был скор на решения, когда убеждался в пользе этого нового, энергичен в действиях, предприимчив. Консерватизм его был очень здоровым, гарантирующим устойчивую развитие колхоза.

В апреле 1989 года, по рекомендации агропромышленного комитета Пермской области, Виктор Дмитриевич побывал на Всесоюзном семинаре, где и заинтересовался консервированием фуражного зерна с последующим его плющением. А в июне он отправился в Кашинский район, заметьте, не ближней от нашего края Калининградской области, где впервые в СССР внедрили этот опыт обработки фуражного зерна с помощью пропионовой кислоты.

Такая обработка позволяла хранить зерно в течение года с той влажностью, с которой оно доставлялось с поля, и без предварительного очищения от различных примесей. Руководители, специалисты, рядовые рабочие Кашинского района, с которыми встречался и беседовал Виктор Дмитриевич, уверенно заявляли, что заняться этим делом стоит.

Зная характер Виктора Дмитриевича, его основательность и осторожный, чисто крестьянский подход к всевозможным новациям (взвесит все «за» и «против», пока решится на что-то новое), невольно приходилось удивляться той уверенности и оперативности, с которыми он принялся внедрять новый метод. Видимо, он почувствовал и увидел ту пользу и выгоду, которую даст новинка в наших условиях.

По сути дела, зерно прямо из бункера комбайна, пройдя обработку пропионовой кислотой, прекрасно сохранялось неизменным в течение нескольких месяцев. Таким образом, можно было миновать дорогостоящий и длительный процесс сушки зерна. Выгода была явная.

Но всё-таки Виктор Дмитриевич смотрел на вещи трезво и при всех выгодах метода считал, что не всегда

он обязательно должен быть применён. К примеру, если погода стоит сухая и зерновые поступают с поля на ток с нормальной влажностью, то особой нужды в обработке пропкорном (пропионовой кислотой) нет. А вот если уборочная дождливая, то этот метод очень даже кстати. Не надо будет искусственно притормаживать уборку влажного зерна, когда сушильные комплексы не справляются и на токах создаются завалы греющегося зерна.

Первая установка для обработки зерна новым методом была, надо признать, примитивной. Внедрялась она в Мерзлянской бригаде. Отзывы о результатах скармливания такого корма скоту были положительные. В дальнейшем в Антипинской бригаде колхоз установку эту усовершенствовал, что резко повысило её производительность и безопасность работы обслуживающего персонала. По сути дела, обслуживал установку один оператор — Фёдор Снигирёв.

Благодаря колхозу имени Ленина эта технология постепенно начала распространяться по всей Пермской области. В нашем колхозе она внедрялась под руководством заместителя председателя колхоза по механизации Василия Ивановича Немтинова.

В связи с историей освоения пропионовой технологии любопытна поездка Виктора Дмитриевича в Англию. Как это происходило, узнать лучше всего можно из заметки в районной газете «На родной земле», в номере от 20 августа 1992 года.

Сива — Лондон и далее...

Несколько лет назад колхоз имени Ленина первым в нашей области стал применять пропионовую кислоту для обработки фуражного зерна с последующим его плущением. Об этой новинке уже рассказывалось на страни-

цах нашей газеты, но ещё раз напомним, что обработанное подобным образом зерно с высокой влажностью может сохраняться несколько месяцев без его порчи.

Поскольку эта новинка пришла к нам из-за рубежа, у колхоза завязались и международные контакты. Осенью прошлого года хозяйство посетили гости из Великобритании — представители фирмы «Бритиш Петролиум Кэмиклз», производящей пропионовую кислоту. Гости радушно были приняты на Бубинской земле. Они познакомились с постановкой дела у нас, дав ему высокую оценку, провели беседы со специалистами, дали ряд рекомендаций.

А недавно, в первой половине августа, по приглашению английской фирмы небольшая группа специалистов, занимающаяся внедрением зарубежной технологии в нашей области, посетила Великобританию. В составе делегации был и председатель колхоза имени Ленина В. Д. Борейко. Подобные зарубежные контакты — не такое уж обычное явление для нашего глубинного района, поэтому мы попросили Виктора Дмитриевича поделиться своими впечатлениями о поездке на Туманный Альбион.

«Впечатлений, конечно, много, хотя пребывание в Великобритании длилось всего пять дней. Цель поездки была деловая: мы встречались со специалистами фирмы, побывали на предприятии, производящем пропионовую кислоту, на нескольких фермах, применяющих данную технологию.

Посещение ферм представляло для меня особый интерес, поскольку фермерство у нас — дело сравнительно новое. Было интересно узнать, как организован труд фермеров, что они производят и так далее. Например, побывали мы на ферме, где ведут хозяйство три брата-фермера и три наёмных работника. У них двести гектаров пашни, сто коров, набор техники. Работать они, конечно, умеют и даром времени не теряют. Даже когда мы приехали к ним, они не отложили работу и вели себя так, как будто подобные делегации у них бывают часто.

Рабочий день на ферме довольно напряжённый и длится с 6 утра до 10 вечера. Там нет ежегодного отпуска в нашем понимании. Как объяснил в разговоре один из фермеров, за тринадцать лет работы на ферме он отдыхал лишь три недели. Болеть ему тоже некогда. Все работники фермы — крепкие, здоровые мужчины. Одним словом, даром хлеб не едят.

Что касается результатов их труда, то они довольно внушительные. Например, урожайность зерновых (озимые ячмень и пшеница) — 55—60 центнеров с гектара, надои от коровы — 5—7 тысяч литров в год. По этим показателям можно судить, что работают здесь специалисты своего дела. Причём каждый из них отвечает за определённый участок работы: один — за растениеводство, другой — за животноводство и так далее. После наших больших земельных массивов поля фермеров по четыре-пять, от силы десять гектаров казались нам крохотными. Но порядок на полях понравился. Каждое огорожено изгородью или плотными зарослями кустарника высотой около метра. Причём, что нас особенно удивило, каждое поле закрывается на ворота.

Доходы у фермеров, судя по всему, не очень большие, но живут они без кредитов, хотя, по сравнению с нами, проценты на ссуду здесь в несколько раз меньше. Приобретение сложной техники (комбайна, трактора и др.) для них тоже сложная проблема, так как стоит техника там очень дорого. Поэтому комбайны у них служат лет по двадцать и больше. Конечно, при соответствующем уходе.

Знакомились мы и с применением пропионовой кислоты в фермерских хозяйствах. Правда, чего-то особенного я там не увидел. Мы, пожалуй, даже более строго придерживаемся технологии, рекомендованной англичанами. Да и уровень механизации у нас повыше, оборудование сделано более надёжно. Видимо, более совершенное оборудование не каждому фермеру по карману. Но, так или иначе, использование пропионовой кислоты даёт там неплохой эффект. Тип кормления у них силосно-концентратный. Сена на фермах мы не видели. Комбикорма из-за дороговизны фермеры не используют.

Во время посещения предприятий, где производятся комбикорма и препарат для обработки фуражного зерна, мы обратили внимание на высокий уровень механизации, а ещё — на особую чистоту и порядок. Такое редко увидишь на наших заводах.

Кроме деловых поездок, была у нас и развлекательная программа, посещение музея, театра. Жили в гостиницах. Сервис там, конечно, на высшем уровне. Питание самое разнообразное, и блюда выбираешь по своему вкусу. Причём, плата за питание в гостинице входит в стоимость номера. Конечно, всё это удовольствие стоит недёшево. Номер в сутки обходится в 74 фунта стерлингов. В пересчёте на наши деньги по сегодняшнему курсу фунта стерлингов (320 рублей) это выходит 23 680 рублей².

Кстати, цены в Великобритании выше раз в десять по сравнению с нашими ценами. Мы прикинули, что, например, одно среднее яблоко стоит там около ста рублей. Очень дороги и другие продовольственные и промышленные товары. Но покупательская способность у англичан значительно выше. При средней зарплате 1500—2000 фунтов стерлингов в месяц (500—600 тысяч рублей на наши деньги) можно позволить себе роскошь покупать дорогие товары, жить в шикарных гостиницах. У нас, правда, таких денег не было. Всё наше пребывание в этой стране оплачивала фирма.

Посещение Великобритании произвело на меня неизгладимое впечатление. Прежде всего обратила на себя внимание высокая культура общения между людьми. Все очень вежливые, корректны в кафе, гостинице, театре, на улице. Деловые контакты, общение с англичанами останутся надолго в моей памяти».

В. ДЕМИДОВ.

² Для сопоставления: буханка чёрного хлеба в августе 1992 года у нас в магазинах областного центра (в Перми) стоила 14 рублей, в сентябре — уже 22 рубля. Бакалейные товары в это время продавались по талонам. Поездка в городском транспорте стоила 1 рубль. Лампочка 100 Вт — 8 рублей.

Представление о деятельности колхоза и его председателя до начала перестройки останется неполным, если не познакомиться с некоторыми докладами Виктора Дмитриевича. Вот что говорил он, к примеру, в своём выступлении 30 октября 1987 года:

«Товарищи! В этом году впервые вместе с колхозниками, рабочими совхозов День работников сельского хозяйства отмечает большая армия рабочих и служащих предприятий мясной, молочной, пищевой и других перерабатывающих отраслей, учреждений и организаций, входящих в агропромышленный комплекс. Отныне третье воскресенье ноября будет называться **Днём работников агропромышленного комплекса**.

С какими достижениями подошли к этому празднику труженики нашего колхоза? В первую очередь, я с удовлетворением имею право доложить, что абсолютное большинство тружеников нашего колхоза в этот первый год новой пятилетки работали с полной отдачей сил. Труд большинства механизаторов, животноводов, руководителей подразделений и специалистов был действительно самоотверженным.

Люди нашего колхоза своим трудом стремились вложить свою частицу в решение задач, поставленных XXVII съездом КПСС. И наши стремления увенчались успехом. Достаточно сказать, что абсолютное большинство производственных показателей для колхоза являются рекордными, таких не было за всю историю колхоза.

Получен самый высокий урожай зерновых культур — 23,7 центнера с гектара, самое большое количество кормов, а особенно сена, и качество его значительно лучше прошлых лет. В целом по колхозу 88 процентов сена лаборатория определила классным. С начала года были достигнуты наивысшие надои молока и среднесуточные привесы. В этом году государству продано 30 тысяч центнеров зерна, ещё в прошлом месяце выполнен годовой план по продаже мяса государству, и сейчас идёт сверхплановая продажа. Я с

удовольствием сообщаю всем собравшимся радостную весть. Вчера утром выполнен годовой план по продаже молока государству. Все эти успехи, конечно, не достались просто так. Это результат упорного труда сотен наших колхозников, неутомимых тружеников. Считаю, что это наш ответ на решения XXVII съезда Коммунистической партии, это наши трудовые подарки. Труженики нашего колхоза активно включились в социалистическое соревнование за досрочное выполнение заданий 12-й пятилетки... *(Далее в докладе приводятся показатели производства продукции по бригадам и по людям, добившимся лучших результатов.)*

Уже давно ушла та пора, когда комбайнеров надо было заставлять ехать в поле, сейчас дай только разрешение на уборку да создай нормальные условия для работы, и все приступают к работе без промедления.

Мы хорошо понимаем, что успехи колхоза и бригад обеспечивают не только рядовые труженики. Здесь огромная заслуга специалистов колхоза, руководителей среднего звена, бригадиров, заведующих фермами. Вот уже много лет в колхозе возглавляет животноводческую отрасль главный зоотехник Юдина Лидия Николаевна. Благодаря её стараниям в колхозе создан сплочённый коллектив животноводов, которому посильны решения больших задач.

Много дел сделано в колхозе ветврачом Качеговой Зинаидой Сергеевной, Кировым Александром Терентьевичем, Бузмаковой Надеждой Геннадьевной. Много полезных дел сделано инженером Ужegovым Вячеславом Анатольевичем, Мальцевым Николаем Петровичем. Я уже говорил о замечательных успехах Мерзлянской бригады, руководит которой Сорокина Лидия Ефимовна. В последние годы уверенно работает коллектив Бубинской бригады, руководит которой Новиков Иван Иванович. Эта бригада стабильно улучшает свои производственные показатели.

Примером высокой сознательности и ответственности может служить работа бригадира Мехоношинской бригады Симановича Александра Леонидовича, заведующего Якимов-

ской фермой Дудина Валерия Григорьевича, заведующей Бубинской фермой Шипицовой Александры Ильичны. Под руководством Дудина Валерия Григорьевича Якимовская ферма в течение 5—6 лет из отсталой вышла на передовые позиции в животноводстве.

Однако мы должны признать и то, что неиспользованных резервов очень много, они на виду и легко доступны. Именно за счёт их мы обязаны добиться дальнейшего прироста сельскохозяйственной продукции. Других источников нет.

Мы должны говорить на собраниях не только о положительном и хорошем, но и вскрывать имеющиеся недостатки для того, чтобы они в дальнейшем не мешали нам работать. Нам нельзя останавливаться на достигнутых результатах. Ведь потребности наши растут, тем более что все мы убеждены в том, что сделать можно было больше и лучше, так как на виду множество неиспользованных резервов. А самое главное — темпы ускорения социально-экономического развития хозяйства не удовлетворяют требованиям перестройки, которая охватила сейчас все сферы нашей жизни.

Темпы развития должны быть выше, как в количественных измерениях, так и в качественных.

Все мы хорошо понимаем, что политика Коммунистической партии и Советского правительства на современном этапе направлена на то, чтобы неуклонно и максимально улучшалось материальное благосостояние нашего народа. Практическое осуществление этой политики мы постоянно ощущаем на себе, на примере нашего колхоза, а также на других сельскохозяйственных предприятиях как района, так и области.

Достаточно сказать, что основные средства в колхозе ежегодно увеличиваются на 600—700 тысяч рублей и составляют в настоящее время 15 миллионов рублей. Ежегодно растёт и оплата труда. Если в 1977 году, то есть 10 лет тому назад, на оплату труда было затрачено 950 тысяч рублей, то уже в 1986 году вся оплата труда составляла более 2 миллионов рублей.

В настоящее время колхоз имеет 300 колхозных квартир, немало дорогостоящих ферм, гаражей, складов, тракторов и

автомашин. Всё это хорошо. **Надо только подумать, как это богатство попало в наши руки, в наше распоряжение.** И если я напомним нашим колхозникам, что это **результат работы наших дедов, отцов и матерей и нас в том числе**, то, может быть, мы не будем так варварски порой относиться к эксплуатации тракторов, автомашин, комбайнов и другой техники, а также наших ферм, складов, гаражей и даже жилых домов!

Мало решать вопросы по наращиванию производства продукции, её надо расходовать экономно.

С января 1988 года все колхозы и совхозы области переводятся на самофинансирование и самокупаемость. То есть будем расходовать то, что заработаем.

В колхозе начинают давать отдачу новые методы хозяйствования: коллективный подряд, внутрихозяйственный расчёт, чековая форма взаимоконтроля. И это не очередная дань моде, а острая необходимость для перехода нашего колхоза на самофинансирование. Главная цель нашей партийной организации, правления колхоза, всего актива — в ближайшее время обеспечить самофинансирование.

Опыт показывает, что успех достигается там, где партийные, советские и хозяйственные органы в полной мере используют активность самих тружеников. Мы не справимся с задачами по укреплению экономики колхоза, а это значит — с задачами перестройки, если не будем вести линию на активизацию колхозников, на демократизацию.

Надо поднять интерес к нашим проблемам, сознательное отношение, убедить в этой необходимости всё население колхоза. В этом должна заключаться в настоящее время работа коммунистов, комсомольцев, правления колхоза, всего актива хозяйства. Надо пробудить в сердцах людей ответственность и активность к окружающей действительности, беспокойство за дела коллектива. Не все ещё понимают, что человек только тогда будет активным, когда он будет убеждён в необходимости решения той или иной проблемы.

Мы должны встречаться с людьми. Для этого у нас есть все условия: ежеквартально проходят общие собрания в производственных подразделениях, еженедельно проводится

«Экран животноводов» и два раза в месяц проводятся «Экраны механизаторов и шофёров». Ежемесячно проводятся советы бригад. Для чего это нужно? Для того и нужно, чтобы посредством общения с людьми на собраниях, советах бригад, «Экранах механизаторов и животноводов» проводить линию партии, пробуждать у людей активность, интерес к проблемам своего коллектива и колхоза.

Но некоторые руководители боятся, что вдруг колхозники выскажут в глаза руководителю все его ошибки и недостатки в работе, и не проводят встречи с людьми. Это грубейшее нарушение колхозной демократии.

Мы не сможем продвигаться вперёд, работая с людьми только административными методами. Многие наши руководители среднего звена, а также некоторые специалисты недопонимают это. Демократизацией недовольны те, кто боится оказаться под гласным контролем общественности. Они хорошо знают: от вышестоящего начальства можно ещё отговориться, а вот перед колхозниками не отговориться, да и отговариваться толку мало, колхозников не обманешь, они видят цену своего руководителя по его делам и действиям. Перед людьми приходится отвечать полной мерой.

Так вот, собрания коллективов, то есть соблюдение демократии, расставляют всё по своим местам — становится видно, кто есть кто и кто на что способен. Цель демократизации заключается в том, чтобы люди участвовали в управлении делами своего производства, чтобы они видели в этом необходимость и обязательно чувствовали потребность в этом.

Вот тогда такой человек не станет прогуливать, не будет расточительно относиться к колхозному добру. Он не будет бояться брать на себя ответственность за общественные дела, за управление производством и коллективом.

В животноводческой отрасли у нас в общем-то соблюдаются эти вышеперечисленные требования, а вот среди механизаторов такая работа проводится недостаточно, хотя в растениеводстве задействовано более двухсот человек.

Мы не должны забывать, что специалист отрасли, руко-

водитель производственного подразделения — это в первую очередь **воспитатель** своего коллектива. Он должен быть примером для всех своих подчинённых во всех отношениях.

Товарищи инженеры, мы ждём существенного улучшения работы инженерной службы во всех её направлениях».

Отчёт правления колхоза имени Ленина о работе в 1989 году был сделан 19 марта 1990 года на собрании уполномоченных колхоза. Данное выступление Виктора Дмитриевича от предыдущего отделяют всего 2 года 4 месяца, но обратите внимание, как изменилась тональность. В этом докладе впервые прозвучали резко критические слова Виктора Дмитриевича об изменении политики партии и правительства по отношению к крестьянам, об уничтожении деревни государством (доклад приводится в сокращении):

«Анализируя перечисленные показатели роста, можно сделать вывод, что все эти годы колхоз неплохо справлялся со своими обязанностями. Сделан значительный шаг вперёд по приросту сельскохозяйственной продукции. Колхоз на деле доказал преимущество коллективного труда. Большая в этом заслуга правления колхоза, руководителей среднего звена и специалистов.

Для обеспечения прироста сельскохозяйственной продукции растениеводства и животноводства правление колхоза стремилось улучшить организацию труда в производственных коллективах, повысить ответственность руководителей и специалистов за порученный участок работы, повысить квалификацию рабочих массовых профессий — механизаторов, шофёров, доярок и телятниц.

Благодаря улучшению состояния дел по данному вопросу в колхозе увеличилось среднегодовое производство валовой продукции на 6 процентов, производство молока — на 18 процентов, производство мяса — на 21 процент.

Во всех бригадах улучшилась трудовая дисциплина, почти меньше сейчас нарушают распорядок рабочего дня. В целом

ний, летний и осенний периоды абсолютное большинство колхозников работают столько времени, сколько требует обстановка и позволяют погодные условия. Особенно высокое трудолюбие проявлялось на посевной, заготовке сена и силоса. Рабочий день в эту пору, как правило, превышает 12 часов.

Большую работу правление колхоза, специалисты и руководители среднего звена проводили по укреплению экономики колхоза. Здесь для достижения высоких экономических показателей на вооружение был взят внутрихозяйственный расчёт. В колхозе установлено 26 хозрасчётных подразделений. До каждого из них доводилось хозрасчётное задание, как в объёмных показателях, так и в денежном выражении по всем видам затрат.

Именно благодаря внутрихозяйственному расчёту хозяйство имело неплохую рентабельность. В 1987 году рентабельность производства составляла 48,4 процента, в 1988 году — 58 процентов, в 1989 году — 56 процентов.

В дальнейшем будем заниматься совершенствованием хозрасчёта и укреплением материально-технической базы, как производственной, так и социально-бытовой сферы.

Справиться с поставленной задачей будет непросто, так как основным тормозом выполнения строительной программы является недостаток строительных материалов, таких как кирпич, стекло, шифер, рубероид, гвозди, краска, цемент, обои и другое. Причём поступление этих материалов с началом перестройки ежегодно снижается. Так, если в 1986 году (то есть в первом году текущей пятилетки) колхоз получил 5400 листов шифера, то в 1987 году — уже только 3580 листов, в 1988 году — 900 листов, в 1989 году — 800 листов. То есть в 7 раз меньше! Кирпича — в 3 раза меньше. Подобная ситуация и по другим строительным материалам.

По радио, телевидению, во всех газетах и журналах мы постоянно слышим, что сельскому хозяйству отдаётся приоритет. Члены Верховного Совета СССР на своих сессиях, народные депутаты на съездах наперебой говорят о том же. Однако на самом деле мы видим совершенно другое положение.

В начале доклада я уже говорил, что наш колхоз имеет значительные темпы прироста по поставке государству сельскохозяйственной продукции. И, как видите, государство в ответ на наши поставки во много раз сократило свои поставки строительных материалов, тракторов, автомашин и других изделий промышленной продукции.

Кроме того, вся промышленная продукция, при ухудшении её качества, значительно подорожала, а цены на сельскохозяйственную продукцию вот уже много лет остаются неизменными. В то же время подошли сроки возвращения кредитов, полученных во времена, когда крестьянская продукция была абсолютно обесцененной, нас вынуждали отдавать её государству задаром. Только в этом году нам нужно вернуть 420 тысяч рублей, а уже в 1991 году — более 600 тысяч.

Всё это надо рассматривать как новую волну давления нашего правительства на колхозы и совхозы, чтобы их окончательно развалить. Ведь тем хозяйствам, которые переходят на аренду, списывают долги, а тех, кто не переходит, ставят в такое положение, чтобы они сами развалились. То есть правительство делает то же самое, что делал Сталин при коллективизации.

В то время правительство силой сгоняло крестьян в колхоз, сейчас же — силой разгоняет. Вся разница лишь в том, что пока ещё не стреляют и никого не арестовывают. Возможно, доживём и до этого.

Так вот, если в ближайшее время обстановка в предоставлении условий для деятельности колхозов и совхозов не изменится, то никаких улучшений ожидать нечего. Ни одна наша социальная программа, наша строительная программа выполнена не будет, как бы хорошо ни работали наши животноводы и механизаторы, как бы ни работали правление колхоза, руководители и специалисты.

В 1989 году распоряжением руководителей исполкома областного Совета десятки миллионов рублей, предназначенных для укрепления слабых колхозов и совхозов, были направлены на строительство в городах жилья, объектов соц-

культбыта и переработки. В город ушли огромные средства и строительные материалы, предназначенные для деревень. Ещё больше сельских денег, строительных материалов, подрядных работ областной Совет направит в город и пригород в этом, 1990 году. Причём, от села отрывается не один, не два миллиона рублей, а многие десятки миллионов.

Таким образом, нам нужно начиная с этого года решительно отказаться от старых взглядов, которые закрепились в нашем сознании на протяжении многих лет. Нужно искать и внедрять новые прогрессивные методы и технологии производства продукции, чтобы выжить.

Правление колхоза должно рассмотреть резервы и источники для покрытия разрыва в финансовом плане между доходами и расходами, который образовался у нас из-за изменения отношения к сельскому хозяйству партии и правительства в настоящее время».

А вот что говорил Виктор Дмитриевич в докладе на отчётном собрании уполномоченных колхоза имени Ленина 27 февраля 1991 года (выступление приводится в сокращении):

«Товарищи! 1990 годом закончилась 12-я пятилетка. Перед её началом специалистами колхоза был разработан пятилетний план развития колхоза на 1986—1990 годы. Пятилетним планом предусматривалось дальнейшее развитие нашего колхоза, значительное увеличение производства и продажи государству сельскохозяйственной продукции, улучшение социальных условий жизни колхозников.

План разрабатывался на основе научно обоснованной системы земледелия, составленной учёными Пермского сельскохозяйственного института (ПСХИ).

По абсолютному большинству показателей пятилетний план был перевыполнен. Однако план продажи зерна государству остался невыполненным.

Надо сказать, что наше правительство поставило колхозы и совхозы в такое положение, чтобы они как можно быстрее развалились. И, несомненно, это со временем будет достиг-

нуто, если не изменится обстановка. Поэтому сейчас вплотную встал вопрос: где взять деньги, чтобы выжить колхозу, чтобы не снизить производство продукции, чтобы своевременно выплатить людям заработанную плату? Вот над этим и работало правление колхоза.

Ясно, как день, что своё благополучие мы сможем улучшить в первую очередь за счёт труда и экономии затрат, увеличения производства объёмов продукции. Об этом должен знать каждый.

В настоящее время на селе происходят большие изменения. Главное — это вопрос о собственности на землю. Согласно существующим законам, сейчас каждый колхозник имеет право свободно выйти из состава колхоза, получить свой надел земли и работать самостоятельно. Кроме земли колхозник имеет право, по решению общего собрания или собрания уполномоченных, получить часть средств, имеющих в колхозе. Но нужно, чтобы выделившееся крестьянское хозяйство могло работать самостоятельно. Нянек там не будет, сам себе хозяин.

Особенно мне хотелось посоветовать решиться на выход из колхоза тем людям, кто не приемлет командную систему и не способен выполнять указания руководителей бригад, ферм и других подразделений. А те, кто просто бездельничают, пьянствуют и не хотят добросовестно работать в колхозе, очевидно, должны быть просто исключены из колхоза, если они не собираются добровольно выйти из состава. Таким людям никаких земельных наделов в дальнейшем в колхозе даваться не будет.

По всем этим вопросам в марте месяце правление колхоза планирует провести собрание уполномоченных, на котором будем обсуждать дальнейшую судьбу нашего колхоза. Поэтому всем колхозникам до проведения собрания надо хорошенько подумать, определить свою позицию и на что-то решиться.

Сейчас всё труднее решается вопрос обеспечения населения продуктами питания. В связи с этим всем работникам колхоза и другим людям, проживающим на территории кол-